

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

4/2023

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р филос. наук, доц. **В.В. Волошин**, д-р ист. наук, проф. **А.А. Выборнов** (Самарский государственный социально-педагогический университет), д-р филос. наук, проф. **Г.В. Гребеньков** (Донецкая государственная музыкальная академия им. С.С. Прокофьева), д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН), д-р ист. наук, доц. **Д.С. Крысенко** (Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова), д-р ист. наук, доц. **А.И. Минаев**, д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), д-р филос. наук, доц. **Т.Э. Рагозина** (Донецкий национальный технический университет), д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский государственный педагогический университет), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шенко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of History, Prof. **A.V. Bredikhin**, Doctor of Philosophy, Docent **V.V. Voloshin**, Doctor of History, Prof. **A.A. Vybornov** (Samara State Socio-Pedagogical University), Doctor of Philosophy, Prof. **G.V. Grebenkov** (Donetsk state Prokofiev musical academy), Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), Doctor of History, Docent **D.S. Krysenko** (Luhansk Voroshilov State Agricultural University), Doctor of History, Docent **A.I. Minaev**, Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Lomonosov Moscow State University), Doctor of Pedagogy, Doctor of Philosophy, Docent **T.E. Ragozina** (Donetsk National Technical University), Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Luhansk State Pedagogical University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк, ДНР, РФ.

Тел: +7(856) 302-92-33

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

В соответствии с письмом Минобрнауки России от 19.04.2023 г. № МН-3/3658 Журнал признается соответствующим требованиям, установленным Министерством науки и высшего образования РФ, к рецензируемым научным изданиям, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, до 31 декабря 2023 г.

*Печатается по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».
Протокол № 12 от 22.12.2023 г.*

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2023

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 4/2023

СОДЕРЖАНИЕ

История

<i>Ешпанов В.С.</i> Трудовой подвиг женщин тыла в годы Великой Отечественной войны	3
<i>Разумная Н.Н., Кидяйкина А.С.</i> История Макеевского металлургического завода в 1921–1939 гг.	9
<i>Разумный В.В., Янченко Д.С.</i> Операция «нерушимая скала» 2014 года: отражение событий в СМИ Великобритании и США	19
<i>Старченко Н.Н.</i> Советский Новый год: новогоднее торжество в первое послевоенное десятилетие (на примере города Сталино)	26

Философия

<i>Белицкий А.А.</i> Философские проблемы мистицизма	33
<i>Камарали А.В.</i> Концепция информационного общества	39
<i>Миргородский А.А.</i> Проблема человека в средневековой философской мысли	44
<i>Сухина И.Г.</i> Аксиологическая верификация философии: рефлексивный опыт концептуальной аналитики	50
<i>Целик Т.В.</i> Панславизм как романтический национализм. Русские идеологи и концепты	63

Педагогика

<i>Целик М.С.</i> Проблемы готовности педагогов к обеспечению качества образования в цифровую эпоху: комплексный анализ	71
<i>Юргайте М.С.</i> К вопросу развития эмоционального интеллекта у младших школьников на уроках музыки: практический аспект	76
Правила для авторов	84

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

№ 4/2023

C O N T E N T S

History

<i>Yeshpanov V.S.</i> Labor feat of women of the hardware during the Great Patriotic war	3
<i>Razumnya N.N., Kidyajkina A.S.</i> The history of the Makeyesky metallurgical plant in 1921–1939	9
<i>Razumnyi V. V., Yanchenko D.S.</i> Operation Unbreakable Rock 2014: reflection of events in the media of the UK and USA	19
<i>Starchenko N.N.</i> Soviet New Year: New Year's celebration in the first post-war decade (on the example of the city of Stalino)	26

Philosophy

<i>Bilytskyi O.O.</i> Philosophical problems of Mysticism	33
<i>Kamarali A.V.</i> The concept of the information society	39
<i>Mirgorodskiy A.A.</i> The problem of Human in Medieval philosophical thought	44
<i>Sukhina I.G.</i> Axiological verification of Philisophi: reflective conceptual analytics experience	50
<i>Tselik T.V.</i> Pan-slavism as romantic nationalism. Russian ideologists and concepts	63

Pedagogy

<i>Tselik M.S.</i> Problems of Pedagog' readiness to ensuring the quality of educational in the Digital Age: comprehensive analysis	71
<i>Yurgaite E.A.</i> On the issue of developing the emotional intelligence of younger schoolchildren in music lessons: a practical aspect	76
Guidelines for authors	84

ИСТОРИЯ

УДК 94:(470.329) 1941/1945

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖЕНЩИН ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2023. **В.С. Ешпанов**

Казахский университет технологии и бизнеса, г. Астана, Республика Казахстан

Данная статья посвящена работникам трудового фронта. В хронологические рамки данного исследования входит период с 1941–1945 гг. В статье отслежена трудовая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны. Показана мобилизация людских ресурсов в условиях кадрового дефицита в годы военных лет. Раскрыты трудности и успехи, проанализированы и сделаны выводы трудового подвига и самоотверженности женщин тыла. Результатом работы стала возможность показать неопределимую роль женского труда в столь сложный для страны период. Однако в отечественной историографии до сих пор эта проблема слабо изучена. На основе представленного материала делается попытка освещения героического трудового подвига женщин. В то же время, историческая правда во всей полноте данного направления пока не восстановлена.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины, советский тыл, промышленность, труженики, героизм.

Великая Отечественная война явилась едва ли не самым тяжелым испытанием для всех народов СССР. Даже сейчас, спустя столько десятилетий после начала Великой Отечественной войны в современных исследованиях она занимает особое место. Современный подход в истории к изучению данной проблемы, позволяет заново расширить и углубить знания о трудовой деятельности женщин военного периода. Начало Великой Отечественной войны стало началом нового образа жизни женщин всего Советского Союза. Тема применения женского труда в годы Великой Отечественной войны достаточно широко изучена в советской историографии, тем не менее, интерес к ней не ослабевает и сегодня.

Данной проблеме посвящен ряд исследований. Эта тема была освещена в монографии В.С. Мурманцевой [1]. Историк Ю.Н. Иванова осветила в своих трудах целый ряд вопросов, касающихся кадрового дефицита. Роль советских женщин в военной экономике раскрыли в своих трудах Н.А. Вознесенский [5], Г.С. Кравченко [6], Я.Е. Чадаев [7]. Эта тема нашла свое отражение в работах А.В. Митрофановой [8], М.С.Зинич [9], В.Б. Тельпуховского [12]. Женщины оставили яркий след в подвиге советских труженников тыла. Неопределимый вклад в победу над врагом внесли советские женщины, выполнявшие работу в тылу, заменив своих мужчин, вставших на защиту Отечества. В суровые 1940-е годы они стали примером подражания, их патриотические чувства и негибкость, заставили всех поверить в скорую победу. Их гражданский долг перерос в великий подвиг, способный выстоять и победить. Гендерная пропорциональность качественно изменилась уже первый период военного положения, что отчетливо показывает нам представленная таблица.

Таблица 1

Удельный рост женщин среди работников народного хозяйства СССР
(по отраслям в %) [1, с. 136]

Отрасль народного хозяйства	1940 год	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
сельское хозяйство	52,1	55,2	69,8	77,1	79,9	80,3
промышленность	40,9	44,4	52,6	53,3	52,9	50,9
транспорт	23,8	32,7	36,2	43,7	46,0	41,1
строительство	23,3	24,0	25,8	30,2	31,7	33,3

Пожалуй, не было такой отрасли, нужной стране, в которой бы не трудились женщины СССР в военный период. Самоотверженный героический труд советских женщин в годы Великой Отечественной войны высоко оценен партией и правительством. Победа в войне – это победа и тружеников советского тыла. Желание жить в счастливой и мирной стране, радоваться каждому дню заставило людей забыть обо всем и отдать себя и свои силы на защиту своей Родины. От работы труженников тыла во многом зависел исход войны. Они взяли на себя ответственность за все сферы тыловой жизни. Главной производительной силой в тылу в годы войны стали советские женщины.

В отечественной историографии можно выделить четыре этапа рассматриваемой проблемы:

- первый этап – с 1941 года до середины 1950-х годов;
- второй этап – с середины 1950-х годов до середины 1980-х годов;
- третий этап – с середины 1980-х годов до 2000 года;
- четвертый этап – с 2000 года до нынешнего времени.

События Великой Отечественной войны, рассказывают нам о всех тяготах, которые вынесли на своих хрупких плечах женщины. У войны не женское лицо. Их труд золотыми буквами вписан в героическую летопись истории Советского Союза. Война коренным образом изменила привычный уклад жизни населения советских городов.

Говоря о героических делах советского народа в годы войны, особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин. Решение проблемы трудовых ресурсов – одна из важных и сложных задач военного времени. Огромные трудовые силы были необходимы для развертывания и наращивания военного производства. Советские работники тыла – это такие же герои, как и солдаты фронта.

Экстремальные условия военного времени потребовали от сельского хозяйства тотальной мобилизации материально-технических средств и людских сил. В годы Великой Отечественной войны резко возросла роль женщин в такой отрасли сельскохозяйственного производства как животноводство. Еще значительно, чем в промышленности, была доля женского труда в сельском хозяйстве. Следует отметить, что в 1940 году доля женского труда среди трудоспособных работников сельского хозяйства составляла 52,1 %. Уже осенью 1941 года сельскохозяйственная отрасль страны столкнулась с нехваткой рабочих рук [2, с. 30]. Невзирая на трудности первого года военных лет, правительству страны и местным органам на местах удалось мобилизовать городское население для работы в сельском хозяйстве.

Таблица 2

Показатель роста занятости женщин в сельском хозяйстве СССР [3, с. 415]

Возраст трудящихся	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
от 18 до 35 лет	56,4 %	69,8 %	77,1 %	79,9 %	80,3 %
от 35 до 65 лет	53,7 %	57,3 %	66,5 %	69,2 %	69,8 %

Данные таблицы убедительно характеризуют ежегодный рост числа женщин, занятых в сельском хозяйстве. Сохранить эффективность сельского хозяйства в стране в период войны было сложно. Большая часть мужского населения сел и деревень ушла на фронт. Сельское хозяйство столкнулось с большими трудностями в годы войны. Главное трудовое место на селе заняли женщины. Пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое. Вся тяжесть нелегкого крестьянского труда ложилась на их плечи, над ними не было «смотрителей», но они не уходили с поля, не выполнив задания. В первом военном 1941 году сельскохозяйственным трудом, главным образом в колхозах, было занято 19 млн. женщин [4, с. 84].

В начале февраля 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности». Опирались на преимущества коллективного труда, колхозники упорно, энергично и уверенно боролись с трудностями, героически трудились на полях. Собранный урожай зерна 1942 года получился в три с лишним раза меньше, чем в довоенный 1940 год. Охваченный засухой 1943 год, сказался на урожае сельского хозяйства страны. К концу 1944 года, женщины составляли 80 % трудящихся в сельском хозяйстве СССР.

Таблица 3

Рост обеспеченности сельского хозяйства механизаторами
в годы Великой Отечественной войны [5, с. 158]

	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
Механизаторы-женщины	34,6 %	58,1 %	74,6 %	85,0 %	71,7 %

Вся промышленность СССР была переведена на военные рельсы в течение первого военного года. Большие потери в кадрах понесла промышленность. Приток женского труда в промышленность страны за счет домохозяек возрастал из года в год. В промышленности Советского Союза трудилось около 5 млн. женщин, причем многим из них были доверены командные посты – директоров, начальников цехов, мастеров.

Производственная биография многих женщин руководителей началась, как правило, в годы Великой Отечественной войны [6, с. 226]. На протяжении всей войны женщины составляли более 65 % всех работающих на производстве. Нефтяная промышленность – важнейшая отрасль народного хозяйства. В ее работе было задействовано значительное число женщин.

Женщины выполняли самую разную работу: становились к доменным печам, спускались в шахту, пилили лес, копали рвы и траншеи, активно помогали в уборке хлопка, участвовали в создании фонда обороны для сбора теплых вещей для фронта. В военные годы характерные черты женской занятости заключались не только в наличие тяжелого ручного труда, но и чрезвычайно опасных условий, связанных с применением на производстве. Тысячи девушек и женщин Советского Союза трудились в добывающей и обрабатывающей отраслях. Смена профиля была связана с необходимостью применения женского труда в промышленности. Наглядным примером служит ниже представленная таблица.

Таблица 4

Доля женщин, занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности СССР
в годы Великой Отечественной войны [7, с. 73]

Вид промышленности	1940 год	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
Добыча полезных ископаемых	10,9 %	11,3 %	37,4 %	41,2 %	34,6 %	29,7 %
Обрабатывающие производства	12,8 %	13,5 %	43,0 %	48,9 %	40,3 %	37,4 %

Ускоренное развитие промышленности было продиктовано военными событиями. С лета 1941 года на предприятиях промышленности, стали устанавливать сверхурочные работы. За годы Великой Отечественной войны, трудовой подъем осуществлялся в различных починах и движениях. Массовый характер приобрело движение «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Что во многом и способствовало к всесоюзному социалистическому соревнованию, в которое включились многие женские бригады со всей страны. Наравне с мужчинами они работали по 12–14 часов в день, добивались побед в производственных соревнованиях.

Высокие производственные результаты были обусловлены огромным трудовым уровнем патриотизма. В ниже приведенной таблице наглядно прослеживается статистика участников соревнования военного периода.

Таблица 5

Динамика роста количества участников соревнования в 1942–1945 гг.
в % к общей численности занятых в народном хозяйстве СССР) [8, с. 211]

отрасль народного хозяйства	группы соревнующихся	данные на 01.04.1942	данные на 01.04.1943	данные на 01.04.1944	данные на 01.04.1945
промышленность	рабочие	63,8	77,3	78,2	82,3
	ИТР	49,3	59,4	72,1	69,7
	служащие	37,9	66,8	60,4	63,2
строительство	рабочие	69,7	77,0	77,7	81,1
	ИТР	58,8	68,2	73,3	75,1
	служащие	50,9	57,5	58,2	66,8
транспорт	рабочие, ИТР, служащие	73,6	86,3	87,5	87,4

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что доля женского труда в народном хозяйстве из года в год возрастала.

Советский тыл был монолитным и прочным на протяжении всех лет суровой войны. Женщины твердо брались за самую тяжелую работу и достойно сдавали нормы, даже сверх нормы. В период военных лет, вся страна превратилась в один большой цех, где люди трудились не покладая рук [9, с. 39]. В тылу все работали на победу, цеха ни на секунду не останавливались, люди не спали сутками, только чтобы внести свой вклад в будущую победу. За короткий срок они осваивали различные профессии, включались в работу любой сложности. В условиях войны люди забывали о сне и отдыхе, многие из них перевыполняли трудовые нормы.

Таблица 6

Показатель роста занятости женщин на основных профессиях производства СССР
в начальный период Великой Отечественной войны [10, с. 61]

Основные профессии квалифицированных рабочих	1941 год	1942 год
Машинист паровых машин	6 %	33 %
Машинист компрессоров	27 %	44 %
Токарь по металлу	16 %	33 %
Сварщик металла	17 %	31 %
Слесарь	3,9 %	12 %
Кузнец штамповщик	11 %	50 %
Шофер автомобилей	3,5 %	19 %

Таким образом, подвиг тружениц тыла был равен подвигу воинов на фронте. За годы войны женщины в крайне тяжелых условиях выполняли все поставленные правительством задачи. В целом проявление трудового героизма стало нормой жизни для женщин военного времени [11, с. 255]. Советские женщины внесли неоценимый вклад в создание оборонного потенциала СССР в годы Великой Отечественной войны.

Вклад советских женщин в победу будет вечным примером, вызывающим гордость и восхищение нынешних и грядущих поколений. Такая гендерная монолитность стала базовым источником Великой победы [12, с. 18]. Все дальше в глубь истории уходят события Великой Отечественной войны, но память о великом трудовом подвиге советских женщин навсегда сохранится. Решающую роль в победе сыграла сплоченная трудовая деятельность тружеников тыла. Тяжелые условия жизни, изнуряющая работа, голод, потеря родных, здоровья, возможности учиться – такова была цена победы. Это позволило советскому народу одержать не только военную, но и экономическую победу над противником.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурманцева В. С. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. – М.: Мысль, 1974. 272 с.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т. VII. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
3. Анисков В. Т., Басов А. В., Белоносов И. И. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943. – М.: Наука, 1989. – 260 с.
4. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. – М.: Наука, 375 с.
5. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
6. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Экономика, 1970. – 389 с.
7. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Мысль, 1985. – 480 с.
8. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1971. 525 с.
9. Зинич М. С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1984. 122 с..
10. Курносова А.М. В тылу и на фронте. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1970. – 136 с.
11. История крестьянства СССР Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). – Т. 3. – М.: Наука, 1987. – 447 с.
12. Тельпуховский, В. Б. Героизм рабочего класса / В. Б. Тельпуховский // Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. Т. 2. – М., 2004. С. 6 – 26.

Поступила в редакцию 16.12.2023 г.

**LABOR FEAT OF WOMEN OF THE HARDWARE
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

V.S. Yeshpanov

This article is dedicated to frontline workers. The chronological scope of this study includes the period from 1941 to 1945. The article tracks the labor activity of women during the Great Patriotic War. The mobilization of human resources in conditions of personnel shortages during the war years is shown. The difficulties and successes are revealed, the labor feats and dedication of women on the home front are analyzed and conclusions are drawn. The result of the work was the opportunity to show the invaluable role of women's labor in such a difficult period for the country. However, this problem is still poorly studied in domestic historiography. Based on the presented material, an attempt is made to highlight the heroic labor feat of women. At the same time, the historical truth in its entirety in this direction has not yet been restored.

Key words: Great Patriotic War, women, Soviet rear, industry, workers, heroism.

Ешпанов Владимир Сарсембаевич

доктор исторических наук, профессор,
Казахский университет технологии и бизнеса,
г. Астана, Республика Казахстан.
E- mail: ws-282@mail.ru

Yeshpanov Vladimir Sarsembayevich

PhD (doctor of history), professor,
Kazakh University of Technology and Business
Astana, Republic of Kazakhstan.
E- mail: ws-282@mail.ru

УДК 94:669.013(477.62-21)'1921/1939''

ИСТОРИЯ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1921–1939 гг.

© 2023. *Н.Н. Разумная, А.С. Кидяйкина*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматривается проблема восстановления производственного процесса на Макеевском металлургическом заводе после окончания Гражданской войны, обустройство территории, создание учреждений обеспечивающих досуг рабочих. Проблемы дисциплины, кадрового обеспечения завода в 1930-х гг., участие рабочих завода в социалистическом соревновании.

Ключевые слова: Юг России, Донбасс, Макеевский металлургический завод, Юзовский завод, рабочие, предприятие.

В истории Донбасса огромную роль играет развитие промышленности. Именно изучение истории отдельных предприятий и заводов имеет первостепенное значение для определения основных тенденций и выявления специфических особенностей в развитии того или иного города и региона в целом.

Целью данной публикации является изучение истории Макеевского металлургического завода в 1921–1939 гг.

Истории города Макеевки посвящены краеведческие работы. В советской историографии следует отметить работы Г. Володина [1], И.С. Пешкина [2] и в современной отечественной историографии работу краеведа Н.В. Хапланова [3] рассматриваются отдельные аспекты проблемы.

Источниковую базу исследования составляют материалы Государственного архива ДНР и Государственного архива Санкт-Петербурга. Кроме того использована мемуарная литература опубликованные воспоминания И.П. Бардина [4] и М.А. Павлова [5].

Многочисленная смена властей в годы Гражданской войны, не прошла для завода бесследно. Практически все пригодное для работы оборудование белогвардейцы при отступлении вывезли с собой. Проявляли признаки жизни лишь вспомогательные цехи предприятия. Были предприняты неоднократные попытки возобновить работу завода. Успехом попытки не увенчались, так как не налаженность транспортного обеспечения и другие веские причины не давали возможности накопить необходимое количество сырья для бесперебойной работы предприятия. Турбинная электрическая станция не прекращала действовать в течение всей Гражданской войны и позднее в период консервации.

В 1921 г. при Центральном правлении тяжелой индустрии Юга России (ЦПТИ) была создана комиссия, обследовавшая заводы и разработавшая план восстановления металлургической промышленности. Главные силы и средства направлялись на заводы, которые легче было восстановить – Днепродзержинский и Донецкий. Макеевский и Енакиевский переводились в состояние активной консервации, чтобы при первой необходимости их можно было ввести в строй [6, Л. 2-6]. Тем не менее, благодаря только личной активности рабочих завод постепенно восстанавливался.

В июне 1923 г. началась частичная прокатка мелкосортного железа из старых запасов болванок, позже была пущена мартеновская печь. Это временное оживление мартеновского и мелкосортного цехов продолжалось до декабря 1923 г. Быстрое

развертывание производственных цехов началось в 1924–1925 операционном году, когда после небольшого подготовительного периода большинство производственных агрегатов стало работать полным ходом.

Важную роль в восстановлении предприятия сыграл И. П. Бардин. Он работал главным инженером Енакиевского металлургического завода, а затем был направлен в Великобританию и Германию для изучения опыта работы доменных печей. По возвращении из командировки правление «Югостали» предложило ему работу главного инженера на Макеевском металлургическом заводе.

7 ноября 1924 г. по случаю пуска домны собрались 5 тысяч рабочих с семьями и много гостей. Открыл митинг председатель завкома профсоюза В. Г. Радченко. Почетное право зажечь возрожденную домну было предоставлено комсомолке Варе Жуковой. Печь была задута, газомоторы переведены на доменный газ и только пара газогенераторов была оставлена в резерве – до пуска второй доменной печи.

Самовольный пуск домны не остался незамеченным. Последовали выговоры руководству завода и правлению «Югостали». Но печь работала хорошо, и через некоторое время руководство завода стало торопить с пуском второй и третьей печей. О выговорах речи уже не было. Вторую печь пустили месяца через три после первой» [7, с. 135].

Одновременно с доменными печами начинали действовать и другие агрегаты. Влияние нескольких лет простоя сказалось больше всего на старом прокатном цехе, для ремонта которого не хватало средств, отпускаемых на консервацию завода. Из четырех станов старопрокатного цеха в августе 1924 г. был пущен один кровельный стан № 4.

В августе кроме кровельного стана возобновил работу мартеновский цех (коксовый газ к которому подвели по газопроводу, проложенному для этой цели еще до революции). К концу года уже действовало три мартеновских печи. Были пущены прокатные станы – новые, электрифицированные, находившиеся в отдельном здании, и старые, работавшие от паровой машины, а также листопрокатный цех толстых и тонких листов.

В апреле 1925 г. была задута доменная печь № 2, в мае – доменная печь № 1 на ферромарганце. К концу 1925 г. операционного года мартеновский цех уже работал с полной нагрузкой, имея пять печей в работе и одну в резерве. Мелкосортный стан приблизился к максимальной нагрузке, так как за исключением одного листового стана, работавшего в две смены, прокатка шла в три смены.

Производство железнодорожных накладок и подкладок было сосредоточено на Макеевском заводе, который выполнил ряд крупнейших заказов для Народного комиссариата путей сообщения. Успех тружеников был замечен и отмечен. В мае 1925 г. группа работников завода была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В одном из номеров журнала «Металлург» за 1937 г. рассказывалось о проводимых на заводе «Красный выборжец» профессором Г. А. Осецким работах в направлении бесслитковой прокатки черных металлов.

М. В. Луговцов, будущий академик, в дальнейшем внес очень большой вклад в развитие завода. Ему, рабочему доменного цеха Юзовского завода, единственному из учеников Юзовской начальной школы, удалось до революции выбиться в инженеры. Сын рабочего доменщика учился заочно, сдавал экзамены экстерном. Большой опыт работы на производстве, в организации труда и ведении доменного процесса, приобретенный в «куракинской академии», а потом И. П. Бардин, помог ему защитить диплом инженера и стал неоценимым при работе главным инженером Юзовского, а

затем Макеевского завода. Впоследствии Максим Власович Луговцов стал крупным ученым, действительным членом Академии наук УССР, директором Института черной металлургии» [8, Л. 1-2].

Период 1924–1927 гг. прошел в оживленной работе по пуску в ход всего оборудования. Значительной реконструкции подверглась доменная печь № 1. Мартеновские печи № 5 и 6 были переоборудованы с 40 на 60 тонн. Серьезные работы велись на стане «850». На нем отремонтировали паровую машину, для которой построили пароперегреватель, перестроили нагревательные печи, снабдили стан гидравлическим вталкивателем. Было отремонтировано здание.

С пуском стана «850» восстановление завода завершилось. В состав комбината в этот период входили: завод с 8 крупнейшими цехами, 3 доменными и 6 мартеновскими печами, 10 шахт, два труболитейных завода, химазотный завод, коксовые печи, кирпичный и шлаковый заводы. К середине 1927 г. общее количество рабочих на одном только заводе доходило до 10 тысяч человек.

Была успешно выполнена производственная программа 1926–1927 операционного года: выплавлено чугуна перепельного – 7 млн. пудов, литейного – 2,3 млн. пудов, стали мартеновской – 9,2 млн. пудов, стали электрической – 68 тыс. пудов, готового стального литья – 92 тыс. пудов. Выпущено готового сортового железа – 3,7 млн. пудов, железнодорожных креплений – 236 тыс. пудов, кровельного и листового железа 860 тыс. пудов.

В 1928–1929 операционном году чугуна перепельного дали на 20,4 % больше довоенного уровня, количество выплавленной мартеновской стали увеличилось на 39 %; проката – на 66,6 % [9, Л. 2-6].

Завод вышел на довоенный уровень производства и даже превзошел его. Это было замечено не только в стране, но и за ее пределами. В 1925 г. на заводе работало всего шестнадцать инженеров и шесть техников, однако технические вопросы решались грамотно.

С окончанием основных восстановительных работ строительство на заводе не приостановилось. В 1927–1928 г. в него было вложено свыше 5 млн. рублей: 1 млн. 164 тыс. – на постройку новой мартеновской печи № 7, 114 тыс. – на окончание постройки здания фабзавуча и горпромбуча, 515 тыс. – на строительство доменной печи № 4, 925 тыс. – в железнодорожный транспорт. Перестройка технической базы металлургической промышленности в основном осуществлялась путем реконструкции старых заводов.

Вместе с восстановлением завода началась новая жизнь для его рабочих и жителей города. Макеевский завод за строительный сезон 1925–1927 гг. построил поселок «Советская колония» в 130 домов и большой квартал «Новая колония» в 22 дома. В 1926 г. был основан питомник Маккомбината. В нем произрастало до 103 тыс. деревьев: калифорнийский клен, американский ясень, белая акация, тополь, около 2 тыс. плодовых деревьев. В оранжерее выращивались декоративные цветы [10, Л. 2-11].

Для сохранения водоемов было посажено 70 тыс. высокорастущих деревьев и предполагалось посадить еще 50 тыс. Из деревьев питомника на «Советской колонии» были разбиты два сквера и огромный культурный парк на труболитейном заводе. До революции Макеевка была небольшим и тихим поселком. В 1930 г. это уже был город с населением 110 тыс. человек.

При комбинате функционировал заводской клуб им. Томского, открытый для всех желающих. В 1927 г. под руководством Любомудрова был организован хоровой кружок, состоявший из 60 человек. Планерной секцией клуба им. Томского, под

руководством конструктора Плесскова был выстроен планер, который 13 мая 1928 г. прошел свое воздушное «крещение», легко оторвался от земли и хорошо планировал в воздухе. Было сделано 10 запусков.

В свой выходной день металлурги на досуге приходили в клуб. Это было деревянное высокое здание с вместительным театральным залом, расположенное в глубине заводского парка культуры и отдыха. Здесь выступали артисты из Москвы и других городов. Приезжал и секретарь ЦК КПУ (б) Станислав Викентьевич Косиор, именем которого были названы театр и заводской парк.

Как известно, на каждой большой стройке возникают большие проблемы. Остро стал ощущаться недостаток рабочих кадров. Начавшаяся в стране индустриализация разрешила острейшую социальную проблему: занятость трудоспособного населения. Повсюду закрывались биржи труда.

Так произошло и в Макеевке. Это сильно изменило заводской коллектив, в состав которого влилось много неквалифицированных рабочих, не привыкших к строгой заводской дисциплине. Национализация завода, последующая консервация предприятия привели к оттоку квалифицированных кадров.

Обратим внимание на два, казалось бы, разных по характеру, сообщения того времени. Первое: «На земляных работах блюминга и мартена на 16 мая 1931 г. прощупывается некоторый сдвиг. Количество грабарей доведено до 98 в место работавших 23. Применен трактор. По заявлению администрации 8-го треста (будущий «Макстрой») с 18 мая будут добавлены 50 грабарей и пущен экскаватор» [11, Л. 3].

И второе: «В мартеновском цехе есть много работ, где без ущерба для производства можно мужской труд заменить женским. Это особенно важно в настоящее время, когда в связи с широким разворотом строительства не хватает рабочей силы, и применение женского труда на производстве приобретает исключительно острое значение. (В цехе из 1 300 рабочих – 140 женщин)» [12, Л. 4].

Наиболее остро стал вопрос снижения текучести рабочих кадров и укрепления трудовой дисциплины. С появлением новых домен, разливочной машины, труб нового мартена изменился не только внешний вид, но и началось изменение кадрового состава.

Новый рабочий состав металлургов пришел на завод из колхозов, из сел, впервые робкими шагами вступил на заводскую территорию, вошел в горячий цех индустрии, стал у домен и мартенов. Многие не могли закрепиться и уходили. Например, за четыре последних месяца 1931 г. на завод пришло 6 349 рабочих, иными словами, их состав за полгода наполовину обновился.

На тот момент рабочих, занятых на производстве до года, было 5 163 человека, до 2 лет – 1 991, до 8 лет – 1 564, свыше 8 лет работали 252 человека. В октябре-декабре 1930 г. текучесть на заводе достигла пугающих цифр: в октябре – 1 039 человек, в ноябре – 811 и в декабре – 915.

Цехкомы и завком не придавали должного значения этому процессу. Уходящих рабочих не спрашивали о причине ухода с завода, этим никто не интересовался. Ознакомление вновь поступающих рабочих с производством не проводилось. Слабо велась и культурно-просветительная работа. Ежедневно в каждом цехе десятки рабочих прогуливали без уважительных причин.

Так, в мартеновском цехе за октябрь был насчитан 761 прогул, за 15 дней ноября прогулы проставлены еще 260 работникам. Несмотря на такое огромное количество невыходов без уважительных причин (в среднем за сутки до 28 прогулов) в цехе не заострялось внимание на состоянии трудовой дисциплины, о чем свидетельствовало отсутствие даже точного учета прогулов.

Большое количество прогулов было в цехе рельсовых креплений и в других цехах завода. Данная статистика подтверждает всю сложность работы на заводе, где началось грандиозное строительство новых цехов. Только организаторская работа требовалась для того, чтобы укрепить дисциплину, ликвидировать текучесть рабочей силы, в основном неграмотной и малограмотной.

Ситуация, которая создавалась из-за серьезных упущений в работе хозяйственных руководителей, не могла не сказаться и на производственной деятельности основных цехов. В сентябре 1930 г. заводская многотиражная газета «Домна» так описывала положение дел на заводе: «За последние месяцы наш завод докатился до крайнего предела позора. По основным цехам мы имеем позорно низкие и небывалые до сих пор проценты выполнения плана (доменный – 70 %, мартен – 65 %, стан «850» – 50,6 %)» [13].

Целый ряд центральных газет выдвинул против завода серьезные обвинения в оппортунистическом уклонении от борьбы с трудностями, в «кивании» на «узкие места», в обосновании собственной плохой работы ссылками на «объективные причины».

Заводская многотиражка считала основной причиной неэффективной работы завода нестыковку руководства и масс, исполненных энтузиазма. Бесчисленные постановления заводских организаций, приказы заводоуправления не проводились в жизнь. На заводе было плохо организовано соревнование, не проводились взаимно- и самопроверки выполнения договоров ударников. Показатели ударников и соревнующихся во многих цехах оставались дутыми. В мелкосортном цехе, по учету цехкома, соревнующихся было больше, чем всех работающих в цехе, а в мартеновском цехе такой учет совершенно отсутствовал.

20 августа был издан приказ заводоуправления, в котором предлагалось с 20 числа обеспечить полное выполнение программы по всем цехам. На словах признавалась полная выполнимость программы стабилизации работы, на деле же получалось другое – все новые и новые прорывы, нарушение трудовой дисциплины, плохой технадзор, совершенно слабая работа цеховых организаций. В этих условиях была созвана конференция инженерно-технического состава.

Положение дел на Макеевском заводе рассматривалось на заседании бюро окружкома партии 7 сентября 1930 г. За неумение организовать рабочих на первоочередные дела, за формальный подход к работе и бюрократическое отношение к выполнению плана директору заводов «Сталь» товарищу Берзину был объявлен выговор. Были сняты с работы бюро заводского парткома и президиум завкома металлостроителей.

Для оказания практической помощи на завод прибыла бригада ЦК партии. С целью ликвидации текучести была развернута контрактация рабочих за производством до конца пятилетки, разрабатывались условия контрактации. Большое внимание уделялось обращению ко всем мастерам завода мастера мартеновского цеха.

В своем обращении Г. Резников говорил о больших планах и ответственности младших командиров за включение завода в число трех предприятий, в первую очередь подлежащих реконструкции.

«Учитывая все трудности, которые стоят перед нами на пути снятия завода с «черной доски», я решил законтрактовать себя в мартене до конца пятилетки. Предлагаю всем мастерам оставить разговоры о трудностях. Никакой паники, никакого дезертирства. Решительно проводить единоначалие. Больше спроса за труддисциплину» [14, Л. 5].

В 1931 г. Г. Резников за трудовое мужество и высокие производственные показатели первым на заводе был удостоен учрежденной в 1930 г. высшей правительственной награды – ордена Ленина.

Активно включилась в работу по укреплению трудовой дисциплины профсоюзная организация. Она призывала не церемониться с нарушителями трудовой дисциплины, не давать им поблажек, а создать вокруг них атмосферу общественного презрения. Разбирать на собраниях нарушителей дисциплины, устанавливать «черные доски» для занесения имен прогульщиков.

На каждом групповом собрании наряду с обсуждением производственных вопросов необходимо было выявлять и нарушителей трудовой дисциплины. Началась конкретная работа в этом направлении. На заводе был учрежден орден Верблюда, которого удостоивались прогульщики. На «черных досках» появлялись фамилии тех, по чьей вине допускался срыв в работе.

Больше стало уделяться внимания показу ударников. Решительная борьба с нарушителями трудовой дисциплины, в первую очередь прогульщиками, началась с постановлением ЦИК и СНК об увольнении за прогулы без уважительных причин (хотя бы один день неявки на работу – раньше было 3 дня в течение месяца), с лишением пользования продовольственными и промтоварными карточками и права проживания в ведомственном жилье. Ведь прогулы, в условиях существовавшей тогда безработицы, еще больше приводили к дезорганизации производства (постановление ЦИК и СНК СССР от 15.11.1932 г.) [15, Л. 6].

Учтя критику, завком и цеховые профсоюзные организации стали более широко использовать возникшую в 1929 г. новую форму трудовых взаимоотношений – социалистическое соревнование. Вначале в нем принимали участие коллективы предприятий, а затем соревнование обрело индивидуальные формы трудового соперничества по договорам.

Движение ударников, участие в различных трудовых конкурсах давало положительные результаты. 1 октября 1930 г. проводился Всесоюзный день ударника. При подготовке к его проведению значительно улучшились производственные показатели многих цехов. На заводе радовались каждой одержанной трудовой победе. К примеру, весть о том, что новая домна № 4 дала за сутки 600 тонн, вышла на проектную мощность, облетела весь завод: раз полной грудью задышала домна-гигант № 4 – значит, поднимается выплавка чугуна. А рабочие-доменщики пообещали, что будут давать ежедневно 600 тонн чугуна. Больше всего ударников работало в мартеновском цехе.

Многие из них в День ударника были премированы. Среди них сталевар С. Ф. Левыкин (впоследствии мастер), подручные сталевара Ф. Ершов и Т. Шебанов (известные затем стахановцы), начальник мартеновского цеха В. В. Кузнецов. Василий Васильевич Кузнецов стал видным государственным деятелем. Он возглавлял ВЦСПС, был заместителем министра иностранных дел СССР, а последние годы своей жизни работал первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В мае 1931 г. состоялся слет ударников завода. Его участники обратились ко всем рабочим и ИТР металлургических заводов СССР с призывом развернуть Всесоюзное соревнование домен за знамя «Правды». Обращение было вызвано тем, что доменщики страны оказались в глубоком прорыве.

Обращение макеевских металлургов было поддержано проведением в 1932 г. Всесоюзного и Республиканского конкурсов доменных печей. Их целью была стабилизация работы доменных печей, увеличение производства чугуна. Принявшие участие во Всесоюзном конкурсе доменщики завода добились успеха – заняли второе место. Домна № 5 получила вторую премию, домна № 6 – третью.

В целом же обстановка на заводе оставалась сложной. Ускоренными темпами шло строительство современных металлургических агрегатов. Освоение первых агрегатов,

как доменных, так и мартеновских печей, проходило не без трудностей. Помимо того, что допускались серьезные технические ошибки, давали о себе знать отсутствие должной технической подготовки большей части рабочих и недостаток кадров инженерно-технических работников.

В 1929 г. приходилось: на 1 инженера – 228 рабочих, на 1 техника – 504 рабочих, на 1 мастера – 92 рабочих. Завод не имел даже необходимого минимума специалистов. 50 практиков занимали инженерные должности и еще 200 работали в среднем звене [16, Л. 2-15].

Окончивших вузы было только 87 человек, при том, что на заводе работало всего 12 тыс. рабочих, на которых даже по самым скромным подсчетам требовалось 125 инженеров и 80 техников. После коренной реконструкции к концу пятилетки завод должен был давать 1,2 млн. тонн чугуна, 1,038 млн. тонн стали, 842 тыс. тонн проката и войти в шеренгу крупнейших металлургических заводов Европы.

Такой объем капитального строительства требовал 284 новых инженеров. Завод нуждался в инженерах-конструкторах, литейщиках, прокатчиках, пришлось обратиться к инженерам и техникам г. Москвы с просьбой помочь.

На заводе начиналась борьба за ликвидацию неграмотности и работа по подготовке квалифицированных кадров. Подготовить в короткое время специалистов многих профессий было очень трудно. Вот что писала об этой проблеме газета «Правда» 29 декабря 1934 г.: «У нас было слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на десять лет производство и массовую эксплуатацию машин, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин, обучая людей технике, ковать кадры. Мы выбрали второй путь, открыто и сознательно пойдя на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться с машинами. Но зато мы выиграли самое дорогое – время и создали самое ценное хозяйство – кадры» [17, Л. 1-2].

Использовались для этого различные формы и способы. Вот один из описанных примеров: «На заводе проводится месячник ликвидации неграмотности, посвященный выполнению плана индустриализации, за овладение техникой. По заводу из 2 756 неграмотных и малограмотных охвачено школами 2 544 человека. Всего по заводу насчитывается около 30 школ ликбеза. Ставится задача улучшить явку на учебу, обеспечить учителями и учебниками. Вызывает сожаление тот факт, что среди отдельной части интеллигенции недооценивается необходимость ликвидации неграмотности».

Школы ликбеза организовывались и в цехах, посещаемость в них контролировалась общественностью. Звучали тревожные сообщения: «Цеха еще не переключились на борьбу с неграмотностью. В доменном цехе 160 человек неграмотных и малограмотных. Школу ликбеза посещают только 43 %. В мартеновском цехе из 125 неграмотных школу посещают не более 50 человек» [18, с. 12-14]. К борьбе за ликвидацию неграмотности подключались слушатели вечерних рабочих школ, технические специалисты цехов.

Рождалось новое поколение квалифицированных рабочих и технической интеллигенции из вчерашних бойцов, которые учились читать в походах, на коротких привалах, не выпуская винтовки из рук. А дальше – рабфаки, институты. На заводе начал работать учкомбинат, для которого было построено новое здание, действовала школа ФЗО, открылись рабфак, металлургический техникум.

30 ноября 1929 г. по вопросу инженерно-технического персонала впервые было сделано сообщение о том, что при Макеевском металлургическом заводе был организован и начал функционировать вечерний металлургический техникум из двух факультетов: металлургического и коксового, охватывающих учебой в общей сложности 80 человек.

На первых порах техникум не имел своего помещения. Вначале занятия проходили в здании бывшей средней школы № 1, затем техникум размещался в общежитии железнодорожников завода, в котором тогда существовал так называемый Дом рабочего образования (ДРО).

С 1933 по 1941 г. техникум размещался в учебном комбинате (нынешнее ПТУ № 66). Первый выпуск техников состоялся в июне 1932 г. В 1941 г. должен был состояться десятый выпуск. Но дипломные проекты успели защитить только 46 человек, остальные вместе со многими преподавателями ушли на фронт.

Для улучшения технического руководства цехами из управленческого аппарата Народного комиссариата тяжелой промышленности на металлургические предприятия Донбасса было направлено в командировку (мобилизовано) около 1 000 специалистов, из них более 100 на Макеевский металлургический завод.

Кропотливая целенаправленная работа по ликвидации неграмотности и подготовке кадров не осталась незамеченной. В сентябре 1935 г. областная конкурсная комиссия и жюри соревнования заводов Донбасса по технической учебе и повышению квалификации ИТР обсудили результаты соревнования. Первой высшей премией – переходящим Красным знаменем была отмечена большая работа, проводимая на заводе по ликвидации неграмотности, успешная работа курсов техминимума и целенаправленное повышение квалификации дипломированных инженеров и техников.

Конечно, все это не могло произойти на ровном месте. Накапливался опыт в привлечении специалистов к творческой работе. Многие из них успешно сочетали производственную деятельность с научными разработками, техническими усовершенствованиями агрегатов и оборудования. В первую очередь это относится к специалистам проектного отдела, принимавшим активное участие в разработке первого плана восстановления и реконструкции завода, усовершенствования оборудования и устройства доменной печи № 4, мартеновского цеха.

В 1934 г. Макеевскому металлургическому заводу было присвоено имя С.М. Кирова, в честь русского революционера и известного политического деятеля. Успешная производственная деятельность предприятия, хорошие экономические показатели работы дали возможность усилить внимание к социальным вопросам. Определенную роль в этом сыграла опубликованная в «Правде» 17 августа 1935 г. передовая статья «Серьезный урок профсоюзам», в которой были вскрыты серьезные недостатки и нарушения профсоюзной демократии на заводе им. Кирова [19, Л. 1-2].

На собраниях по обсуждению статьи указывалось на бюрократизм, разрыв между словом и делом в работе завкома профсоюза, отсутствие самокритики, неуважительное отношение к запросам рабочих, отсутствие ремонта рабочих квартир, снабжение некачественной спецодеждой. Руководство завода приняло решительные меры по устранению недостатков.

Усиленными темпами строилось благоустроенное жилье. Оно предоставлялось жильцам землянок у ставка, которые начали разбираться. Неузнаваемой становилась Совколония – на месте пустырей и свалок вырастали корпуса домов, коттеджи, прокладывались мостовые, тротуары, озеленялись улицы. В быт вошли цветы, без перебоев стало подаваться электричество. Благоустраивался, оборудовался аттракционами заводской парк, лучший в городе.

Появились трамваи и автобусы. Распахнули двери школы и поликлиника, баня и прачечная, магазины и столовые. Заводские общежития переоборудовались на комнатную систему.

Большое значение сыграло движение женщин-общественниц, жен ИТР, совет которых возглавляла В. В. Гвахария – жена директора завода. Они обследовали медицинские и детские учреждения, столовые, общежития, оказывали конкретную помощь в наведении порядка в заводском поселке.

В мае 1936 г. в Москве проводился совет жен ИТР. Его делегатами были Гвахария, Злочевская, Осипова, Васильева, Глоба и др. В. В. Гвахария была награждена орденом «Знак Почета» [20, с. 24].

Происходящие на заводе изменения вызывали повышенный интерес не только в стране. Его стали посещать иностранные гости. Так, в конце апреля 1936 г. приехавшая на завод делегация американских, французских и бельгийских горняков побывала в цехах, детских яслях, учкомбинате, ознакомились с работой и бытом заводчан. Иностранные горняки выражали восхищение тем, что делалось для улучшения жизни простого человека.

9 мая 1936 г. на заводе побывали депутаты английского парламента – лейбористы Вильямс, Доби и Смит. Вместе с директором Г. В. Гвахарией парламентарии посетили основные производственные цеха, заинтересованно осмотрели новостройки завода и заводского поселка. Увиденное стало для них откровением. Ни о чем подобном в зарубежной прессе не говорилось.

В целях повышения культурного и технического уровня работников завода в достраиваемом здании клуба был организован Дом техники. Для разработки проекта демонстрационного зала и технических кабинетов Дома техники приказом директора завода (им в ноябре 1939 г. был назначен П. Н. Губкин) была создана редакционная коллегия. Главным редактором назначили инженера Тищенко, заместителем – инженера Некрасова.

В состав редколлегии вошли инженеры Коптевский, Алферов, Зеленый, Кармазин, Яргин, Демьяненко, Ляхов, Павлов, Остапенко, Лукин, Саенко. Художественное оформление поручили архитектору Маканину. Ответственными за изготовление макетов и моделей назначались главный механик Хмель и начальник ремонтно-строительного цеха Локтаев [21, с. 105]. Организация Дома техники стала большим подспорьем для инженеров, техников и рабочих в деле повышения технических знаний. Здесь регулярно проводились лекции для дипломированных инженеров, с которыми выступали ученые различных вузов страны.

Менялся культурный уровень работников завода. Постоянно рос книжный фонд библиотек, в которых особой популярностью пользовались книги классиков русской и мировой литературы. В заводском клубе в это время давались спектакли театров Всеволода Мейерхольда и русского драматического театра им. Пушкина. Взрослые и дети с одинаковым интересом следили за выступлениями цирковых коллективов, проходивших в одном из лучших в стране здании городского цирка.

Много внимания уделялось спортивной и физкультурно-оздоровительной работе, которой интенсивно занималось физкультурное общество «Сталь». Замечательным местом отдыха был заводской парк. Завод уже тогда имел свои дома отдыха в Амвросиевке и крымской Ялте. К услугам его тружеников были предоставлены – поликлиника, водолечебница, другие медицинские учреждения [22, Л. 12].

Таким образом, длительное восстановление производственного процесса на Макеевском металлургическом заводе завершается к 1925 году. При этом вложение дополнительных средств в налаживание производства продолжается вплоть до 1927 г.

С начала 1930-х гг. становится актуальной проблема кадрового дефицита на заводе, что решается достаточно сложно. Создаются условия для развития профессионального образования заводских рабочих. В связи с необходимостью для рабочих обустраивается территория, созданы учреждения обеспечивающие здравоохранение и досуг рабочих. Рабочие завода принимали активное участие в социалистическом соревновании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володин Г. По следам истории. – Донецк: Донбасс, 1967. – С. 10-11.
2. Пешкин И. С. Становление советской металлургии // Были индустриальные. Очерки и воспоминания. – Москва, 1973. – 105 с.
3. Хапланов М. В. Макеевка история города (1917-1941). – Донецк, ТОВ «АЛАН», 2007. – 584 с.
4. Бардин И. П. Избранные труды. – Том 2. – М.: Наука, 1968. – 135 с.
5. Павлов М. А. «Воспоминание металлурга». – Донецк: Донбасс, 1988. – 24 с.
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. 70. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-6.
7. Бардин И. П. Избранные труды. – Том 2. – М.: Наука, 1968. – 135 с.
8. Газета «Металлург». – 1937 г. – № 2.
9. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. 71. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-6.
10. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. 13. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-11.
11. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 2.
12. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 3.
13. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 4.
14. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 5.
15. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 6.
16. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). – Ф. 70. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-15.
17. Газета «Правда». 1934 г. №7.
18. Володин Г. По следам истории. – Донецк: Донбасс, 1967. – С. 12-14.
19. Газета «Правда». – 1935 г. – № 10.
20. Павлов М. А. «Воспоминание металлурга». – Донецк: Донбасс, 1988. – 24 с.
21. Пешкин И. С. Становление советской металлургии // Были индустриальные. Очерки и воспоминания. – М.: Политиздат, 1973. – 105 с.
22. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб). – Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 12

Поступила в редакцию 29.11.2023 г.

THE HISTORY OF THE MAKEYEVSKY METALLURGICAL PLANT IN 1921–1939

N.N. Razumnaya, A.S. Kidyajkina

The article deals with the problem of restoring the production process at the Makeyevsky Metallurgical Plant after the end of the Civil War, the development of the territory, the creation of institutions providing leisure for workers. Problems of discipline, staffing of the plant in the 1930s, the participation of factory workers in the socialist competition.

Key words: South of Russia, Donbass, Makeyevsky Metallurgical Plant, Yuzovsky plant, workers, enterprise

Разумная Надежда Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: n.razumnaya@donnu.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna

Candidate of History, Associate Professor,
FSBEI HE "Donetsk State University".
E-mail: nnrazumnaya@donnu.ru

Кидьяйкина Анастасия Сергеевна

Магистрант кафедры региональной истории,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: anastasia.roshchypkina@gmail.com

Kidyajkina Anastasia Sergeyevna

Master's student at the Chair of Regional History
FSBEI HE "Donetsk State University"
E-mail: anastasia.roshchypkina@gmail.com

УДК 94(569.4)

ОПЕРАЦИЯ «НЕРУШИМАЯ СКАЛА» 2014 ГОДА: ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ В СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

© 2023. *В.В. Разумный, Д.С. Янченко*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В данной статье предпринята попытка изучения событий военной операции «Нерушимая скала» в 2014 г., которую Израиль проводил в секторе Газа, на основе СМИ Великобритании и США. В ходе исследования были выделены основные темы, которые поднимались в СМИ, и спорные моменты в оценке событий, вызывающих критику отдельных информационных изданий.

Ключевые слова: сектор Газа, Израиль, СМИ, военная операция, Ближний Восток.

Десятилетиями ближневосточный регион являлся ареной палестино-израильского конфликта, представляющего собой целый комплекс противоречий политического, конфессионального, демографического (проблема беженцев) и территориального характера.

Особенно проблемной зоной для Израиля (после подписания соглашений в Осло в 1993 г.) стал сектор Газа, власть в котором, начиная с 2007 г., оказалась под контролем ХАМАС.

Важность изучения поставленной в рамках статьи темы обусловлена следующими факторами: во-первых, это отсутствие исследований по указанной теме в рамках отечественной историографии; во-вторых, это изучение событий через призму тех государств, которые имеют долгую историю взаимоотношений с ближневосточным регионом как в области политико-экономического сотрудничества, так и в связи с арабо-израильским противостоянием; в-третьих, это перспективность применения СМИ, которые являются неотъемлемой частью современного информационного пространства, как источника для написания работ по тем или иным историческим темам.

Цель исследования заключается в изучении военной операции «Нерушимая скала», проводимой Израилем в 2014 году в секторе Газа, через призму британских и американских СМИ, используемых в качестве главного источника для определения причин, хода и последствий данной операции в контексте общих региональных процессов.

Рассматривая причины военной операции «Нерушимая скала» следует выделить две статьи, представляющих собой исторический обзор и опубликованных в британской газете «The Guardian». В статье от 18 июля 2014 «Проклятая победа: история Израиля и оккупированных территорий – обзор» указывается, что целью наступления Израиля на сектор Газа стала необходимость защиты положения статус-кво, при котором израильское правительство незаконно осуществляет контроль над оккупированными территориями [1]. Более подробно этот момент раскрывается в следующей статье «Взгляд The Guardian на причины боевых действий в Газе». По ее положениям причины военной операции 2014 года были связаны с деятельностью премьер-министра Израиля Ариэля Шарона (2001–2006 гг.), рассматривавшего вывод войск из Газы в 2005 г. как тактику оттягивания переговоров о Западном берегу реки Иордан и ослабления Организации освобождения Палестины (ООП). Однако, учитывая приход к власти ХАМАС, данная тактика оказалась контрпродуктивной. Вышло так, что израильский принцип «Разделяй и властвуй», применяемый по отношению к

палестинским территориям привел к большей радикализации [2]. Указанные причины имеют достаточно объективный характер, так как территориальные проблемы (в том числе и вопрос о секторе Газа) ведут свое начало от первой-арабо израильской войны 1948–1949 гг. и формирования «Зеленой линии» (комплекса демаркационных линий между Израилем и арабскими государствами).

В июне 2014 г. из сектора Газа было выпущено по территории Израиля около 62 ракет. Вследствие ответных израильских авиаударов ущерб получили более 80 человек (три боевика погибли и более десятка человек получили ранения) [3]. Ситуация была обострена похищением трех израильских подростков 12 июня, ответственность за которое была возложена израильским правительством на ХАМАС, после чего была начата операция с кодовым названием «Хранитель брата» [4]. Через 18 дней (30 июня) тела похищенных подростков были обнаружены недалеко от города Хеврон (Западный берег). Обвинения в убийстве легли на боевиков ХАМАС после заявления премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху [5].

8 июля в издании «The Guardian» было опубликовано сообщение о военной операции против сектора Газа, контролируемого ХАМАС. В рамках этой новой операции, получившей название «Нерушимая скала», израильские вооруженные силы были развернуты вдоль границы с Газой, а также были призваны ограниченные резервы для возможного наземного наступления [6]. Целью операции, по заявлению израильских военных, являлось нанесение удара по ХАМАСу и прекращение ракетных обстрелов. Предложение Египта о прекращении огня между Израилем и ХАМАС от 15 июля, провалилось всего через несколько часов после того, как Израиль принял его, поскольку боевики в Газе запустили волну ракетных атак [7].

24 июля по начальной школе, где находились палестинские беженцы, был нанесен удар. В результате этого трагического инцидента погибли 16 человек и более 100 получили ранения, включая женщин, детей и младенцев. Представитель израильских вооруженных сил, подполковник Питер Лернер, сообщил, что существует вероятность того, что школа ООН в секторе Газа стала мишенью израильских снарядов. Однако он также высказал предположение, что удары могли быть вызваны минометными атаками или ракетами, выпущенными со стороны ХАМАС. В это же время, на Западном Берегу состоялась массовая демонстрация палестинцев, выражающих протест против вторжения Израиля в сектор Газа. Это масштабное мероприятие, ставшее одним из самых крупных за последние годы, подчеркнуло возрастающее недовольство палестинцев по отношению к Израилю и растущим потерям среди мирного населения [8].

3 августа 2014 г. в «CNN» была опубликована аналитическая статья Аарона Дэвида Миллера (ученого из Международного центра имени Вудро Вильсона) – «Война в Газе: ужасающая правда», в которой указывались пять причин, из-за которых было трудно достичь деэскалации:

1) ситуация в ХАМАС, отличающаяся недостаточными финансовыми ресурсами и политической стабильностью, что существенно увеличивало ставки в конфликте;

2) Израиль успешно справлялся с кризисом благодаря эффективной работе системы противоракетной обороны «Железный купол», которая смогла нейтрализовать угрозу от оружия ХАМАС;

3) отсутствие хорошего посредника;

4) обе стороны ожидали различных исходов: даже если они захотели бы уйти в отставку, они все же давали надежду своим гражданам. Нетаньяху стремился избежать массированного наземного вторжения, но он определил свою конечную цель – демилитаризацию ХАМАС, что потребует принудительного разоружения организации.

С другой стороны, ХАМАС упорно держался и надеялся, что Израиль будет вынужден открыть сектор Газа;

5) это неудобный факт, но реальность такова, что не было достаточной срочности, чтобы Израиль или ХАМАС отступили [9].

Во вторник (5 августа) в Газе было объявлено 72-часовое перемирие, а в Египте начались переговоры, направленные на достижение стабильного соглашения между Израилем и палестинскими боевиками, которые правят прибрежным анклавом. «Израиль подвергся резкой международной критике за то, что не предпринял достаточных шагов для защиты гражданского населения. Правительство премьер-министра Биньямина Нетаньяху, в свою очередь, неоднократно обвиняло ХАМАС в преднамеренном размещении ракетных установок и туннелей в густонаселенных районах, чтобы подвергнуть опасности мирных жителей» – говорится в «The Los Angeles Times» [10].

19 августа удары и контрудары между Израилем и ХАМАСом возобновились после того, как переговоры, направленные на достижение долгосрочного перемирия, провалились. К вечеру вооруженное крыло ХАМАСа – «Бригады Кассамы» – сообщило на своем веб-сайте, что за 20 минут выпустило по Израилю 29 ракет. Армия обороны Израиля в ответ нанесла авиаудары [11]. 21 августа агентство «Reuters» выложило новости об убийстве трех командиров ХАМАСа (Мохаммед Абу Шаммала, Раед аль-Аттар и Мохаммед Бархум) в результате израильского авиаудара [12].

26 августа американский новостной канал «CNN» сообщил, что ХАМАС и Израиль достигли соглашения о бессрочном прекращении огня. Израиль согласился смягчить блокаду Газы, открыть пограничные переходы для большего количества гуманитарной помощи и увеличить лимит рыболовства у побережья. ХАМАС, как и всегда после битвы с Израилем, заявил о своей победе. Однако Израиль заявил, что ХАМАС, который контролирует Газу, наконец-то принял предложения, которые ранее отвергал во время войны. Официальный представитель правительства Израиля Марк Регев заявил – «Мы надеемся, что на этот раз режим прекращения огня будет соблюдаться» [13]. Условия договора, заключенного при участии египетского правительства и достигнутого на 50-й день конфликта, оказались почти одинаковыми с теми, которые были согласованы в конце предыдущего конфликта 21 месяц назад [14]. Как показывает ситуация, которую мы можем наблюдать на Ближнем Востоке в настоящее время, данные соглашения в очередной раз оказались временными.

Серьезность проблемы с определением последствий (разрушений и жертв) была поднята в публикации «Репортеры борются с политикой и беспорядочными источниками, сообщая о количестве погибших в Израиле и Газе» от «The Washington Post» [15]. Вопросы о том, сколько погибло людей? Кто такие погибшие? Где гражданское население, а где боевики? – достаточно сложные и, как и в любой зоне военных действий, ответы, возникающие в Газе, окрашены обвинениями в пропаганде и манипулировании СМИ. Сторонники Израиля говорят, что цифры потерь, поступающие из Газы, вызывают подозрения, как по численности, так и по составу. По состоянию на утро понедельника (4 августа 2014 г.) широко цитируемый Палестинский центр по правам человека (PCHR) сообщил, что 1 888 палестинцев погибли в Газе с тех пор, как Армия обороны Израиля начала нынешнюю военную кампанию 8 июля. 84 процента убитых в Газе были мирными жителями; Израиль резко оспорил эту цифру.

Британская вещательная компания ВВС предоставила следующие данные: «В период с 8 июля по 27 августа в секторе Газа были убиты более 2 100 палестинцев, а также 66 израильских солдат и семь гражданских лиц в Израиле» [16].

Согласно информации, взятой из газеты «The Guardian», военная операция привела к тяжелым последствиям и гуманитарной катастрофе:

1. В результате военных действий в секторе Газа, где проживает около полумиллиона человек, были повреждены 20–25 % жилых зданий.

2. Более 200 000 человек находятся в приютах ООН, так как не могут вернуться домой из-за опасности или отсутствия возможности, а еще больше находились у родственников. В результате войны цены на продовольствие значительно выросли, так как поля и фермы оказались недоступными или поврежденными;

3. Система здравоохранения в Газе сильно пострадала. По оценкам официальных лиц, 10 из 26 больниц (40 % от общего числа коек) были закрыты, и лишь несколько из них смогли возобновить работу [17].

Пропалестинская новостная организация «Middle East Monitor (MEMO)» отметила повреждения, нанесенные культурному фонду Газы: «Большинство древних памятников Газы были разрушены в результате нападения Израиля на эту территорию. Молитвенные дома, гробницы, благотворительные учреждения и кладбища получили повреждения от обстрелов, но наибольший ущерб был нанесен историческим мечетям Газы. Многие из этих мест являются памятниками первых исламских халифов, Османской империи и Мамлюкского султаната. 203 мечети были повреждены из-за операции «Несокрушимая скала», из которых 73 были полностью разрушены» [18].

В Израиле ХАМАС нанесли небольшой ущерб городам ракетными обстрелами. Налоговое управление Израиля сообщило, что не имеет точных данных о количестве поврежденных домов, но оценивает стоимость восстановления инфраструктуры в 11 миллионов долларов. В то время как Организация Объединенных Наций и ее партнеры запрашивали 367 миллионов долларов на гуманитарную помощь, половина из которых должна быть потрачена на обеспечение продовольственной безопасности для 500 000 человек. Согласно оценке «CNN Business», стоимость восстановления Газы оценивалась от 4 до 6 миллиардов долларов [19].

В статье «Оценка ущерба и разрушений в секторе Газа» издания «The New-York Times» сообщается, что около 25 % жителей Газы вынуждены были покинуть свои жилища. Более 60 000 человек лишились своих домов. Восстановление разрушенной инфраструктуры в Газе будет стоить значительных средств, что еще больше ухудшит уже хрупкую экономическую ситуацию в регионе [20].

Во многом оценки из разных британских и американских изданий сходятся или имеют незначительные расхождения, так как для них одним из главных источников выступали документы ООН. В Израиле же подобное освещение событий было воспринято достаточно негативно из-за порой должного сочувствия и понимания проводимых им ответных действий в секторе Газа (позиция израильских властей).

15 июля в американской некоммерческой новостной организации «The Christian Science Monitor» (CSM) была опубликована статья с критикующим заголовком: «Американские СМИ в освещении событий в секторе Газа глубоко ошибочны, говорят обе стороны конфликта». Палестино-израильское противостояние, которое было вынесено на передний план в освещении глобальных СМИ, требовало более глубокого понимания. Израильяне говорили о том, что сообщения, подчеркивающие растущее число погибших палестинцев, создают эмоциональную предвзятость против Израиля. «Палестинский вопрос был пренебрежительно искажен долгосрочным предвзятым отношением западных СМИ к Израилю» – цитата из статьи. Есть и обратная сторона: «постоянное освещение в СМИ, каким бы неточным оно ни было, имеет то преимущество, что подталкивает некоторых искать более глубокую информацию» [21].

В своем интервью Джудит Миллер, журналист и автор, работающая на канале «Fox News», высказала мнение о явной предвзятости американских СМИ против Израиля. Она отметила, что пресса требовала от израильского правительства соблюдать высокие стандарты, о которых они сами заявляли. Нельзя не выделить довольно провокационное высказывание: «Если в Газе гибнет больше людей, то это потому, что палестинцы сознательно подвергают риску свой собственный народ» [22]. Несомненно, комментарии представителей новостных изданий часто политизированы, но наибольшая парадоксальность связана с тем, что многие говорят о так называемом «контексте» при этом напрочь забывая о нем. Исторические причинно-следственные связи, которые необходимо учитывать под формулировкой «контекст», могут определяться не просто годами, а десятилетиями и столетиями.

Аналогическая ситуация произошла и в Великобритании, когда пропалестинские протестующие у здания BBC утверждали, что новостные программы лишены реального «контекста». Выделим слова профессора из университета Глазго Грега Фило, во многом раскрывающим основные тенденции освещения событий: «Много раз высокопоставленные журналисты BBC говорили мне, что они просто не могут донести палестинскую точку зрения. Палестинской точки зрения просто нет. Израильян в два раза больше. Вопрос в корнях конфликта. Проблема с освещением определена отсутствием реальных ссылок на историю, на то, как палестинцы были перемещены со своих земель» [23].

Комитет за точностью освещения событий на Ближнем Востоке в Америке (CAMERA) – произраильская американская новостная организация также подвергла критике BBC уже за антиизраильскую направленность. Примером могут служить статьи «В новостях BBC утверждается, что Израиль намеренно морит голодом жителей Газы» [24] и «BBC продвигает неверное представление об исключительных жертвах среди гражданского населения в Газе» [25].

Через год после окончания военной операции в «The Jerusalem Post» (июнь) вышла статья «Голд: мировые СМИ введены в заблуждение версией летней войны ХАМАСа». Посол Дори Голд, представляющий интересы премьер-министра Биньямина Нетаньяху, утверждал, что ХАМАС успешно убеждает международные СМИ в том, что он не представляет серьезной угрозы для Израиля и является умеренной силой, с которой можно вести переговоры. При этом ХАМАС сознательно искажает цифры жертв среди гражданского населения, чтобы создать впечатление о том, что они являются жертвами в глазах всего мира, в то время как Израиль изображается как агрессор с несоразмерной силой [26]. В этом же месяце в «The Jerusalem Post» в свет вышел сатирический ролик «Карикатурный репортаж о Газе» с лозунгом: «Открой глаза. Террор правит Газой» [27].

Как мы можем увидеть, в освещении указанных событий существует ряд проблем с пониманием «контекста» и сложившегося «нарратива», решение которых является одной из главных задач для историков и политологов.

Операция «Нерушимая скала» 2014 г. стала закономерным следствием ряда причин, некоторые из которых имеют глубокие исторические корни. Основу конфликта заложила конфронтация между ХАМАС и Израилем. Его последствия отразились в значительных жертвах среди мирного населения и разрушениях в местной инфраструктуре.

Военная операция, будучи объектом внимания со стороны мировой общественности, нашла свое отражение в различных британских и американских СМИ (от газет и телерадиовещания до информационных интернет-изданий).

Применение СМИ как источника для реконструкции прошлого имеет как ряд преимуществ (воссоздание и оценка относительно недавних событий), так и недостатков (действуют в рамках сложившихся в государстве идейно-политических установок, что может приводить к искажению фактов). Доказательством этого служит критика по отношению к СМИ Великобритании и США, вызванная конкретными обвинениями за произраильскую или антиизраильскую направленность.

Следовательно, для проведения наиболее объективного исследования того или иного события необходимо учитывать и анализировать позиции всех задействованных в нем сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cursed Victory: A History of Israel and the Occupied Territories – review. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2014/jul/18/cursed-victory-history-israel-occupied-territories-ahronbregman-review>
2. The Guardian view on the causes of the fighting in Gaza. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jul/25/guardian-view-causes-fighting-gaza>
3. Israel bombs Gaza after rocket attacks, Hamas gunman killed. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN0F40FC20140629/>
4. IDF Seizes Hundreds of Weapons in Nablus, as Operation ‘Brother’s Keeper’. The Algemeiner. URL: https://www.algemeiner.com/2014/06/17/idf-seizes-hundreds-of-weapons-in-nablus-as-operation_brother%E2%80%99s-keeper-enters-5th-day-video/
5. Bodies of three missing Israeli teenagers found in West Bank. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jun/30/bodies-missing-israeli-teenagers-found-west-bank>
6. Israel steps up Gaza offensive and prepares for possible ground invasion. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/08/israel-steps-up-gaza-offensive-possible-ground-invasion>
7. First Israeli Killed Near Gaza Border. The New-York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2014/07/16/world/middleeast/israel-gaza-strip.html>
8. At least 16 killed in attack on Gaza school, sparking massive protests in West Bank. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/israel-hamas-show-no-signs-of-bowing-to-pressure-for-truce/2014/07/24/90213d90-1305-11e4-8936-26932bcfd6ed_story.html
9. Gaza war: The terrifying truth. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2014/08/01/opinion/miller-gaza-hamas-israel-cease-fire-obstacles/>
10. New Gaza cease-fire begins as Israel withdraws troops. The Los-Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/world/middleeast/la-fg-israel-withdraws-troops-as-72-hour-gaza-truce-begins-20140805-story.html>
11. 29 rockets in 20 minutes: Israel, Hamas ceasefire breaks down. CNN. URL: https://edition.cnn.com/2014/08/19/world/meast/mideast-crisis/index.html?hpt=wo_c1
12. Israeli air strike kills three Hamas commanders in Gaza. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-gaza-idUSKBN0GI12O20140821/>
13. Israel-Gaza truce reached, this time with no expiration date. CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2014/08/26/world/meast/mideast-crisis/>
14. Gaza ceasefire: Israel and Palestinians agree to halt weeks of fighting. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/26/gaza-ceasefire-israel-palestinians-halt-fighting>
15. Reporters grapple with politics, erratic sources in reporting Israeli/Gaza death toll. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/lifestyle/style/reporters-grapple-with-politics-erratic-sources-in-reporting-israeligaza-death-toll/2014/08/04/c02ab282-1c10-11e4-ae54-0cfe1f974f8a_story.html
16. BBC Promotion of the Inaccurate Notion of Exceptional Civilian Casualties in Gaza. CAMERA. URL: <https://camera-uk.org/2014/09/30/bbc-promotion-of-the-inaccurate-notion-of-exceptional-civilian-casualties-in-gaza/>
17. Gaza homes 'uninhabitable' as tens of thousands come back to rubble. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/11/damage-gaza-homes-israel-hamas-conflict>
18. The ancient mosques of Gaza in ruins: How Israel’s war endangered Palestine’s cultural heritage. Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/articles/middle-east/14041-the-ancient-mosques-of-gaza-in-ruins-how-israels-war-endangered-palestines-cultural-heritage>
19. The economic cost of the war in Gaza. CNN Business. URL: <https://money.cnn.com/2014/08/29/news/economy/gaza-rebuilding-cost/>

20. Assessing the Damage and Destruction in Gaza. The New-York Times. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2014/08/03/world/middleeast/assessing-the-damage-and-destruction-in-gaza.htm>
21. US media coverage of Gaza is deeply flawed, both sides in conflict say. The Christian Science Monitor (CSM). URL: <https://www.csmonitor.com/USA/Society/2014/0715/US-media-coverage-of-Gaza-is-deeply-flawed-both-sides-in-conflict-say>
22. Judy Miller: The Israelis Believe Obama Has Not Been Sympathetic to Them. Real Clear Politics. URL: https://www.realclearpolitics.com/video/2014/07/12/judy_miller_the_israelis_believe_obama_has_not_been_sympathetic_to_them.html
23. BBC defends coverage of Israeli air strikes in Gaza after bias accusations. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/media/2014/jul/16/bbc-defends-coverage-israeli-airstrikes-gaza-palestinian>
24. BBC Promotion of the Inaccurate Notion of Exceptional Civilian Casualties in Gaza. CAMERA. URL: <https://camera-uk.org/2014/09/30/bbc-promotion-of-the-inaccurate-notion-of-exceptional-civilian-casualties-in-gaza/>
25. BBC defends coverage of Israeli air strikes in Gaza after bias accusations. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/media/2014/jul/16/bbc-defends-coverage-israeli-airstrikes-gaza-palestinian>
26. Gold: World media misled by Hamas version of summer war. The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Gold-World-media-misled-by-Hamas-version-of-summer-war-404764>
27. Watch: Israel gets 'animated' about Gaza war coverage. The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Watch-Israel-gets-animated-about-Gazas-war-coverage-406088>

Поступила в редакцию 12.12.2023 г.

OPERATION «UNBREAKABLE ROCK» 2014: REFLECTION OF EVENTS IN THE MEDIA OF THE UK AND USA

V.V. Razumnyi, D.S. Yanchenko

This article tries to study the events of the military operation «Unbreakable Rock» in 2014, which Israel carried out in the Gaza Strip, based on the media of Great Britain and the USA. The study identified the main topics that were raised in the media and controversial issues in the assessment of events that caused criticism from certain information publications.

Key words: Gaza Strip, Israel, media, military operation, Middle East.

Разумный Виталий Витальевич

Кандидат исторических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Янченко Дмитрий Сергеевич

аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

Razumnyi Vitalii Vitalievich

Candidate of History, Docent.
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, RF.
E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Yanchenko Dmitry Sergeevich

Post-graduated student,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, RF.
E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

УДК 94(477.62-21)«1943/1953»:398.382.42

СОВЕТСКИЙ НОВЫЙ ГОД: НОВОГОДНЕЕ ТОРЖЕСТВО В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (на примере города Сталино)

© 2023. *Н.Н. Старченко*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье рассматриваются и описываются характерные особенности празднования Нового года населением СССР в период первого послевоенного десятилетия на примере города Сталино. Подчеркивается важная роль, которая отводилась дворцам культуры и клубам города в организации новогоднего торжества для горожан. Основное внимание в работе автор акцентирует на традиции украшения новогодней елки, отмечая «политизированность» советской елочной игрушки.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на все трудности послевоенного восстановления, а также организационный контроль со стороны партии и правительства, Новый год оставался самым любимым и исключительно особенным праздником взрослых и детей советской страны.

Ключевые слова: Новый год, Сталино, торжество, дворец культуры, елка, новогодние игрушки.

Важной частью культурной и повседневной жизни столицы Донбасса – города Сталино, послевоенного времени, были праздники. Они имели важное значение для общества, пережившего страшную войну, элементом создания коллективной культурной памяти и средством мобилизации населения с целью решения стратегических задач, главной из которых было восстановление разрушенного войной государства. Самым любимым и особенным праздником взрослых и детей, как в предвоенные, так и послевоенные годы оставался Новый год. Массовые народные гуляния, балы-маскарады, вечера отдыха организовывались во дворцах культуры и клубах во всех городах советской страны. И город Сталино, в этом плане, не был исключением. Более того, мероприятия организованные и проходившие в столице Донбасса, являлись показательными для всего Донецкого региона.

Цель данного исследования – рассмотреть характерные особенности празднования Нового года городским населением СССР на примере города Сталино в период первого послевоенного десятилетия.

В отечественной исторической науке проблематика празднования советского Нового года не была предметом специального исторического исследования. Труды историков, посвященные советским массовым праздникам, лишь фрагментарно касались празднования населением страны Нового года в контексте изучения «пролетарских» советских праздников. Среди этих исследований можно назвать труды советских и российских историков Л.А. Тульцевой [1], Л.А. Гордона, Э.В. Клопова [2], Е.Ю. Зубковой [3], Н.Б. Лебиной [4], Н.Н. Козловой [5], А. Сальниковой [6], О.Б. Пеньковой [7]. Интерес к советской повседневности проявляют и западные исследователи. Так, феномен советского массового праздника, был основательно проанализирован немецким историком М. Рольфом [8].

Невзирая на все трудности, которые существовали в стране в первые послевоенные годы, люди праздновали свадьбы, дни рождения, проводы в армию, праздники Дня Победы, 1-го Мая, Нового года. Причем основной целью этих праздников было стремление народа украсить свою повседневную жизнь, отвлечься от однообразия, которое их окружало. И Новый год был именно тем ярким и особенным

праздником, который практически все взрослые и дети ждали с нетерпением на протяжении всего года.

Между тем, в истории Страны Советов есть периоды, когда новогодние торжества были под запретом. Так, период запрета Нового года, Рождества и елки с игрушками в СССР – это 1928–1935 годы. В 1935 году, после восьми лет запрета, в газете «Правда» была опубликована эпохальная заметка «Давайте организуем детям красивую елку» [9]. Автором статьи был второй секретарь ЦК КП(б) Украины Павел Постышев (два года спустя репрессирован и расстрелян). Статья Постышева вышла 28 декабря, всего за три дня до праздника, а уже на следующий день в той же «Правде» сообщили, что в советской стране готовятся тысячи детских елок [10].

Самый первый в Советском Союзе детский бал-маскарад с елкой прошел 30 декабря 1935 года в Харькове во Дворце пионеров. А уже в начале 1937 года на праздник елки в московском Доме Союзов Дед Мороз впервые пришел с внучкой Снегурочкой – с тех пор советские дети не представляли Новый год без этих персонажей [11].

Собственно празднование Нового года в СССР разрешили только в послевоенное время, когда 23 декабря 1947 года Указом Президиума Верховного Совета 1 января был объявлен нерабочим днем [12], и народная любовь к новомуднему празднику сразу увеличилась в десять раз. С этого времени установка новогоднего атрибута в доме стала традицией, а потребность в елочных игрушках возросла настолько, что кроме Москвы их начали масштабно делать в Ленинграде, Кривом, Кирове и Киеве.

Традиция проведения массовой предновогодней уличной торговли в СССР зародилась в послевоенное время в связи с общей бытовой неустроенностью. В 1945 году руководство Москвы приняло решение развернуть на крупных площадях города предновогодние базары, где столичные торговые предприятия могли разместить свои павильоны и продавать собственные товары в свободной форме, то есть без талонов и прочих ограничений. Чуть позже столичный эксперимент по проведению новогодних базаров был подхвачен и другими советскими городами, в том числе и столицей Донбасса – городом Сталино.

Обычно, за десять дней до Нового года в Сталино, Горловке, Макеевке, Жданове, Константиновке, Краматорске, Славянске, Артемовске и Енакиеве начинали открываться елочные базары. Все торговые организации Сталинской области подбирали специальный ассортимент товаров для продажи на этих базарах. В основном широко была развернута торговля елочными украшениями, игрушками, а также специальными кондитерскими изделиями, цитрусовыми, фруктами и подарками детям в праздничной упаковке. В это же время полным ходом шла заготовка елок в лесничествах Славянского лесхоза. Так, в 1948 году на базары указанных городов, было завезено елок в количестве 130 тысяч штук [13].

В шахтерской столице новогодние елочные базары начинали свою работу уже с 20 декабря. Самые крупные и знаменитые базары располагались на территории Новоколхозного рынка и на Театральной площади города. Достаточно живописное оформление имел елочный базар на Театральной площади Сталино. В вышеуказанном 1948 году, по краям площади было установлено 40 ларьков и лотков, оформленных по сюжетам русских и украинских народных сказок и басен, а также по темам произведений Пушкина, Гоголя, братьев Гримм и др. В центре площади, на сложном концентрическом постаменте возвышалась 12-ти метровая новогодняя елка. Для ее отделки были изготовлены специальные облегченные украшения увеличенных размеров. Вокруг гигантской елки размещались движущиеся модели зверей в

сказочном облачении. Этот хоровод возглавлял гигантский Дед Мороз. Елка сияла сотнями электрических огней и светящимися игрушками. Ансамбль площади-базара связывало огромное панно размером 20x14 метров, которое было натянуто на фасаде дома театра оперы и балета. Стоит отметить, что над оформлением самого елочного базара работало более 50 художников и архитекторов города Сталино [14].

Несмотря на наличие елочных базаров, в первые послевоенные годы живые елки доставали кто где, потому что, как уже было сказано, только в крупных городах существовали елочные базары. В то же время нормальным было и просто поехать в лес и срубить елку, которую часто выбирали еще осенью или даже летом. Особенно, когда люди жили на окраинах города. Но самым ответственным делом было украсить елку, так как украшение новогодней елки – самый важный и самый приятный этап подготовки к празднику, и относились к нему со всей ответственностью.

В советских семьях елку украшали по-разному в зависимости от времени и традиций. Несмотря на общую тенденцию к унификации и типизации, не могло существовать двух совершенно одинаковых елок: каждая игрушка на каждой елке в зависимости от окружающего ее контекста выглядела по-разному. В каждой семье была «своя» елка, и наряжаться она могла – вне зависимости от политической моды – в соответствии с семейными традициями. Кроме того, сами бытовые реалии не способствовали созданию унифицированного образа елки: зачастую в семьях сохранялись еще дореволюционные или самодельные игрушки, которые совершенно не вписывались в новый политизированный образ советской елки, но неизменно вешались на елку и в условиях советского товарного потребительского дефицита даже могли преобладать.

Уже к началу 1940-х годов елочная игрушка прочно вошла в советский, преимущественно городской, быт: она уже не вызывала ни зависти, ни удивления.

Первые послевоенные годы были одним из самых тяжелых и неблагоприятных в социально-экономическом отношении периодов советской истории, характеризующимся резким падением качества жизни и почти повальной бедностью населения. Легкая промышленность находилась в упадке, что, естественно, сказалось на уровне обеспечения людей самыми необходимыми товарами, безусловно, елочную игрушку нельзя было отнести к этой категории вещей, и поэтому с ее производством дела обстояли особенно плохо: эта проблема казалась неважной и «несерьезной» на фоне более существенных и первостепенных экономических проблем. Большинство артелей в военные годы прекратило свое существование или переориентировалось на производство медицинской аппаратуры. В первые послевоенные годы основная масса игрушечной продукции, как и в предвоенные годы, по-прежнему производилась в промысловой кооперации, причем производство ее по стране было крайне неравномерным: по данным на 1947 год, свыше 77 % производимой продукции падало на Москву, Московскую область и Ленинград, тогда как в других областях елочной игрушки вырабатывалось очень мало [6, с. 125-126]. Региональная периодика тех лет подтверждает этот факт. Так, в 1948 году на базу облпотребления Сталинской области было завезено из Москвы большое количество разнообразных игрушек и украшений для елок на сумму 450 тысяч рублей. Сталинский горпромкомбинат в этот же период приобрел в Москве и Ленинграде на 400 тысяч рублей стеклянных и ватных изделий, которые были реализованы в магазинах шахтерской столицы и ее районов. Также Москва являлась поставщиком серебряной и позолоченной фольги и других елочных украшений [15].

Удивителен был и мир елочных игрушек СССР первого послевоенного десятилетия. Елочные украшения – стеклянные, картонажные, ватные, мишурные, –

согласно введенному Министерством торговли СССР в 1949 году ассортиментному минимуму, входили в обязательный «сезонный» прејскурант каждого советского промтоварного магазина [16]. Так, например отдельная группа елочных игрушек изображала «простого» советского человека – как большого, так и маленького. Среди них были сигнальщики с красными флажками и солдатики с красными звездами, работницы в красных косынках и всадники-кавалеристы, колхозники и санитарки, военные летчики и балерины, счастливые советские дети разных возрастов – с лопатой, лыжами, обручем, куклой, погремушкой, книгой и пр. В сою очередь, Великая Отечественная война вызвала к жизни особый, «военный» елочно-игрушечный ряд. «Военизированные» игрушки – солдаты, пистолеты, танки, самолеты – появились уже в предвоенный период, но особенно популярны стали именно в годы войны, в период наибольшей милитаризации советских воспитательных практик. В это время советские елки украшали такие игрушки, как, например, собаки-санитары и шары с изображением «красного ястребка», сбивающего черный фашистский самолет [6, с. 116-117, 119]. Тенденция к «военизированным» игрушкам сохранялась и в годы послевоенного восстановления. Такие виды игрушек, представляли наибольший интерес для мальчиков дошкольного и среднего возраста. Девочек же больше привлекали игрушки, такие как матрешка в платочке, пионеры, фрукты, грибочки, зайчики-лисички, ну и конечно же сделанные из папье-маше, Дед Мороз и его внучка Снегурочка.

Особое место в игрушечном елочном символическом «тексте» занимали красная звезда, серп и молот, ставшие универсальными символами советской, именно большевистской культуры. Пятиконечная звезда не только водружалась на елочную верхушку, но и (так же как серп и молот) изображалась на шарах, пиках, флажках и других советских елочных украшениях.

Значительную часть размещенных на советской елке украшений составляли в то время игрушки самодельные. Вначале потому, что на елку просто нечего было повесить, позднее – потому что коллективный труд в любом его виде был положен в основу советской образовательно-воспитательной системы. В процессе самостоятельного изготовления образ игрушки прочнее и точнее закреплялся в детской памяти, в том числе и образ, наделенный высоким советским символическим смыслом. Елочные игрушки делали дома, на уроках рисования, труда, а потом с гордостью украшали этими снежинками, фонариками, корзиночками и флажками стоящую у себя дома и в классе елку. Образцы елочных самоделок и описание способов их изготовления заполняли советские журналы и массовые издания как для детей, так и для взрослых [6, с. 121].

Как было отмечено выше, начиная с 1947 года, 1 января было объявлено нерабочим днем. С этого момента елки устанавливали повсеместно: во дворцах и домах культуры, в театрах, на предприятиях и в учреждениях, в школах и домах пионеров, на городских площадях, во дворах, скверах и парках. Украшали их обычно крупными, ярко раскрашенными фанерными игрушками и электрическими гирляндами из разноцветных лампочек. Так как уровень и качество «украшенности» домашних елок в первое послевоенное десятилетие разительно отличались друг от друга, что являлось следствием неоднородности и дифференцированности самого советского общества, поэтому именно общественные елки символически уравнивали детей, заставляя на короткое время забывать об уровне материальной обеспеченности их родителей.

Советский праздник был достаточно сложным событием, которое внедрялось в жизнь еще задолго до самого факта празднования. Прежде всего, праздники имели свой

определенный, четко разработанный партийным руководством сценарий, касавшийся всего Советского Союза. Это должно было способствовать пониманию населением тех объединительных основ, которые провозглашались государством. Во-вторых, праздник приобретал достаточно широкое временное пространство, не ограничивавшееся лишь одной датой в календаре. Подготовка к торжествам начиналась, как правило, с провозглашения социалистических соревнований, с освещения в прессе анонсов мероприятий и информирования о самом процессе приготовлений [8, с. 127-128].

Новогоднее торжество также теснейшим образом было связано с официальными мероприятиями, которые предваряли праздник. Накануне Нового года подводились итоги социалистического соревнования, развития различных отраслей народного хозяйства, выполнения пятилетних планов. К празднику выдавались премии разного достоинства, происходило награждение медалями, почетными званиями и грамотами, вручались подарки; устраивались праздничные вечера [17, с. 36].

Одними из самых распространенных мест проведения праздничных новогодних мероприятий были клубные учреждения, поэтому елки ставили в домах и дворцах культуры, шахтерских и заводских клубах. Обычно, Новый год проходил по установленным и утвержденным предварительно сценариям. 31 декабря в 5 часов вечера от Дома культуры отбывали большие украшенные сани, в которых сидели Дед Мороз, Новый год и Снегурочка. С песнями и музыкой подъезжали они к предприятиям, учреждениям и организациям города, и приветствовали всех с Новым годом. Если праздник проходил в клубе, то помещения предварительно оформляли, праздничную программу вели сказочные и новогодние герои. Около 12 часа ночи включали радиоприемник, в торжественной тишине слушали бой курантов. Все вставали и слушали новогоднее поздравление партии и правительства, а затем праздновали [18, с. 15]. Новый 1949 год, как отмечается в газете «Радянська Донеччина», население города Сталино встречало так: «Новогодний бал в клубе им. Ленина состоялся выступлением клубной художественной самодеятельности. Ровно в 12 часов в зале прозвучали поздравления с Новым годом и пожелания новых, еще больших производственных успехов. Народные танцы в клубе Metallургов продолжались до поздней ночи. Интересно и весело прошли новогодние вечера также во Дворце культуры Азотного завода, в клубах шахт Куйбышевского, Кировского и Буденновского районов» [19].

Среди горожан были и те, кто считал Новый год исключительно семейным праздником, предпочитая отмечать его дома в кругу семьи, но при этом, в своем большинстве новогодние атрибуты празднования оставались неизменными. Празднику предшествовала многоуровневая подготовка – женщины убирали дом и «колдовали» на кухне, а мужчины были заняты поиском продуктов и спиртных напитков. Главным чудом советского Нового года был праздничный стол. Несмотря на условия послевоенного хронического дефицита к 31 декабря люди старались накрыть богатый стол, хотя и традиционный. Для детей на стол ставили всевозможные домашние конфеты, торты и пирожные, печенье, вафли, и конечно же мандарины, которые неразрывно связаны с праздником Нового года.

В первые послевоенные годы в СССР особое внимание уделялось организации и проведению новогодних елок и всевозможных праздничных мероприятий для учащихся в период зимних школьных каникул. В советское время они проходили с 30 декабря по 10 января. Так, во время зимних каникул 1946–1947 гг. в распоряжение учащихся города Сталино были предоставлены клубы, дворцы культуры, кинотеатры. Для учеников 1–4 классов устраивались утренники, на которых им вручались

новогодние подарки, а для учеников старших классов – костюмированные вечера. 31 декабря 1946 года в кинотеатре им. Шевченко была устроена общегородская елка для учеников младших классов и балл-маскарад для учеников 9–10 и 11 классов. С 1 по 10 января 1947 года в Калининском, Сталино-Заводском и Куйбышевском районах города проводился детский кинофестиваль. В клубах медиков, им. Ленина, шахты № 1 им. Челюскинцев, во Дворце культуры Азотного завода на Смолянке, Буденовском дворце культуры им. Пушкина прошли выступления артистов кукольного театра. Во время каникул для учащихся также устраивались встречи со знаменитыми жителями города, донецкими писателями, героями Великой Отечественной войны [20]. Но больше всего радости детям в дни зимних каникул приносили уличные забавы и прогулки – катание на коньках, лыжах и с горок, игры в снежки, ныряние в снег и многое другое.

В заключение можно отметить, что, несмотря на все трудности послевоенного восстановления, а также организационный контроль со стороны партии и правительства, Новый год оставался самым любимым и исключительно особенным праздником взрослых и детей советской страны. В первые послевоенные годы организация новогоднего праздника для жителей Сталино была возложена на клубные учреждения города. Достаточно важную роль играли дворцы культуры, клубы, театры в организации досуга для учащихся во время школьных каникул, а именно проведению новогодних елок и всевозможных праздничных мероприятий.

Новый год завоевал огромную популярность среди населения, став коллективным и семейным праздником за минимально короткий срок. Это был единственный государственный праздник, в котором официальная символика не воспринималась населением как внешняя, «навязанная». В исследуемый период, наряженная новогодняя елка стала новой советской праздничной традицией. Несмотря на свою прежнюю идеологическую составляющую (елочные игрушки призваны были воспитывать чувство патриотизма), советская елочная игрушка органично встроилась и в постсоветское культурное пространство, продолжая успешно существовать в новых условиях.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что нам, живущим в XXI веке, не стоит забывать, что современная подготовка к главному празднику года, по большей части, основана на традициях эпохи СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. – М.: Наука, 1985. – 192 с.
2. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов. – М.: Наука, 1972. – 368 с.
3. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
4. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. – 488 с.
5. Козлова Н.Н. Советские люди (сцены из истории). – М.: Издательство «Европа», 2005. – 527 с.
6. Сальникова А. История елочной игрушки, или как наряжали советскую елку. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 240 с.
7. Пенькова О.Б. Традиції, свята та обрядовість населення Східної України в 1960-і – середині 1980-х рр.: державна політика й повсякденне життя.: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Наук. кер. П.В. Добров; Донец. нац. ун-т. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – 264 с.
8. Рольф М. Советские массовые праздники / М. Рольф; [пер. с нем. В.Т. Алтухова]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Бориса Ельцина, 2009. – 439 с.
9. Правда. – 1935. – 28 декабря.

10. Правда. – 1935. – 29 декабря.
11. Кто подарил России современный Новый год: улыбка Сталина, «Карнавальная ночь» и «Ирония судьбы» / Комсомольская правда [Электр. ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27487/4697165/> (дата обращения: 18.12.2023).
12. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 376.
13. Радянська Донеччина. – 1948. – 21 декабря.
14. Радянська Донеччина. – 1948. – 7 декабря; 21 декабря.
15. Радянська Донеччина. – 1948. – 7 декабря.
16. Ершова О.Г., Райкин Л.А. Игрушки: (Практ. пособие для торг. Работников). – Москва: Изд-во Центросоюза, 1950. – 116 с.
17. Шаповалов С.Н. Реорганизация советского праздничного календаря в 1945-1950-е гг. // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2015. - № 1. – С. 35-37.
18. Бюджет времени городского населения. / под. ред. Б.Т.Колпакова, В.Д.Патрушева. – М.: Статистика, 1971. – 248 с.
19. Радянська Донеччина. – 1949. – 4 января.
20. Радянська Донеччина. – 1946. – 21 декабря.

Поступила в редакцию 15.12.2023 г.

**SOVIET NEW YEAR: NEW YEAR'S CELEBRATION IN THE FIRST POST-WAR DECADE
(on the example of the city of Stalino)**

N.N. Starchenko

The article examines and describes the characteristic features of celebrating the New Year by the population of the USSR during the first post-war decade on the example of the city of Stalino. The important role that was assigned to the palaces of culture and clubs of the city in organizing New Year celebrations for citizens is emphasized. The author focuses on the tradition of decorating a Christmas tree, noting the "politicization" of the Soviet Christmas tree toy.

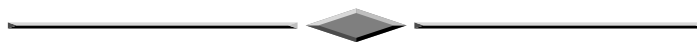
The author concludes that despite all the difficulties of post-war reconstruction, as well as organizational control by the party and the government, the New Year remained the most beloved and exceptionally special holiday for adults and children of the Soviet country.

Key words: New Year, Stalino, celebration, Palace of culture, Christmas tree, New Year's toys.

Старченко Наталья Николаевна
Старший преподаватель кафедры России,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

Starchenko Natalya Nikolaevna
Senior Lecturer of the Chair of History
of Russia,
FSBEI HE "Donetsk State University".
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИСТИЦИЗМА

© 2023. А. А. Белицкий

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена анализу подходов к интерпретации причин возникновения мистического опыта. Показана современная ситуация в изучении данного феномена с позиций социальной философии. Сделан вывод о том, что мистицизм как социальный феномен имеет определенные корни в общественной жизни, связанные с психологическими особенностями человека и определенным историческим этапом развития этого общества.

Ключевые слова: мистицизм, аскетизм, экстаз, детерминанты, общество.

Философский анализ феномена мистицизма затрагивает целый комплекс разных аспектов (гносеологических, историко-культурных, социальных и, кроме того – психологических и медицинских). Исследованием данного феномена занимались специалисты различных областей знания. В истории философии проблематика мистицизма получила свое обоснование преимущественно в рамках идеалистической философии и рассматривалась, как правило, в контексте обсуждения природы творчества, интуиции (интеллектуальной, мистической), любви, состояний озарения (спиритуализм, феноменология, герменевтика и т.п.). Однако, возникновение религиозных представлений имеет свои социальные, объективные причины. Появлению мистицизма также должны способствовать определенные социальные факторы.

На рубеже XX–XXI столетий в связи с научно-техническим прогрессом, глобализацией, открывшимся многообразием религиозных и культурных традиций происходит пересмотр духовных ценностей. На первый план выходит индивидуальное понимание сакрального, религиозного. Особое место в этом занимает мистическое мировосприятие. В современном рациональном и прагматическом мире интерес к мистике растет и углубляется. В последнее время получают распространение как модернизированные, так и традиционные (доступные ранее ограниченному кругу лиц, а сегодня открытые практически каждому желающему) формы религиозного мистицизма. В наши дни характер социальных отношений и, в частности, индустрия развлечений и средств массовой информации ориентируют человека на экстравертный способ существования. Вместе с тем, получают широкое распространение мистические практики, которые нацеливают личность на интровертный способ бытийности. Перечисленные взаимоисключающие тенденции актуализируют практическую значимость совершенствования методологии исследования мистицизма.

Анализом мистицизма как социального феномена занимались В.С. Поликарпов и П.С. Гуревич. Об исторических и религиозных истоках мистицизма писали М. Элиаде, В.П. Зюц, Н.В. Солонько. В рамках теории познания данный феномен рассматривается в работах Л.Н. Немировского, С.С. Аверинцева, Э. Андерхилл, У. Джеймса, Б. Рассела, И.Ф. Соколовского; с психологической стороны его исследовали Л.Л. Васильев,

С. Гроф, А. Маслоу, В.В. Козлов. Описанию конкретных мистических практик в рамках различных традиций посвящены исследования Н.Э. Алескеровой, П. Бессермана, Г.П. Волгиревой, Э. Кей, С. Мохана, С.В. Пахомова, А.А. Хисматуллина, Г. Шолема, К. Эрнста, Э. Профет, Э. Вандерхилл и других ученых.

Целью данной статьи является определение социально-исторических детерминант возникновения мистического опыта. Для реализации поставленной цели необходимо проследить связь мистицизма с феноменом аскетизма, раскрыть причины ухода человека из социума и отказа от общественных ценностей, проанализировать историческую динамику развития мистических идей и практик.

Отметим, что мистицизм как феномен, независимо от вероисповедания и направления, всегда тесно связан с психотехникой аскетизма. В широком смысле под аскетизмом в философии понимается ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физической боли, одиночества [1]. Целью аскетизма может быть достижение свободы от потребностей, отказ от пользования привилегиями в условиях общественного неравенства. Таким образом, аскетизм можно рассматривать как технику, противостоящую социализации человека, своеобразный протест против устоев общества. Однако этот протест выражается без каких-либо общественных потрясений, в пассивных формах.

Если мы обратим внимание на то, против чего были направлены усилия мистиков в уединении, то со всей очевидностью станет ясно: против человека общественного. Например, в православии монахи проповедуют отречение от мира, борьбу с восемью главными страстями: чревоугодием, блудом, сребролюбием, гневом, печалью, унынием, тщеславием, гордостью. Перечисленные несовершенства, которым противостоят иноки, присущи, по их мнению, любому человеку, существующему в обществе. Считается, что, преодолев все эти несовершенства, практикующий возвышается над обществом, становится более совершенным. Такая борьба «со страстями» предполагает методы, с помощью которых они могут быть подавлены. Методы эти очень просты и, в тоже время, для многих трудно выполнимы, так как предполагают воздержание от пищи, сна, нежелательных эмоций, желаний и т.д. Подобный опыт пребывания в экстремальных условиях порождает ответные реакции организма, которые понимаются верующими как проявление божьей благодати.

Однако в любом случае изначальным, побуждающим стимулом является недовольство окружающим социумом, что находит компенсацию в напряженном эмоциональном усвоении религиозных представлений, которые и подталкивают адепта к последующему полному разрыву с социумом. Следовательно, одним из социальных факторов, способствующих появлению мистицизма, является неприятие человеком, уже имеющим религиозные представления, современного ему устройства общества. Неудовлетворенность обычным религиозным ритуалом, является уже вторичным следствием, первичной неудовлетворенности социумом. По этому поводу В.С. Поликарпов замечает, что корни мистицизма кроются в потребностях и интересах человеческого общества на определенном этапе его развития: «Истоки религиозно-мистических, иррациональных тенденций следует искать, прежде всего, в общественной жизни, в социокультурной реальности человеческого бытия» [2, с. 11].

Не менее значимым объективным фактором социально-психологического характера, по мнению В.С. Поликарпова, является «беспомощность человека перед неумолимостью природной или социальной необходимости, которая превращается в его глазах в грозную силу сверхъестественного порядка. Мистицизм – это средство иллюзорного преодоления этой непостижимой необходимости, достижения

психического равновесия путем отчуждения от социальной и природной реальности» [2, с. 13].

Также среди социально-психологических истоков мистицизма необходимо отметить фундаментальную потребность человека в вере, проблему поиска смысла жизни и т. п. Религия и мистицизм поддерживают в человеке надежду на возможность стабильного и устойчивого существования. Религиозные представления об абсолютной и неизменной истине, устоявшиеся и не изменяющиеся в своих главных положениях, создают иллюзию независимости от времени и форм общественного устройства. В реальной жизни последнего фактора часто не хватает, поэтому верующий воспринимает это умозрительное представление как доказательство вневременности и сверхъестественного характера истины. Не случайно мистики разных традиций искренне верят в то, что пребывание в состоянии благодати, при Боге будет вечно.

Показательно, что в заключительной части своей книги Тереза Авильская фактически констатирует социальные истоки своего представления о «внутреннем замке» и его обителях, ведущих к Богу. По крайней мере, Тереза однозначно понимает, что в суровой жизни монахинь путешествие по «внутреннему замку» будет единственным утешением. Вот какие наставления она дает монахиням: «Вы живете в затворе, сестрицы, у вас мало случаев развлечься, да и места в некоторых ваших монастырях меньше, чем надо бы, и я надеюсь, что для вас будет утешением побыть в этом внутреннем замке, ибо тут без разрешения от настоятельницы вы можете сюда войти в любое время» [3, с. 157].

Несомненно, одним из социально-психологических факторов возникновения мистического опыта у человека является рождение его в религиозной семье. Так, Й. Хейзинга в своей работе приводит массу примеров, когда с детского возраста будущие мистики были полностью окружены атмосферой религиозности своих отцов и матерей: «С раннего детства образ распятого Иисуса вращивался в нежных душах как нечто столь сильное и столь тягостное, что затмевал все впечатления своей весомой серьезностью» [4, с. 207]. Следующий пример наглядно показывает, какое влияние на неокрепшую психику ребенка оказывает поведение его родителей: «Св. Колетта, будучи четырехлетним ребенком, каждый день слышит рыдания и вздохи своей матери, когда та во время молитвы поминает Страсти Христовы, переживая вместе с Господом осмеяние, бичевание и мученическую кончину. Память об этих минутах с такой яркостью запечатлелась в ее чуткой душе, что ежедневно, в час, когда происходило распятие, она чувствовала сильнейшие стеснение и боль в сердце; читая же о Страстях Господних, она испытывала страдания большие, нежели те, которые у иных женщин бывают при родах» [4, с. 207-208]. Из данного фрагмента видно, что ребенок пытался подражать своей матери. Такое подражание, в сочетании с другими социальными факторами, в дальнейшем приводит человека к практике различных религиозных форм, в том числе мистицизму. Однако сами представители тех или иных мистических направлений зачастую отрицают социальную обусловленность мистического опыта, настаивая на его спонтанности. Другими словами, человек может быть даже неверующим, однако неожиданно возникшие, необычные, ранее не знакомые ему переживания делают его таковым.

Но с философской точки зрения любое явление детерминировано, имеет свои причинно-следственные связи. Так, анализируя данную проблему, историк религий М. Элиаде в своей работе «Опыты мистического света» [5] высказал мнение, что религиозное чувство у таких людей подавлено или изгнано в бессознательные области психической жизни. Другими словами, подобные «спонтанные ощущения» вовсе

такими не являются и возникают под непосредственным воздействием религиозных представлений общества, пусть даже полностью не осознанных. Выйти из сферы бессознательного такие чувства могут по разным субъективным причинам, будь то страх, продолжительное интеллектуальное напряжение, эмоциональное возбуждение, стресс и т. п. Однако сами религиозные представления имеют объективный, социально-исторический характер и складываются эволюционно. На протяжении их развития неоднократно изменялись и формы мистицизма. В целом, такие формы полностью определялись системой имеющихся религиозных представлений. Когда не было воззрений о Едином Боге, мистицизм, приписывающий возможность единения с Ним, был просто невозможен. Появление данного феномена логично следует за развитием абстрактного мышления. Другими словами, чтобы ощутить состояние единения с Абсолютом, сначала должно было возникнуть представление о самом Абсолюте.

Однако некоторые практики, позже вошедшие в структуру традиционного мистицизма, существовали еще до появления идеи единого Бога и могут быть осознаны сегодня как религиозно-практические предпосылки появления мистического опыта, или как некий протомистицизм. Не случайно шаманизм рассматривается некоторыми исследователями как первичные техники экстаза [6]. Учитывая вышесказанное, можно попытаться выделить исторические типы религиозного мистицизма:

1. Протомистицизм. Этот тип мистицизма проявился в шаманизме, и был связан с использованием разных наркотических веществ, отличаясь неразвитой и не закрепленной системой психотехник. Возникающие ощущения не получают на этой ступени развитого концептуального осмысления. Они не абстрагированы в отдельную, не зависящую от человека сущность. В первичном мистицизме нет понимания устойчивой связи экстатических состояний с познанием. Воспроизведение экстаза на этой ступени носит спонтанный, не запланированный характер (например, при случайном употреблении в пищу галлюциногенных грибов). С другой стороны, примером первого исторического типа мистицизма могут быть тайные союзы, возникшие в африканских племенах. В этом явлении проявилась другая черта традиционного мистицизма – эзотеричность, доступность только для посвященных.

2. Вторым периодом развития мистических идей и практик можно считать античные мистерии и неоплатонизм. Социально-исторической спецификой этого типа является концептуальное осмысление возникающих ощущений или экстаза. Для второй ступени мистицизма уже характерно описание ощущений как единения с Абсолютом, Богом. Данные явления выступают переходным этапом от протомистицизма к мистицизму традиционному и имеют как черты первого так и второго.

3. Ортодоксальный мистицизм. На данном этапе, в рамках развитых политеистических и монотеистических религий возникают традиционные направления мистицизма: суфизм, христианский мистицизм, каббала, индийские йога и тантра, буддийские практики. В этих системах уже четко проработаны различные методы воспроизведения экстаза. Состояние экстаза уже однозначно наделяется познавательным значением. Эта форма, в отличие от предыдущих, носит четко выраженный ограниченный и замкнутый конфессиональный характер.

4. Современный синкретический (синтетический) мистицизм. Мистические течения данного типа начинают возникать в XX веке. На первый план здесь выходят конкретные и эффективные методики быстрого действия, нацеленные на воспроизведение экстатических состояний. Используется масса способов – от техник первичного мистицизма до развитых психотехник мистицизма ортодоксального.

Современный мистик имеет представление о том, какими средствами можно наиболее быстро воспроизвести мистический опыт: использование широкого спектра наркотических препаратов или тождественных им, психофизиологических воздействий (например, техники холотропного дыхания С. Грофа или ЛСД-терапия). При этом духовная и познавательная цели зачастую отходят на второй план. Можно заключить, что современный мистицизм в своем развитии устремлен назад, к протомистицизму.

Наблюдая современные формы мистицизма, некоторые ученые говорят о культурной стагнации данного феномена, о скором его исчезновении. Однако не надо забывать, что традиционные, ортодоксальные формы мистицизма продолжают существовать и развиваться в рамках своих конфессий. Кроме того, основу той или иной религиозной системы составляют определенные религиозные представления, которые (как показывает их история) на протяжении веков будут уточняться и дополняться. От их специфики, в свою очередь, целиком будут зависеть и формы мистицизма. Последний будет развиваться либо в рамках традиции и догматов, либо проявит себя в более новых синкретических формах. Выбор же человеком тех или иных религиозных представлений обусловлен социально-историческими факторами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Представители мистицизма очень часто настаивают на том, что впервые мистический опыт был открыт ими совершенно спонтанно. Однако каждое явление объективно обусловлено. Мы видим, что мистицизм как социальный феномен имеет корни в общественной жизни, связанные с психологическими особенностями человека и определенным историческим этапом развития этого общества. Очевидно, мистицизм возникает с момента зарождения религиозных представлений. Можно утверждать, что каждой конфессии на определенном этапе соответствует свой, исторически обусловленный тип мистицизма. Пройдя долгий путь эволюции от разработок систем аскетики, созерцательных и экстатических практик, до современных психотехник трансперсональной психологии, мистицизм продолжает развиваться, но это развитие напрямую зависит от социальных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Поликарпов В.С. Наука и мистицизм в 20 веке / В.С. Поликарпов. – М.: Мысль, 1990. – 219 с.
3. Тереза Авильская. Внутренний замок или обители / Тереза Авильская; [пер. с испанского под ред. Н.Трауберг] – Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. – 164 с.
4. Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Йохан Хейзинга; [пер. с нидерландского Д. В. Сильвестрова]. – М.: Наука, 1988. – 540 с.
5. Элиаде М. Опыты мистического света [Электронный ресурс] / Мирча Элиаде; [пер. с французского Е. Баевская]. – Режим доступа: http://royallib.ru/book/eliade_mircha/opiti_misticheskogo_sveta.html
6. Элиаде М. Шаманизм: архаичные техники экстаза / Мирча Элиаде; [пер. с английского: К. Богуцкий, В. Трилис]. – Киев: София, 2000. – 480 с.

Поступила в редакцию 26.11. 2023 г.

O.O. Bilytskyi

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF MYSTICISM

The article is devoted to the analysis of approaches to interpretation of the reasons of occurrence of mystical experience. The modern situation in studying of this phenomenon from positions of social philosophy is shown. The conclusion that mysticism as the social phenomenon has certain roots in the social life, connected with psychological features of the person and a certain historical stage of development of this society is drawn.

Key words: mysticism, asceticism, ecstasy, determinants, society.

Белицкий Алексей Александрович

Старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: belitskiy.a.a@mail.ru

Belitsky Alexey Alexandrovich

Senior Lecturer at the Department of Philosophy,
FSBEI HE "Donetsk State University
E-mail: belitskiy.a.a@mail.ru

УДК 1.141

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

© 2023. *А.В. Камарали*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье исследовано формирование информационного общества и рассмотрены перспективы его развития. Определено влияние информационного общества на основные сферы деятельности человека.

Ключевые слова: общество, информация, информационное общество.

Последняя информационная революция приблизила переход человечества на новый уровень развития: от индустриальной к постиндустриальной эпохе господства информации. Движущей силой становится производство не материального, а информационного продукта. Перед нами – информационная цивилизация, то есть качественно новая общественно-политическая формация. Ее изучение является весьма актуальным, так как это период познания и освоения информационной модели мира.

Целью исследования является выявление позитивных и негативных факторов информатизации современного общества, определение его влияния на основные сферы человеческой жизнедеятельности.

Задачей исследования является анализ проблемы информационного общества, изучение рисков ускоряющегося процесса информатизации.

В постиндустриальную эпоху формируется такая социальная структура, как информационное общество. Об информационном обществе пишут ученые-футурологи, писатели-фантасты, о нем говорят представители всех отраслей, все, кому небезразличны собственное будущее и будущее человечества. Следует оговориться, что термин «информационное общество» здесь не совсем корректен по отношению к обществам прошлого. Ведь любая общественная структура строится на информации и знаниях. Как показали уроки информационных революций, информация всегда глобальна для всех сфер социальной и экономической деятельности общества. Поэтому определение «эпоха информационных технологий» подходит для грядущего времени, точнее определения «информационная эпоха».

Многозначность термина «информационное общество» приводит ученых к поискам различных его интерпретаций. Так, один из известных социологов XX века Мануэль Кастельс назвал новый способ развития «информационализмом». Информационализм как эпоха производства информации (часто называемая постиндустриализмом) приходит на смену индустриализму с капиталистическим способом производства. Общество же, в котором генерирование, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти, М. Кастельс называет «информациональным» [1]. Этот термин подчеркивает специфику нового общества, где выделена новая сфера деятельности – производство информации. Информационная индустрия в таком обществе играет определяющую роль в обеспечении жизнедеятельности. Информация, являясь предметом купли-продажи, создает богатства для всех и каждого. Однако термин «информационное общество» уже стал общепринятым в коммуникации. Поэтому мы используем именно его.

Концепция информационного общества активно формируется в практике развития передовых стран. С конца XX века футурологи прогнозируют переход

общества из индустриальной эры в эру цифровой культуры и рисуют картину превращения всего мирового пространства в единое компьютеризированное сообщество людей. Под информационным сообществом чаще всего понимается формация, основанная на процессе глобальной информатизации общественного производства, опирающаяся на сверхмощную телевизионно-компьютерную систему: синтез телевидения, компьютерной службы и энергетики. Это неизбежный и всеобщий этап развития человечества, этап освоения информационной модели мироздания, этап осознания единства законов функционирования информации в природе и обществе. При этом подчеркивается, что сплошная информатизация обязательна для повседневной жизни каждого человека.

Информационное общество – это общество будущего. Ближе всех к его построению находятся страны с развитой информационной индустрией, где явно выражен приоритет информационных ресурсов по сравнению со всеми другими ресурсами. Существует много моделей, выделен ряд различных особенностей информационной цивилизации. Назовем бесспорные черты информационного общества, характерные для него по определению.

Не вызывает сомнений, что в таком обществе глобальный характер приобретают новейшая информационная техника и технологии, охватывающие все сферы социальной деятельности людей. Информационные супермагистраль, вычислительная мощь, мобильная телекоммуникация, мультимедиа, виртуальная реальность – все это отличия информационной цивилизации.

Бесспорно, должен быть реализован свободный и продуктивный доступ к информационным ресурсам абсолютного большинства членов общества. И это следует закрепить законом: информационная свобода должна быть гарантирована государственным политическим строем. Процесс информатизации приведет к всемирному развитию и использованию всех информационных ресурсов, совершенствованию организационных форм информационной деятельности и ее материально-технической базы. Количество и качество накопленной и используемой информации и ее высшей формы – знаний позволят решить главные социальные проблемы, сделать богатым общество в целом и большинство его членов.

Совершенно очевидно, что большинство работников будет занято в сфере производства, хранения, переработки, оценки, распространения информации. В обществе будет доминировать информационная, по существу – умственная деятельность людей, а материальное производство и производство энергии будут возложены на машины. Главным фактором общественного развития становится использование научно-технической и любой информации с целью сделать все другие факторы производства более эффективными для накопления материального богатства. Умственный труд заменит физические усилия в большинстве производственных секторов экономики. Производительные возможности силы разума можно выразить краткой формулой: «Я думаю – значит, я произвожу» [2].

Отсюда вытекает, что в информационном обществе будет формироваться тип человека с информационным образом жизни: способного оперировать самыми совершенными, тонкими технологиями, перенявшего и создающего традиции информационной цивилизации. Логично предположить, что такой человек, «гомо-информатик», должен отличаться не только высоким уровнем культуры информационного поведения, высококачественной информационной деятельностью, но и особым информационным мировоззрением. Иными словами, активное использование

постоянно растущего культурного наследия приведет к расцвету духовности, гармоническому развитию личности, приоритету общечеловеческих ценностей.

Информационное общество – не утопия. Его зримые черты отмечаются в странах с развитой информационной инфраструктурой. Примером формирования информационного единства мира служит Интернет – Всемирная паутина, глобальная компьютерная сеть, позволяющая любому пользователю получить доступ к любому виду информации в любом месте и в любое время. Объем производства и применения ЭВМ ежегодно увеличивается на 80 процентов. В странах Западной Европы, США, Японии основное направление государственной политики связано с поддержкой инноваций и инвестициями в информационную индустрию. Все больше людей участвует в системе информационных коммуникаций, то есть в производстве, переработке и распространении информации.

В геометрической прогрессии растет объем полезной информации, а ее интенсивное наращивание способствует оптимальному решению экономических, производственных, образовательных, социально-политических, культурных задач. Примеры можно множить и множить. Влияние информатизации на общественное производство, на жизнь государства и каждого человека все усиливается. А в информационном обществе информация и уровень ее использования будут главными определителями качества жизни, экономического и социокультурного развития [3].

Блага, которые создает информационная цивилизация, человечеством осознаны и оценены по заслугам. Возникает вопрос: может быть, глобальная информатизация действительно приведет мир к всеобщему благоденствию?

Люди всегда мечтали об идеальном обществе. От великого древнегреческого философа Платона (IV в. до н. э.), описавшего благословенную фантастическую страну в трактате «О государстве», от легенд о «золотом веке» до коммунистических идей конструировался образ желаемой совместной жизни людей, мир равенства и благоденствия.

Однако, как ни велико могущество информатизации, одна она не приведет человечество к всеобщему благоденствию. Во-первых, информатизация не является единственным фактором развития любого общества; во-вторых, сама информация может быть полезной, бесполезной, а также вредной и опасной. Так, доказано, что рост информационных ресурсов неизбежно приводит к противоречию между производством и использованием информации. В таком лавинообразном потоке теряется возможность воспринимать информацию в полном объеме, отделять в ней ценное от бесполезного или опасного. В растущем потоке сведений становится все труднее ориентироваться. Иной раз легче изобрести что-либо снова, чем отыскать чертежи и описания ранее изобретенного. И, чем полнее становится поток информации, тем труднее найти в огромном массиве данных нужные сведения. Таким образом, информационный избыток в целом оборачивается дефицитом нужной, конкретной информации, поскольку она теряется, «растворяется» в общей массе.

Эта проблема усугубляется психической реакцией человека на дефицит или избыток информации, которая приобретает форму ситуационных неврозов. Причиной их возникновения часто является несоответствие имеющихся у человека биологических возможностей для переработки поступающей информации, с учетом скорости ее поступления и ее количества. В таких случаях она может оказаться недостаточной или избыточной. Чем меньше в наличии у человека информации по остроактуальному для него вопросу, тем больше вероятность, что в случае необходимости принятия решения у него может развиваться нервно-психическое расстройство. В результате все звенья,

обеспечивающие переработку информации: поиск, восприятие, анализ, синтез, могут функционировать ослабленно.

Способность человека противостоять невротизирующим факторам получила название барьера психической адаптации, который в современных условиях необходимо выработать каждому [4].

В наше время, динамичное и противоречивое, характеризующееся прогрессирующими изменениями условий жизни общества и окружающей среды, от личности требуется небывало высокий уровень психической пластичности и активности. Человек сам вынужден находить себе «противоядие» от многих дисгармонизирующих факторов. Таким фактором выступает «информационный шум», когда зрение и слух человека находятся изо дня в день под непрерывной избыточной информационной нагрузкой. В результате формируется привычка постоянно что-то воспринимать. Слушая радио или краем глаза следя за телепередачей, человек одновременно просматривает газету или читает книгу. Это приводит к развитию привычки «полувосприятия» – слушать и смотреть без сосредоточения внимания, когда информационный фон служит просто интерьером. По мнению психологов, привычка к непрерывной шумовой нагрузке лишает человека необходимого внутреннего покоя, когда он может один на один остаться с самим собой и собственными мыслями. Только в этом случае создается то равновесие, которое необходимо для полноценной организации и переработки ранее полученной информации, для формирования и закрепления новых программ поведения и деятельности.

В условиях нарастающего информационного воздействия человек должен выработать навыки «психогигиены восприятия информации». Вследствие «загрязнения» информационной среды пришла пора более четко ставить и решать вопрос о своевременном формировании у каждого человека тех качеств, которые позволяют в определенной степени управлять адаптивными и резервными возможностями по восприятию и переработке информации. В конце концов будут найдены более эффективные меры защиты организма от негативного влияния техники. Современный образованный человек не станет из-за этого (по примеру луддитов – разрушителей машин в Англии XVIII века) ломать и выбрасывать компьютеры [5].

Переход от одного типа общества к другому всегда означает не только смену способов производства и технологий. На этой новой, более современной ступени социализации меняются формы собственности, политические режимы, социальная структура, культура, образ жизни людей. Смена эпох неизбежно сопровождается конфликтами, противоречиями, возведением барьеров между личностью и обществом. Не избежит подобного и информационное общество. Уже сейчас нам приходится бороться с издержками информационной революции, хотя она еще не приобрела всемирных масштабов. Уже сейчас, наряду с благами информатизации, мы констатируем ее негативное воздействие на различные стороны общественной жизни, социальную структуру, массовое сознание, идеалы. Самая сложная проблема – это проблема духовности, гуманитарных основ информационного общества. Как будут развиваться и сохраняться ли такие человеческие ценности, как свобода, добро, красота, совесть, истина, любовь, вера, самоотверженность, толерантность, чувство вины, способность к сопереживанию, патриотизм?

Иными словами, чтобы информационное общество стало «золотым веком», нужно разрешить общие социально-психологические противоречия, которые сопровождают человечество на всем пути его развития. По-прежнему актуальным остается вопрос о том, сохранятся ли в мире и в отдельном государстве социальные

неравенство. Дело в том, что люди, государства и регионы получают доступ к информационным технологиям в различные сроки. В XXI веке многие страны не включены в новую технологическую систему. Этот фактор является важнейшей предпосылкой неравенства в мировом сообществе. Кроме того, противоречия могут возникнуть внутри отдельной страны, между владельцами более ценной новейшей информации (им уже дали определение: «инфократия») и людьми, зависимыми от этой высшей социальной группы. Также весьма вероятен разрыв между потребителями информации и профессионалами – производителями информации. Межъязыковые, межгосударственные, коммуникационные, межпоколенные, религиозные, этнические, эстетические и другие противоречия, характерные для любой человеческой общности, всегда трудноразрешимы. В условиях информационного общества можно прогнозировать их дальнейшее обострение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 607 с.
2. Винарик Л.С. Информационная культура в современном обществе: Уч. пособие. – Донецк: Ин-т экономики пром-сти; ДИЭХП, 2003. – 322 с.
3. Литвак Н.В. Информационное общество: перманентная эволюция. – М.: Колос, 2008. – 416 с.
4. Милованцев Д.А. Общественные предпосылки становления информационно общества в России // Свободная мысль XXI в. – 2003. – № 11. – С. 57-66.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.

Поступила в редакцию 12.12.2023 г.

THE CONCEPT OF THE INFORMATION SOCIETY

A.V. Kamarali

The formation and prospects of the information society development are considered. Its influence on the main spheres of human activity has been determined.

Key words: society, information, information society.

Камарали Анна Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк.
E-mail: anna_kamarali@mail.ru

Kamarali Anna Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Docent,
Docent of the Chair of Philosophy
FSBEI HE "Donetsk State University".
E-mail: anna_kamarali@mail.ru

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

© 2023. А.А. Миргородский

ФГКОУ ВО «Донецкий филиал Волгоградской академии МВД Российской Федерации»

В статье анализируется сущность человека в трактовке представителей средневековой философской мысли. Рассматривается средневековая картина мира, в которой человек подчинен объективному божественному порядку. Доказывается, что одно из оптимальных решений проблемы человека состоит не в том, чтобы полностью подчиниться совершенной божественной воле, а в развитии и реализации собственных творческих возможностей.

Ключевые слова: человек, Бог, Абсолют, история, теоцентризм, антропоцентризм.

После мыслительных поисков древнегреческих натурфилософов-космоцентристов, которых прежде всего интересовало устройство окружающего мира, Сократ одним из первых обратил внимание на проблему человека.

В свою очередь, средневековая философская мысль представляет собой такую реальность, которая тесно связана с христианской религией. В этом ее главное отличие от философских систем других культурно-исторических эпох. В противовес идее подчинения человека всеобщему космосу, воспринимавшейся как концепция всей античной философии, христианство выдвигает идею бессмертия отдельной человеческой души, а отсюда провозглашается убирающая всякие социальные и иные стратификации духовная общность человечества. Христианство предлагает принцип действительного равенства рабов и свободных.

Среди средневековых концепций человека особое место занимает теория Аврелия Августина. В «Исповеди» [1] мыслитель повествует о своей жизни, которая была сложной и неоднозначной. Впрочем, в конечном счете, мыслитель обрел духовный покой в христианстве. В целом, Августин трактует человека в платоновском идеалистическом ключе, отмечая, что суть человека – это любовь. Христианской теоцентрической основе философ придает наибольшее значение в своем учении, в котором, что вполне естественно, Бог является верховной сущностью и центром метафизического познания. Августин отвергает деистическое представление, согласно которому мир, первоначально сотворенный Богом, развивается дальше по своим законам. При этом только Бог является единственным наивысшим благом и его причиной. Все остальное существует благодаря Абсолюту, все сущее целиком зависит от одного независимого Бога. При этом всякое благо происходит от Бога, а зло – соответственно от Его антипода. Стремление к Абсолюту для человека является природным свойством, но только через «общение» с Богом человек может достичь счастья.

Таким образом, вся философия Августина сосредотачивается на Боге как едином и совершенном бытии, мир же имеет значение как божественное творение и его отражение, что еще раз подчеркивает неоплатоническую линию в учении Августина, в котором без Абсолюта ничего нельзя ни совершить, ни познать.

Августин так соединил вышеуказанные идеи с ранее воспринятыми им положениями античного объективного идеализма или неоплатонизма, что в целом сохранил неизменным принцип подчинения человека абсолютным ценностям божественного мира.

Как справедливо отмечает Б.Т. Григорьян, как бы религиозная философия ни подчеркивала самостоятельность индивида (Н. Бердяев, С. Франк продолжают линию Августина в этом вопросе), личность в ней все равно остается предопределенной величиной. И ценность ее измеряется не тем, насколько она удачно выразит самое себя, а тем, насколько в ней проявляется общее, то есть в данном случае божественное [4, с. 25].

По мнению Д. Антисери и Дж. Реале, какое бы ни было главенствующее положение человека, он всегда вписывался в горизонт общей божественной картины мира [9]. Человек никогда не превышает ни космос, ни Бога. Но при этом, например, в Библии едва ли не впервые проявляется пафос исключительности человека. Там он не просто частица космоса, он также является повелителем всего, что создано для него.

У Августина так же, как и в платонизме, человек остается во власти абсолютных и общезначимых сущностей божественного миропорядка, и это определяет характер его воззрений на человека. Вместе с тем, находятся новые пути подчинения человеческой личности божественному миропорядку. Августин исходит из Я и приходит к истинному Ты в Боге. По мнению Б.Т. Григорьяна, великие идеи Сократа ожили в его творениях, но при этом видоизменились [4, с. 26].

Таким образом, в тесной связи с этим находится учение о Промысле или провидении, согласно которому Бог заранее предопределяет свое отношение к людям, ведя их к одной цели – познанию Истины.

Общая логическая модель истории, которая будет развиваться в дальнейшем, представленная парадигмой Творца и творения, была унаследована главным образом от средневековой теологии истории. Хотя надо отметить, что для ренессансной доктрины безграничных возможностей человека еще совсем не характерно понимание роли объективных законов общественной истории, роли объективных обстоятельств и условий, в рамках которых совершается индивидуальная деятельность человека и которые выступают началом, сдерживающим его свободу.

Для средневековых же философов между человеком и всей остальной Вселенной лежит непроходимая пропасть. Человек – существо как бы из другого мира, который можно назвать небесным духовным царством. И человек должен опять вернуться в рай. Хотя он, согласно Библии, сам сделан из земли и воды, хотя он растет и питается, как растения, чувствует и двигается, как и животное. Он сродни не только им, но и Богу. Именно в рамках христианской традиции сложились представления, ставшие затем стереотипом: человек – царь природы и венец творения.

В средневековой философии переосмысливается греческая антропология и характерный для античности рационализм в этике. Если в античности центр тяжести этики был в знании, то в Средние века он – в вере, а значит, перенесен из разума в человеческую волю. Так, в частности, для Августина все люди суть не что иное как воля. Наблюдая внутреннюю жизнь человека, и прежде всего свою собственную, Августин вслед за апостолом Павлом (и в какой-то мере в противовес Сократу) с сокрушением констатирует, что человек знает добро, однако же воля его не подчиняется ему, и он делает то, что не хотел бы делать: «Я любил пути свои, а не Твои, любил свободу, свободу беглого раба» [1, с. 63].

Как видим, в Средневековье человек уже не совсем чувствует себя органической частью космоса. Он как бы вырван из космической и природной жизни и поставлен над нею. По замыслу он выше космоса и должен быть господином природы, но в силу своего грехопадения он не властен над собой и полностью зависит от божественного провидения. Средневековая идея Бога-творца исключала взгляд на мир как существующий самостоятельно и отдавала все существующее во власть божественного Промысла. Мир существует не иначе как посредством творца.

Дальнейшие средневековые учения о человеке испытали на себе влияние философии Августина. На путях обоснования индивидуальности возникают учения, связанные с номинализмом (Росцелин, Дунс Скот, Уильям Оккам). Но относительность природы человека обнаруживает также свой божественный источник, потому что субъектом неограниченной свободы выступает Бог.

Истину о Боге можно познать не разумом, а верой. Вера скорее относится к воле, чем к разуму. Августин, в согласии с эллинистической философией, полагал, что целью и смыслом человеческой жизни является счастье, которое можно достигнуть в едином Боге. То есть достижение человеческого счастья предполагает прежде всего познание Абсолюта. Таким образом, понимание истории у Августина является провиденциалистским.

Августин выдвигает мысль о единстве человеческой и божественной истории, которые текут в противоположных, но взаимно неразделимых сферах, содержанием которых является противостояние двух царств-градов – божьего и земного [2]. Дуализм Бога и природы переносится, таким образом, и на общественное развитие. Божий град представляет меньшую часть человечества: это те, кто своим морально-религиозным поведением заслужили у Бога милосердие, а с ним – и спасение. В земном граде, наоборот, остаются люди самолюбивые, эгоисты, которые забывают о Боге. На наш взгляд, эта позиция Августина противоречива, потому что не учитывает главное положение христианства о Боге как абсолютной любви, которая «благоволит» всем. Божий град постепенно усиливается в общественно-историческом развитии после прихода Иисуса Христа. Главной предпосылкой принадлежности к граду божьему служат смирение и покорность.

В своем изложении плана божьего предопределения Августин дает периодизацию истории земных градов-обществ. Она основана на аналогии с шестью днями творения или эпохами, что приведены в Ветхом Завете. Это по своей сути эсхатологическая концепция, идея прогресса – религиозно-теологическая. Церковь является зримым представителем царства божьего на земле. Только при таких условиях возможно возникновение гармоничного общественного организма. Понимание общества у Августина является теократическим. При этом идеи самоценности и бессмертия отдельной человеческой личности играют существенную роль во всех христианских философских учениях.

С одной стороны, человек – это не только владыка всего сущего, занимающий первое место во всей природе. Это лишь одна сторона истины. Согласно христианскому вероучению, Сын Божий – Логос или Иисус Христос, воплотился в человека, чтобы своей смертью на кресте искупить грехи человеческого рода и, таким образом, даровать людям спасение. Одними из первых философов, кто пытался привести догматы в единую систему и на их основе создать учение о человеке, были, в частности, Ориген и особенно – Григорий Нисский [5].

Итак, человек как бы вырван из космической и природной жизни и поставлен над нею. По замыслу он выше космоса и должен быть господином природы, но в силу своей греховной природы он не властен над собой и полностью зависит от божественного предопределения.

В действительности одной из сущностных характеристик человека является его социальность, то есть общественно разделенный труд как форма социальной связи индивидов, а не абстрактная физическая природа человека. Социальное качество человека возникает в результате процесса труда как следствие преобразования природы человеком и преобразования им себя самого. Но этот факт не брался во внимание средневековыми мыслителями.

В отличие от Августина Блаженного, Фома Аквинский связывает христианское учение не с идеями Платона, а с философией Аристотеля. Он также понимает бытие Бога в духе христианской религии, признает творение мира из ничего и бессмертие человеческой души. Но душа у Фомы Аквинского не существует до земной жизни, она создается Богом, и знания приобретает не путем анамнезиса, как у Платона, а через чувственное восприятие. Человек является частицей установленного Богом миропорядка и занимает заранее отведенное ему там место [4, с. 26-27].

Ценность жизни и поступков человека определяется тем, насколько она соответствует данному порядку: «Все подлжит божественному провидению, не только общее, но и единичное» [3, с. 137]. В разных направлениях христианской мысли противоположности божественного и человеческого по-разному примиряются, хотя это противоречие остается непреодоленным. В томистском направлении эти идеи подчиняются господству принципа общезначимого божественного порядка, а в августинском направлении большее внимание уделяется проблемам личности.

Итак, двойственность положения человека – важнейшая черта средневековой антропологии. И отношение человека к высшей реальности совсем иное, чем у античных философов. А отсюда – изменившееся значение внутренней жизни человека. Она становится предметом внимания даже более пристального, чем то, которое мы находим у стоиков. Для античного грека, даже прошедшего школу Сократа («познай самого себя»), душа человека соотнесена либо с космической жизнью, и тогда она есть «микрокосм», либо с жизнью общественного целого, и тогда человек предстает как общественное животное, наделенное разумом. Отсюда – античные аналогии между космически-природной и душевной жизнью или между душой человека и социумом. Августин, вслед за апостолом Павлом, открывает «внутреннего» человека, целиком обращенного к Творцу. Глубины души такого человека скрыты даже от него самого, они, согласно средневековой философии, доступны только Богу (Абсолюту).

Внимание к внутренней душевной жизни в христианстве порождает у человека обостренное чувство своего Я, которого в такой мере не знала античная культура. В философском плане это приводит к открытию самосознания как особой реальности – субъективной, но при этом более достоверной и открытой человеку, чем любая внешняя реальность. Для этого мы не нуждаемся в объективных свидетельствах. Так в Средневековье начался процесс формирования понятия Я, ставшего отправным пунктом в рационализме Нового времени.

Итак, на вопрос о сущности человека средневековые мыслители давали не менее интересные и разнообразные ответы, чем философы античности или Нового времени. Но были два общих основания. Первое как откровение, не подлежащее критике, – это библейское определение сущности человека как «образа и подобия Божьего». Вторая предпосылка – разработанное Аристотелем понимание человека как разумного политического животного.

Как видим, все же в средневековой философии человек понимается как составная часть порядка, исходящего от Бога. Как абсолютное первоначало Бог заранее предрешает судьбу мира и человечества, превращает человека в слепое орудие, автоматически выполняющее божественную волю. Таким образом, системообразующим элементом религиозной картины мира является Абсолют, который подчиняет себе все сущее, в том числе человека. При этом у средневековых мыслителей присутствует двойственная оценка человека. Он не только занимает первое место во всей природе как ее царь, что отмечали еще древнегреческие философы. Но человек – образ и подобие Бога, здесь он выходит за пределы природы, становится как бы над ней. При этом Бог трансцендентен, за пределами сотворенного им миру. И в этом

существенное отличие от античной антропологии, в которой есть две основные тенденции – платонизм и аристотелизм. Они не выносят человека из системы других существ, не давая ему первенства ни в одной из систем. Христианство понимало человека как разделенного на тело, душу и дух, но именно в цельности человеческого естества. Все процессы, которые совершаются в организме человека, включая ощущения и сознание, находятся в единстве.

На наш взгляд, пафос исключительности человека как творца истории и ее высшей цели продолжал оставаться характерной чертой многих концепций не только древней, но и новоевропейской философии. В итоге субъект истории – это индивиды, классы, партии, народные массы, этносы или нации. При этом нужно отметить, что концепция человека в средневековой философии латентно воспроизводила социоморфный, а не антропоморфный по своей сути взгляд на человеческое общество и его историю. Таким образом, христианская идея творения человека носила в какой-то мере противоречивый характер. С одной стороны, причиной всех происходящих в мире изменений признавался Бог как нечто объективное, с другой – допускалась возможность влияния человека на ход исторических событий.

Если в древние времена созерцание ставилось выше какой-либо деятельности, потому что созерцание приобщало человека к тому, что вечно, к сущности самого мира, то в Средневековье отношение к деятельности несколько меняется. Христианство рассматривает труд как своего рода искупление за грехи («в поте лица твоего будешь есть хлеб твой») и не считает больше труд, в том числе физический, занятием рабским. Однако высшей формой деятельности признается здесь та, что ведет к спасению души, и она не есть пассивное созерцание. Это молитва, чтение священных книг, божественный ритуал. И только в эпоху Возрождения творческая деятельность приобретет особый сакральный характер.

Как отмечает Т.Э. Рагозина, именно христианская трактовка человека усматривала в нем существо, наделенное разумом и свободой воли выбирать между добром и злом, совершая те или иные поступки, обуславливая тот или иной ход развития событий [6]. Именно этот средневековый взгляд имплицитно содержал представление о человеке как существе деятельном, косвенно признавая в нем даже творца человеческой истории вместе с Абсолютом (Богом). При этом творить историю можно лишь тогда, когда изменяется отношение человека к природе посредством труда как выражения человеческой жизни. Соответственно, отсюда и человек изменяется в процессе творчества и труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин Аврелий Блаженный. Исповедь / Аврелий Августин. – М.: ДАРЪ, 1992. – 544 с.
2. Августин. О граде Божием / Аврелий Августин. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2000. – 1296 с.
3. Аквинский Фома. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями / Фома Аквинский; пер., сост., предисл., коммент. К. Бандуровского. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.
4. Григорьян Б. Т. На путях философского познания человека // Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И. Ф. Балакина, Б. Т. Григорьян, С. Ф. Одуев, Л. А. Шершенко. – М.: Наука, 1969. – С. 5-70.
5. Нисский Г. Св. Сочинения в 8-ми тт. / Григорий Нисский Святой. Творения. – М., 1861. – Т. 1. – 469 с.
6. Рагозина Т. Э. Человек как предмет философской рефлексии // Философия и культура в гуманитарном дискурсе. Материалы международной научно-методической конференции 27-28 апреля 2021 года. / Отв. ред. Сулимов С. И. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2021. – С. 35-45.
7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье / Дж. Реале, Д. Антисери. – ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 368 с.

Поступила в редакцию 05.12.2023 г.

THE PROBLEM OF HUMAN IN MEDIEVAL PHILOSOPHICAL THOUGHT

A.A. Mirgorodskiy

The article analyzes the essence of man in the interpretation of representatives of medieval philosophical thought. The medieval picture of the world is considered, in which man is subordinated to the objective divine order. It is proved that one of the optimal solutions to the human problem is not to completely submit to the perfect divine will, but to develop and realize one's own creative abilities.

Key words: man, God, Absolute, history, theocentrism, anthropocentrism.

Миргородский Андрей Александрович

Кандидат философских наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
ФГКОУ ВО «Донецкий филиал Волгоградской
академии МВД Российской Федерации»,
г. Донецк, РФ.

E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich

Candidate of philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Social and
Humanitarian Disciplines,
FSBEI HE "Donetsk branch of the Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation",

E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

УДК 124.5:141.319.8

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ФИЛОСОФИИ: РЕФЛЕКСИВНЫЙ ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ

© 2023. *И.Г. Сухина*

*ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

Статья посвящена проблеме аксиологической верификации философии – удостоверению ее сущности и специфики с позиции аксиологии как теории ценностей, т.е. с позиции ценностей как смысловых значений, соотносённых с человеком и его бытием в мире. Проводится идея аксиологической фундированности философии, ее положений, идея их семантической реконструкции с позиции ценностей, согласно которой аксиологическая исполненность положений философии соответствует их аутентичности, принимая во внимание философию как мировоззрение и универсальную систему знания о мире и человеке. Показано, что в своих когнитивных штудиях философия неизбежно выходит на тему и проблему ценностей.

Ключевые слова: ценность, смысл, значение, значимость, человек, сознание, человеческое бытие, мир, ценностное отношение, актуализация, объективация, аксиология, философия, верификация.

Вводная часть. Будучи системой рациональных теоретических представлений, идей и знаний о мире и человеке в мире, имеющих концептуальный характер, философия акцентирует проблему отношения «человек – мир», которая обретает свое (предельное) воплощение в ценностях. Как актуальные, актуализируемые в значениях, смыслы, содержащие принцип реализации, ценности связывают человека с миром, и самим собой.

Философия аксиологична (от греч. *axia* – ценность), – в этом ее суть и специфика как мировоззрения и системы рационального знания о мире и человеке. Аксиологическое понимание философии – с позиции ценностей как раскрывающихся в значениях смыслов, адекватных человеческому осознанию, разумению, и мотивирующих человеческое поведение, деятельность, коммуницирование, имеет отчетливо принципиальный характер.

За философскими вопросами и проблемами стоит обращение к ценностям, в которых они, и философское знание в целом, обретают свой смысл и значение, соотносённые с человеком и его бытием. В ценностях заключена суть философии и философствования. Аксиологическая тема ценностей имеет исключительную значимость для философии.

В ценностях – средоточиях смыслов, их рациональном обосновании, экспликации, состоит предназначение философии, ее подлинное/аутентичное, и вместе с тем высшее самопроявление. Верификация философии (философских основоположений/положений) с аксиологической позиции ценностей – необходимая, актуализирующая семантический потенциал философии в сущностных проявлениях, рефлексивная когнитивная процедура.

Верификация философских положений посредством их отнесения к ценностям, с выявлением их ценностной фундированности, определенности и соответственно – смысло-значимости является когнитивной процедурой, раскрывающей мировоззренчески специфику философии, в которой она обретает свою смысло-содержательную полноту.

Аксиологическая верификация философских положений предполагает их аксиологическую реконструкцию, актуализирующую их ценностную – смысло-значимую исполненность, а в пределе – реконструкцию философии на аксиологической основе.

Цель статьи: концептуальная экспликация сущности и специфики философии, ее положений с позиции ценностей, постулирование идеи ее аксиологической верификации.

«Данность ценности предполагается всегда».

«...Мы обязаны подразумевать понятие ценности для того, чтобы сделать нашу жизнь логичной и осмысленной» (Дитрих фон Гильдебранд. Этика [4, с. 93, 94]).

Основная часть. Человек и его бытие – это центральная, генерализирующая тема философии, к которой сводится и в которой фокусируется ее проблематика. Все вопросы и проблемы философии обращены к этой теме, актуализируются и интегрируются в ней. В своих когнитивных штудиях философия неизбежно обращается к человеку и его бытию. Философия рефлексивна по самой своей сути, и ее проблематика неизбежно преломляется через тему человека и его бытия, отображается, центрируется, сублимируется в ней.

Человеческое бытие в своей аутентичности – сознательно-мотивированной определенности, субъектности сопряжено со смыслами, их значениями, и представляет собой бытие с позиции смысла, рефлексивной осмысленности (лат. *cogito*), а точнее – ценности/ценностности, т.е. ценностное бытие, бытие в его ценностной исполняемости.

В общем, человеческое бытие представляет собой наиболее универсальную форму сознательно-мотивированного самоопределения человека в мире и выступает как бытие в мире, субъектное мироотношение, развертывающееся в ходе всей человеческой истории.

Мир человеческого бытия – это смысло-значимый мир ценностей, мир священного, истины, добра, красоты, любви, мудрости, долга, гармонии, справедливости, свободы, благополучия, полезного, успешного и т.д. Как средоточия смыслов, их актуализации и проводники в человеческое бытие и его системно осваивающее миро-действительность мироотношение, ценности – онтологически закономерны. Сама человеческая личность и ее качества как персонифицированное средоточие субъектности – безусловная ценность. Личность – это высшая, общезначимая гуманитарная ценность, удостоверяющая развитие человеческого в человеке, как и имманентную человеку сферу актуализации ценностей.

Ценности являются смыслообразующим основанием и началом человеческого бытия, конституирующей его аутентичные определенности семантической матрицей.

Ценности выступают интегралами смыслов – интегрирующими центрами их формирования, кумуляции и содержательного развертывания в пространстве субъектного вершения человеческого бытия в мире. Они активируют и направляют человеческое бытие, являясь для него мотивирующими его смысловыми определенностями, его целями.

Человек, насколько он человек, выступает носителем и субъектным вершителем ценностей, которые раскрываются в качестве антропных смыслов, соотносящих его с миром в его человеческом соответствии и делающих его миром человеческого бытия. Для человека как субъекта сознания нет мира вне его ценностности, и потому отход от одних ценностей предполагает переход к другим ценностям, – более актуальным и значимым.

Человек самоопределяется в своем бытии в мире исходя из ценностно-мировоззренческих представлений, инспирирующих оптику и горизонты сообразной со смыслом семантической презентации действительности, соответствующей сознательно-мотивированной субъектности, задающей систему ее ориентиров, целе-направляющей и мотивирующей ее. Ценность играет роль сообразной со смыслом презентации мира.

В актуализации смысловой значимости, ценности разворачиваются и сублимируются в презентующие мир человеку как субъекту сознания ценностные представления и идеи, которые интегрируются в мировоззрение как систему значимой миро-презентации.

Ценности содержат потенцию смыслообразной миро-презентации, соотносящей человека с миром в его смысловой значимости, – так происходит их актуализация.

Как таковая ценность представляет собой акцентуацию смысла, которая выражается в значениях; т.е. ценность есть нечто значимое, точнее – смысло-значимое; и это есть само значение, его данность. Ценность есть смысловое значение, – в этом заключается ее главная, определяющая и самая существенная характеристика. Г. Риккерт констатировал, что «проблема ценности есть проблема «значимости» (Geltung) ценности» [8, с. 23].

В свою очередь Н. Лосский утверждал, что «... понятие ценности связано с понятием значения...» [7, с. 261]. На основании критерия значения Лосский выделял ценности: субъективные – значимые для отдельного субъекта, объективные или общезначимые – значимые для всякого субъекта и абсолютные – всегда общезначимые [7, с. 288].

Смысл и ценность взаимно конвергентны. Смысл несет в себе ценность как свою потенцированную определенность, проявляющуюся в значениях, а ценность удостоверяет собой смысл в его значениях, являясь его действительностью и действенностью. «Ибо только ценностями дается смысл», – отмечал русский философ М. Рубинштейн [9, с. 243].

Выступающая акцентуацией и раскрытием смысла в его значениях, ценность объективно значима, поскольку объективен смысл как идеальная содержательность сущего. Г. Риккерт указывал на то, что «ценность может обладать значимостью даже и при отсутствии акта оценки, выражающего то или иное к ней отношение» [8, с. 23].

В общем, проблема ценности – это семантическая, по сути, проблема смысла, его значения/значимости. Смысло-значимый мир человеческого бытия имеет семантическое измерение, обладает смысловой потенциальностью, идеальным образом выражающей его содержательность. И эта смысловая потенциальность активируется ценностями, которые выступают ее энтелехией – направленным переходом к объективации в действительности.

В сущности, ценности семантически (от греч. *semantikos* – означающий): они удостоверяются с позиции своей смысло-значимости, на что указывает сама лексема ценность. И это не просто способ выражения смысла, – это его действительность, которая раскрывается в его значениях. «Ценности определяют все, что имеет смысл или значение для человека, все, что он ищет и открывает в мире и самом себе, все, к чему он стремится. Каждый человеческий индивид, социальная группа, общность, общество жизнедействуют в определенной сфере и системе актуальных ценностей» [12, с. 22]. «Ценность, которая всегда отвечает на вопрос: «для»? или «во имя чего?», – является аутентичным выражением смысла для человека как субъекта сознания/самосознания» [12, с. 22].

Будучи определенностями смыслов, ценности значат и (семантически) означивают собой те предметные сферы мира/сущего, которые выступают их носителями, соотнося в этой смысло-значимости человека с миром и с собой как актуализирующейся личностью. С позиции ценностей осуществляется смысло-значимая идентификация мира человеком, как и рефлексивная самоидентификация им себя, своего «Я» как своей самости. И, как таковые, ценности предполагают объективацию в практике и сфере человеческого бытия.

Ценности – это центры активации, интегрирующего оформления и развертывания смыслов, их средоточия. Они выступают универсальной формой объективации смыслов, которая имеет творческий характер, и в совокупности своих объективаций конституирует социокультурную среду человеческого бытия. Н. Гартман утверждал, что «...в более подлинном смысле ценности оказываются творческими принципами» [3, с. 211]. И «в сущности всех ценностей заложено, что их реализация как таковая ценна» [3, с. 468].

Актуализация идеальной содержательности смысла в определенных контекстах инициирует определенные значения. Значение есть конкретизирующая актуализация смысла, раскрывающая его содержание, а значимость – свойство (потенцированного) перехода смысла в объективирующую его в конфигурации форму, например, культурную, моделирующую культурные явления, социокультурную предметность. В отличие от значения, значимость есть степень объективации смысла в мире человеческого бытия.

Соответственно, смысло-значимость – это актуализирующая смысл проявленность его в определенном контексте, как и не тождественность этой проявленности, поскольку смысл может иметь ряд значений, которые в семантической своей потенциальности не замыкаются всецело в формах их объективации, не завершаются, не исчерпываются в них.

Согласно презентации ценности с семантической позиции смысло-значимости:

- смысл – это присущее явлениям и процессам / объектам миро-действительности идеальное содержание; смысл – это идеальная содержательность существующего;
- значение – это конкретизирующая актуализация смысла, раскрывающая его содержание;
- значимость – это свойство перехода и фиксации смысла в объективирующих его формах; значимость, в отличие от значения, есть степень объективации смысла в мире сущего, который перестает быть миром «как таковым», и раскрывается как мир «для человека».

При том, что ценности разделяют на материальные и духовные, все они, будучи, прежде всего, актуальными смыслами, значениями, имеют ментальную или духовную природу. Материальными или духовными номинируются в действительности не сами ценности, а объекты или блага, выступающие их носителями и формами их объективации. Н. Лосский отмечал, что «значение и смысл есть идеальный аспект ценности» [7, с. 286].

Главенствующая семантическая характеристика ценностей, их качественность, квалитативность – это антропная (от греч. *anthropos* – человек) смысловая акцентуация, в которой человек есть мера значимого. Универсальный интегратор их семантической архитектоники – антропный принцип, суть которого, по словам российского философа В. Ильина, в том, что «...человек с его сознанием занимает привилегированное положение в мире» [5, с. 17]. Антропность ценностей подразумевает их позитивную

значимость для человека – соответствующую оптимизации его личности, субъектности, бытию в целом.

Прежде всего, *ценности представляют собой исходящие из актуализируемых смыслов определенные, антропно адекватные, значения или значимости, полагаемые во всем многообразии сообразных со смыслом, т.е. аутентичных проявлений человеческого сознания, мышления, мотивированной субъектности, бытия в целом*. И, как таковые, ценности предполагают их объективацию во всем многообразии праксеологического отношения человека – субъекта к миру. «Понятие ценности, – согласно констатации немецкого философа и теолога Д. фон Гильдебранда, – представляет собой первичную данность в двух смыслах: она может быть познана только интуитивным образом и не может быть из чего-либо выведена, а также в том смысле, что она является фундаментальной данностью, которую мы с необходимостью подразумеваем всегда» [4, с. 118]. Ценность – это первичная смысловая определенность мира для человека как субъекта сознания. Именно в ценностях сознание человека определяет свое содержание, свою ментальную активность.

Мир и его явления содержательны в онтологическом плане, и содержательность эта предполагает актуализирующее раскрытие, поэтому мир имеет смысловое, ценностное измерение. Мир – не просто бытие, это бытие и ценности, через актуализацию которых происходит (развивающее) его приращение. «Лишь совокупность бытия и ценностей, – по словам Г. Риккерта, – составляет вместе то, что заслуживает имени мира» [8, с. 23]. И «...с помощью философского анализа, – как утверждал Д. фон Гильдебранд, – мы можем прийти к пониманию того, что *бытие как таковое* имеет определенную ценность» [4, с. 186].

Ценности не просто онтологически закономерны, они онтологически универсальны. Н. Лосский полагал, что «...любое содержание бытия есть ...ценность не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийным содержанием. ...Само бытие, само *esse* есть не только бытие, но и ценность» [7, с. 263]. «Ценность, – как отмечает российский философ В. Рыбаков, – репрезентирует собой не свойства и качества предметов, а смысл их бытия, значение бытия вещи» [10]. Ценности удостоверяют и презентуют не только какие-либо свойства или качества явлений, а сам смысл их бытия, обобщенно – смысл сущего, мироздания. Мир есть бытие и ценность, или бытие в его ценностности.

Вместе с тем, в своей смысло-значимости, ценности выступают как отношение, в котором разворачиваются их потенциалы, как и объективирующей их человеческой субъектности. Н. Лосский отмечал, что «...всякое значение содержит в себе отношение...» [7, с. 261]. На основе и посредством ценностей конституируется развивающаяся система связей «человек – мир», в русле которой осуществляется человеческая жизнедеятельность.

Именно через ценности строится связь человека с миром. Ценность раскрывается как значение/ценностность *чего-то* и *для кого-то*. Она – адресна, и ее адресатом как центром актуализации и объективации является человек. Российский философ Л. Столович отмечал, что «...ценность всегда существует для кого-то... Ценность – это ценность для человека» [11, с. 13]. Как человечески-значимый/антропный смысл ценность гуманитарна. Столович констатировал, что «подлинные ценности всегда гуманистичны» [11, с. 16].

Ценностное отношение – это универсальный способ освоения мира человеком, который осуществляется в ходе человеческой истории и утверждает человеческое бытие в мире как культуру, общество, цивилизацию. Особенность этого отношения, по

словам российского философа М.Кагана в том, что «...ценность связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств...» [6, с. 67].

Ценностное отношение имеет внешний и внутренний – интроспективный характер направленности. Оно включает рефлексивное постижение человеком себя как ценностно идентифицируемого личностного начала – самости. Ценности проецируют человеческую самость на мир, и в этой смысловой соотнесенности с самостью обретают гуманитарность.

В общей структуре ценности как ценностного отношения имеют свое место:

- субъект ценности – индивидуальный и коллективный;
- человечески-значимый или антропный смысл, с присущими ему значениями;
- объект ценности, – ее носитель, выступающий как (потенциальное) благо;
- реализующее/объективирующее ценности (ценностное) отношение субъекта к объекту.

Ценности задают и определяют человеческое мироотношение, где они раскрываются как отношение субъектно-объектное и субъектно-субъектное или межсубъектное. Эти аспекты ценностного отношения дополняют друг друга. На межсубъектном уровне оно обретает надындивидуальный – социально-коммуникативный характер. М. Каган указывал на то, что «...роль ценностей в жизни общества и культуры двумерна – она проявляется и в отношениях субъекта к объекту и в межсубъектных отношениях...» [6, с. 189]. Так, имеющие коммуникативный характер межличностные человеческие отношения осуществляются на основе совместно разделяемых и интерпретируемых ценностей.

Человеческое бытие в его динамике, процессуальности – перманентно реализуемое ценностное отношение ко всей доступной человеку мировой действительности. «Сущность субъектного человеческого бытия в том, что оно есть, прежде всего, ценностное отношение к действительности именно как ее ценностное освоение» [12, с. 95].

Человеческий субъект (ценностного отношения) может выступать как: индивид, социальная группа или общность социального класса, конфессии, народа, нации, а также человеческое сообщество в целом. Так и ценности, по масштабу своей значимости могут быть: индивидуальными, коллективными и общечеловеческими, общезначимыми.

Ценность – не просто лексема или понятие, это – системообразующая философская категория, поскольку она как ценностное отношение является универсальным основанием, связующим человека и мир, которое актуализируется, разворачивается и реализуется как человеческое мироотношение в его субъектно-объектном и межсубъектном аспектах. «И если человек есть «мера всех вещей», то мерилom выступают именно ценности, на основе и с позиции которых выстраивается система связей «человек – мир»» [12, с. 30].

Поскольку центральная проблема философии – это проблема отношения «человек – мир» в ее смысловой исполненности и определенности, постольку ей всегда была присуща ценностная проблематика, причем как системообразующее начало ее дискурса. Так, Аристотель рассматривал философию как заглавную науку о том, что всего ценнее. В древней (античной) философии была открыта способность человеческого сознания оперировать идеальными феноменами. Тем самым была открыта идея ценности как блага.

Представления и идеи о ценностях в виде учений о приоритетах человеческой жизнедеятельности и мироотношения согласно с онтологическим порядком мира имели

место в философии Древнего Востока и античности. Начиная с Сократа, одной из главных философских проблем становится предполагающий высший критерий бытия вопрос: «Что есть благо»? В философии Платона представления о ценностях приобрели целостный вид.

В христианской философии средневековой Европы утверждается религиозно-этический смысл ценностных представлений и идей – вера, надежда, любовь, и др. – с абсолютизацией их значений, корреспондентной христианскому вероучению. Согласно христианской (теологической) философии ценности имеют божественное происхождение, т.е. абсолютный онтологический статус. Они создают «вертикаль» совершенствования человеческого бытия, мотивированного верой и предполагающего такую высшую ценностную качественность души, как любовь – средоточие божественной благодати.

В европейской философии и культуре эпохи Возрождения утверждается ценность человеческой личности как суверенного субъекта своих способностей и устремлений. Гуманизм Возрождения явил новый уровень личностного самосознания с ценностными представлениями о самоутверждении, творческом призвании и самовыражении, сознании своего таланта и возможностей, свободомыслии, жизнерадостной целеустремленности...

В европейской философии и культуре эпохи Нового времени распространяются инициированные гуманизмом Возрождения ценностные представления о демиургическом потенциале человеческой субъектности, реализуемой в социетально-цивилизационном, научно-познавательном и технико-праксеологическом направлениях, прежде всего. Произошла антропоцентристская мировоззренческая инверсия представлений о мире-объекте и человеке-субъекте в их соотношении, позиционирующая человеческий субъект в центр мироздания как семантический фокус миропрезентации. На передний план вышли ценности: личностной суверенности, прав и свобод человека, креативности и новаторства, познания и научного знания, трудовой этики, собственности, предпринимательства, денег и капитала, рынка, технологической эффективности, рационального социального порядка, и др. В эту эпоху личность открыто заявляет о своих ценностных притязаниях.

Ценности стали рассматриваться, прежде всего, с позиции их объективации субъектом – демиургом, а не с позиции их онтологической заданности. Предельные основания своего бытия человек переосмысливал заново, исходя из своих возможностей.

В философии Нового времени проблематика ценностей обрела автономный статус, свою специфичность, с понятийной разработкой представлений и идей о ценности, и с ее концептуальным оформлением в качестве центральной философской категории.

Само понятие ценности впервые появляется у И. Канта для обозначения должного как безусловного значения, имеющего императивный статус и удостоверяющего личность как трансцендентального субъекта нравственной свободы. Ценности, согласно Канту, суть требования, обращенные к воле человека, цели, поставленные перед ней. Существование ценностей обусловлено субъектом, составляющим понятие о ценности, усматривая ее в действительности. По Канту, «высшее Благо, возможное через нравственную свободу, есть главная цель человеческого бытия и главное условие его абсолютной ценности» [12, с. 34]. Эти идеи содержали в себе предпосылки возникновения философии ценностей.

В качестве категории ценность утвердилась в философии в 50–70-х гг. XIX века, благодаря работам немецкого философа Р.Г. Лотце, где постулировалось

существование сферы ценностей как сферы должного – онтологически самостоятельной, независимой от эмпирической действительности и ее познания. Главный признак ценности, отмечаемый Лотце – это значимость, которая априорна и выступает критерием истины в познании. Постулировалась особая природа идеальных ценностей – религиозных, моральных, эстетических. Главным органом ценностного мировосприятия объявлялось откровение.

На этой теоретической базе, обосновывающей автономный, специфический характер ценностей, это понятие обрело категориальный смысл, значимый для бытия и познания. С работами Р.Г. Лотце принято связывать начало истории философской теории ценностей.

Существенный вклад в становление философии ценностей внес Ф. Ницше, в работах которого ценность выступает главной инстанцией мира, понимаемого как ценность. Ценностный принцип «воли к власти» предстает у Ницше принципом бытия как жизни. Он выдвинул требование «переоценки всех ценностей», видя себя глашатаем новой эры их истинного полагания, определяющего истинные потребности самореализующейся и самоутверждающейся личности, и соответствующей этому перестройки ее самосознания. У Ницше философское мышление отчетливо проявляется как мышление в ценностях.

Формирование в начале XX века философской теории ценности или аксиологии, фундированной концептуальной разработкой категории ценности, превратило эту тему в приоритетную область философских исследований. Российский философ Г. Выжлецов выделяет аксиологический этап философии, который в начале XX века выдвинулся на передний план ее развития. Мощное влияние философии ценностей оказалось, в общем, таковым, что согласно констатации Выжлецова, «...к началу XX века не остается сколько-нибудь серьезной философии, которая не обозначила бы своего отношения к ценностям, их специфике и роли в жизни человека и общества» [2, с. 93].

Со становлением аксиологии, в наиболее существенный – классический этап ее развития (1890–1930-е гг.), согласно периодизации философии ценностей, предложенной российским философом В. Шохиним [13, с. 35-75], указавшим на то, что этот период ознаменован «аксиологическим бумом», когда ценностная проблематика стала едва ли не преобладающей в европейской философской мысли, складывается ее проблематика и подходы к ее решению, т.е. формируется аксиологическая компонента философии.

Со времени этого этапа аксиология утверждается в системе философского знания, выступает как магистральное направление развития философии и специфический подход ко всей философской проблематике, выражаемый в стремлении рассматривать ключевые философские вопросы через призму учения о ценностях. «Безусловная актуальность темы ценностей не могла не привести к возникновению аксиологии как философского дискурса их осмысления» [12, с. 36]. Термин аксиология был впервые введен в 1902 г. французским педагогом, философом П. Лапи для обозначения особой области философского знания, специально исследующей ценности, т.е. философии ценности [12, с. 35]. Становление и развитие аксиологии определялось мировоззренчески-, когнитивно- и праксеологически-акцентируемым движением ценностных представлений и идей, их рациональной категориальной разработкой и концептуальным оформлением в теории (ценностей).

Становление аксиологии сопровождалось формированием, на классическом этапе ее развития, двух генерализирующих ее дискурс концептуальных подходов к пониманию ценностей (их онтологического статуса, природы, отношения к бытию...),

которые можно квалифицировать как объективистский и субъективистский. Они явились теоретико-методологическими и собственно мировоззренческими платформами разработки ведущих аксиологических концепций ценностей, с логикой их понимания и трактования.

Объективистский подход к ценностям акцентирует их укорененность в миропорядке, их универсализм. Ценности рассматриваются онтологически объективными инстанциями миро-действительности, пред-существующими человеческому бытию и культуре. Они представляются объективными – общезначимыми смыслами, значимость которых (онтологически) не редуцируется к оценке субъекта. Так, в аксиологических концепциях М. Шелера, Н. Гартмана, Ф.-И. фон Ринтелена, Г. Мюнстерберга и др. постулируется объективный характер ценностей как особых структур, образующих иерархически упорядоченную онтологическую основу человеческого бытия, и человек рассматривается поверенным от царства ценностей и долженствования в мире, их проводником в него.

В концепции аксиологического трансцендентализма, берущей свое происхождение в работах философов Баденской школы неокантианства В. Виндельбанда и Г. Риккерта, ценности понимаются как идеальное высшее бытие, – идеальные общезначимые нормы, образующие общий план человеческих действий и придающие им нормативный характер. В стремлении придать ценностям общезначимый и безотносительный к психическим состояниям человека и социально-исторической конъюнктуре характер аксиологический трансцендентализм выражает позицию объективистского понимания феномена ценностей.

Объективистский подход к ценностям присущ всем современным религиозно-ориентированным их концепциям, среди которых следует отметить неотомистскую концепцию, представленную в работах Р. Гвардини, Д. фон Гильденбранда, Ж. Маритена, Л. де Реймекера, Э. Жильсона. Согласно неотомизму ценность реальных вещей есть абсолютное свойство, наделенное сверхъестественной сущностью и несущее в себе высшую – божественную природу, первичную относительно их материального бытия.

Яркий пример объективистского подхода к ценностям являет русская религиозная философия XIX – первой половины XX вв., содержащаяся в работах таких ее видных представителей: В. Соловьева, Е. Трубецкого, Н. Бердяева, С. Булгакова, И. Ильина, В. Эрн, Б. Вышеславцева, С. Франка, П. Флоренского, Н. Лосского и др. Здесь отчетливо выражена метафизически сообразная позиция онтологической абсолютизации ценностей, их общезначимости. «В русской религиозной философии Бог предстает как абсолютное бытие и абсолютная ценность, как единство истины, добра, красоты и др. абсолютных ценностей, которые выступают фундаментом мировоззрения человека, обеспечивают целостность его душевно-духовного мира, целостность его личности» [12, с. 45].

Показательный пример русской религиозной аксиологии являет учение о ценностях Н. Лосского [7], номинированное им онтологической аксиологией. Согласно Лосскому, «... любое содержание бытия есть положительная или отрицательная ценность не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийным содержанием. ...Само бытие, само *esse* есть не только бытие, но и ценность» [7, с. 263]. Аксиология Лосского постулирует нераздельность бытия и ценности, которая дана в Боге как абсолютной полноте бытия. Соответственно, ценность представляется Лосским как бытие в его значении для приближения или удаления от абсолютной/божественной полноты бытия. «...Предельная самооценность, в которой

совмещаются все положительные ценности, и где нет разделения на ценность и бытие, есть абсолютная полнота бытия...» [7, с. 273]. «В пределе и идеале, – как отмечает по этому поводу Н. Рыбаков, – абсолютная полнота бытия – это связь всего со всем, проникновение всего во все, единение всего со всем, так что именно здесь осуществляется полный смысл всего сущего, высшая ценность всего» [10].

Субъективистский подход рассматривает ценности преимущественно с позиции человеческой субъективности, как субъективные смыслы, имеющие свое достаточное основание в особенностях человеческой природы, системе человеческих потребностей, их психологическом и социальном выражении. Согласно этому подходу ценность есть благо, предстающее перед человеком через призму оценки, обусловленной его потребностями и интересами. Показательный пример здесь – аксиологический психологизм, трактующий ценности как корреляты психических состояний человека, сублимирующиеся в его потребностях. Он представлен в работах таких философов и психологов, как Ф. Паульсен, В. Вундт, Ф. Иодль, Х. Эренфельс, И. Крейбиг, А. Мейнонг, Т. Липпс, Р. Перри, А. Маслоу и др. В этом подходе источник ценностей усматривается в субъекте, автономии его самоопределения, и ценности выводятся из опыта, субъективных состояний и оценок, что предполагает проблематизирующий их общезначимость аксиологический релятивизм.

Вместе с тем, центральной проблемой и задачей аксиологии является обоснование объективности и общезначимости ценностей, что корреспондирует самой идейной направленности аксиологической мысли и логике онтологического понимания ценности, преодолевающей аксиологический релятивизм, редуцирующий ее значимость. Согласно этой логике общезначимость ценностей должна иметь объективное онтологическое основание, которое не редуцируется всецело к наивной человеческой субъективности. По утверждению Н. Гартмана, «идеальная таблица ценностей все-таки должна существовать, единая и абсолютная, помимо многообразия исторических таблиц ценностей» [3, с. 308].

Концептуальное обоснование онтологической объективности ценностей именно как достаточного основания общезначимости, нормативной общеобязательности ценностей – универсалий смыслов в социокультурной сфере человеческого бытия и ее контекстах есть путь развития аксиологии. Преодоление аксиологического релятивизма, не отрицающее его оправданности, есть диалектический механизм развития философии ценностей.

Если мыслить в диалектических категориях общего, особенного и единичного (в их семантической трактовке) применительно к значимости ценностей, то общезначимые ценности являются исходной инстанцией для актуализации ценностей социальных общностей, и ценностей индивидуальных по степени своей значимости в определенных контекстах. Объективистский и субъективистский подходы к ценностям не противоречат, а диалектически дополняют друг друга, раскрывая ценность с позиции степени ее значимости для человеческого бытия на различных уровнях его действительности. Вместе с тем объективистский подход демонстрирует стремление осмысления ценностей с позиции их предельных оснований, на предельном уровне их философского постижения.

Именно в такой, фундированной постулированием онтологической объективности ценностей основательной когнитивной направленности философского постижения этого феномена, формируется фундаментальная аксиологическая мысль – фундаментальная аксиология, которая должна делать философию ценностей тем, чем она призвана быть.

Универсальность понятия ценности в содержательной его наполненности выводит его в ранг общефилософских категорий, интегрирующих философское знание как знание о мире и человеке, о мире в его отношении к человеку. Ценность, которая все соотносит с актуальными для человека и его бытия смыслами, является мировоззренческой инстанцией, интегрируя в единое (смысловое) целое миры сознания, поведения, деятельности, коммуникации, культуры, общества, цивилизации, природы и т.д. Так, российский философ Л. Баева отмечает, что «понятие ценность ... является центральным и общефилософским, имеющим непосредственное отношение и к онтологии, и к гносеологии, и к антропологии, и к социальной философии» [1, с. 11]. «Роль ценностей, по утверждению Баевой, ... может быть проанализирована исходя из сосуществования субъекта (личности, общества, феноменов природы) и мира в целом» [1, с. 11].

Эта смысло-содержательная универсальность категории ценности, означающей, вместе с тем, системные связи/отношения человека и мира (в субъектности человеческого мироотношения), придает ценности статус системообразующей философской категории.

Ценность выступает категориальной скрепой философского знания, массив которого обретает интегрированную целостность потому, что философское познание определяется единой задачей – постижением системных отношений «человек – мир», формирующих и детерминирующих их оснований и начал, коими являются ценности. Они придают системный характер философскому знанию, обеспечивая единство его многообразия.

Система философского знания предполагает, в своем построении, фундирующие ее общую смысловую направленность семантические доминанты, мировоззренческие коды, удостоверяемые соответствующими (генеральными и генерализирующими) ценностями.

Так, В. Ильин утверждает, что «философия композиционно строится как масштабная фокусировка на тот или иной сорт ценностей. Задается единство многообразного: выделяется ценностное пространство, понимаемое как центр идейного тяготения. Оно обуславливает направленность, напряженность идейных силовых линий, искривляя, стягивая их на себя, не позволяя им выйти за свои пределы. Так устанавливается однородный духовный горизонт, представляющий содержательно непреодолимую границу. Вариантами такого рода границ выступают КОСМОС (космизм), БОГ (теизм), ЧЕЛОВЕК (гуманизм), ВОЛЯ (волютаризм) и т.д.» [5, с. 12]. Аксиология является (смысловым) средоточием философии, как центр идейного тяготения ее штудий и знания.

Философия, как таковая, априори, предполагает фокусирование на общезначимых ценностях – универсалиях смыслов. Философия ценностна или аксиологична, – в этом ее специфика, ее суть и как мировоззрения, и как системы универсального рационального знания о мире и человеке. Такое, акцентирующее аксиологическое измерение философии ее понимание – принципиально и в мировоззренческом, и в теоретико-методологическом плане, приняв во внимание предложенный Г.Риккертот аксиологический метод отнесения к ценностям. В качестве когнитивной установки сознания он ориентирует на усмотрение ценностей в действительности и представлении ее как значимой, т.е. с позиции ценностей.

Собственно предмет философского познания, определяющий его специфику, – это приводящая к ценности актуализация смысла в постигаемом сущем как его носители. И ценности – это ключ, код к пониманию сущности мира как исполненного

смыслом бытия, требующего своей активации в значениях, инициирующей приращение существующего.

Философия/философское познание все соотносит со смыслом, усматривая его в общезначимых ценностях как универсалиях смысла в предметной сфере (постигающего смысл) *cogito* – познания. И это постижение смысла актуализирует ценности – смысловые центры философского знания, фундирующие его системообразующие элементы, скрепы. В философии осуществляется предполагающее ценности рационально эксплицируемое постижение того, что есть мир для человека, и что есть сам человек и его бытие в мире.

И потому уместна и актуальна постановка вопроса об аксиологической верификации (от лат. *verus* – истинный, и *facere* – делать) философии с позиции сущностных ее оснований. Положения философии – аксиологичны, они могут и должны быть исполнены актуальными для человека и его бытия в мире смыслами, т.е. ценностями, могут и должны быть отнесены к ним, раскрыты в них, и удостоверены ими в своей (обще-) значимости.

Аксиологическая верификация философии обоснована тем, что аксиологическое ее понимание соответствует ее предмету, ее задачам, предназначению, самой ее сути.

Уместна постановка вопроса о потенциальных возможностях аксиологического (сущностного) измерения философии, в теоретической и практической его модальности. Это предполагает аксиологическую реконструкцию философии, инициируемую ее аксиологической верификацией как методологической процедурой отнесения к ценности.

Положения философии должны верифицироваться с позиции отнесения к ценностям (Г. Риккерт), которые они собой выражают и эксплицируют. Вся система философского знания должна верифицироваться посредством отнесения к ценностям. Реконструкция философии путем верифицирующего обращения к ее аксиологическому измерению позволяет генерировать, разворачивать и реактивировать ее потенциал. Если рассматривать философию когнитивным вопрошанием, обращенным к постижению в рациональном *cogito* мироздания как ойкумены человеческого бытия в его смысловой исполненности – то это аксиологическое вопрошание о ценностях мира и человеческого бытия в мире.

Выводы. Философия – подлинная и универсальная сфера плодотворного развития аксиологии. И в сфере аксиологии раскрывается предназначение философии, ее удел – постижение мира в его абсолютной полноте, т.е. в единстве действительности и смысла, актуализируемого как ценность, что определяет сущность и специфику человеческого бытия, актуализирует человеческое начало в этой смысло-значимой полноте мироздания.

Это и выявляет аксиологическая верификация философии. К чему бы философия ни обращалась – это в своих сущностных (идейно актуализирующих смысл) основаниях проблема мира/мироздания и человеческого бытия в мире, актуализирующего ценности.

Активирующая аксиологическое понимание философии аксиологическая ее верификация выражает гуманитарную сущность философии, раскрывает ее назначение – рациональное обоснование общезначимых ценностных универсалий человеческого бытия. В общем, ценностная проблематика, представления и идеи о ней, отображают историю поиска человеком смысловых опор и оптимальных ориентиров своей жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография / Л.В. Баева. – М.: Прометей; МПГУ, 2003. – 240 с.
2. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития / Г.П. Выжлецов // Социально-политический журнал. – 1996. – № 1. – С. 86-99.
3. Гартман Н. Этика / Н. Гартман; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.
4. Гильдебранд Д. фон. Этика / Д. фон Гильдебранд; пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 2001. – 569 с.
5. Ильин В.В. Аксиология / В.В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
6. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
7. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей / Н.О. Лосский // Бог и мировое зло: Сборник / Лосский Н.О. – М.: Республика, 1994. – С. 249-314.
8. Риккерт Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г.; пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 13-42.
9. Рубинштейн М.М. Философия ценности как продукт времени / М.М. Рубинштейн // О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу: Том II / Рубинштейн М.М. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 376 с. – С. 237-244.
10. Рыбаков Н.С. Н.О. Лосский: онтологическая теория ценностей [Электронный ресурс] / Н.С. Рыбаков. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-353821.html>
11. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
12. Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография / И.Г. Сухина. – Донецк: ГОВПО ДонНУЭТ, 2016. – 444 с.
13. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: монография / В.К. Шохин. – М.: РУДН, 2006. – 457 с.

Поступила в редакцию 12.12.2023 г.

AXIOLOGICAL VERIFICATION OF PHILOSOPHY: REFLECTIVE CONCEPTUAL ANALYTICS EXPERIENCE

I.G. Sukhina

The article is devoted to the problem of axiological verification of philosophy – certifying its essence and specificity from the position of axiology as a theory of values, that is, from the position of values as semantic values correlated with man and his being in the world. The idea of the axiological foundation of philosophy, its provisions, the idea of their semantic reconstruction from the standpoint of values, according to which the axiological fulfillment of the provisions of philosophy corresponds to their authenticity, taking into account philosophy as a worldview and a universal system of knowledge about the world and man, is carried out. It is shown that in his cognitive studies, philosophy inevitably comes out on the topic and problem of values.

Key words: value, sense, meaning, significance, person, consciousness, human being, world, value attitude, actualization, objectification, axiology, philosophy, verification.

Сухина Игорь Григорьевич

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского», г. Донецк, РФ.
E-mail: suhina_igor@mail.ru

Sukhina Igor Grigoryevich

doctor of philosophical sciences, the associate
professor, professor of department of philosophy
FSBEI HE «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky», Donetsk, RF.
E-mail: suhina_igor@mail.ru

УДК 130.2:140.8

ПАНСЛАВИЗМ КАК РОМАНТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ. РУССКИЕ ИДЕОЛОГИ И КОНЦЕПТЫ

© 2023. *Т.В. Целик**ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

В статье исследуется проблема становления европейского и русского панславизма как варианта историософских концепций под влиянием философии романтизма XIX в. Рассмотрены три его среза: историко-культурный, концептуально-философский и политико-дипломатический в контексте исторических событий и тенденций становления национальных государств и роста самосознания славянских народов. Выявлены специфические идеологемы русского панславизма – идеи равенства, справедливости и подлинной человечности на основе христианского гуманизма в его православном содержании как модель единства восточно-православно-славянской цивилизации. Делается вывод, что именно эти ценностные основания делают сегодня привлекательной позицию русской цивилизации в современном мире для стран глобального Юга.

Ключевые слова: панславизм, славянофильство, славянское единство, романтический национализм, цивилизация, цивилизационный конфликт, софийность.

Современный мир трансформируется стремительно. Меняются еще недавно устоявшиеся и привычные альянсы, однополярность последних тридцати лет уступает место многополярности, что сопровождается всеми видами цивилизационного противостояния. Это не только политический и экономический конфликт на межгосударственном или блоковом уровне во всем его проявлении, но, в первую очередь, конфликт ценностей и смыслов. К сожалению, непосредственно наша страна и жители Донбасса оказались напрямую включенными в это противостояние самым трагическим образом. Экзистенциальный выбор и экзистенциальная ситуация тревоги для нас стали не философскими рассуждениями и теоретизированием об отвлеченных началах, а объективной реальностью и повседневностью жизни с ежедневными обстрелами.

Автор неоднократно обращалась к теме полилинейной модели развития социума и цивилизационному подходу при анализе процессов в современном мире [1–3], получивших достаточно устойчивую характеристику «столкновение цивилизаций» (Хантингтон) [4]. Пережив десять лет назад раскол украинского общества, частью которого Донбасс был на протяжении советского и постсоветского этапов существования Украины, мы вынужденно еще раз обратились к анализу глубинных причин противостояния, которое привело к военным действиям в Донбассе. Если на глобальном уровне это действительно столкновение цивилизаций, включая их экономическую основу и политические формы, ставшие инструментарием в попытках глобального доминирования коллективного Запада в планетарном масштабе, где одной из главных целей подавления является Россия как государство-цивилизация, то в случае украинского майданного раскола еще одним срезом проблемы выступает культивирование агрессивного национализма и галицийского нацизма, привнесенного в идеологическую доктрину украинского государства после распада СССР.

Украина – не единственная страна, которая сначала провозгласила независимое государство, а потом столкнулась с необходимостью создания политической нации, поисков средств и способов формирования идентичности такой новой нации. Отсюда

переписывание истории и новые национальные мифы, широко представленные в публицистике и общественной практике. Избавляясь от принципов советского интернационализма, украинские идеологи с конца перестроечного периода позднего СССР обратились именно к национализму и пытались в течение тридцати лет создать политическую нацию на его основе. Если до 2014 г. это не удавалось сделать в силу ментальной неоднородности, несовпадения ценностных миров жителей разных регионов Украины (центр и запад в противовес юго-востоку), то после майданного переворота и благодаря смене поколений в постсоветской Украине крайний национализм, в его радикальных формах нацизма, лег в основу процесса становления новой политической нации как антагониста Русскому миру в целом. Поэтому парадоксальным и закономерным одновременно стал факт военного, а не только идеологического противоборства с наиболее близким территориально и ментально государством, образовавшимся после распада СССР. Проведение СВО стало необходимой ответной мерой на агрессивную националистическую политику и прямые военные действия украинского государства на Донбассе, начавшиеся весной 2014 г., но, в первую очередь, также ответом на конфликт цивилизаций, ареной развертывания которого стала территория современной Украины.

Таково нынешнее положение дел. Но национальная идея как таковая рождалась совсем в другом историческом контексте событий XIX в. и обосновывалась в европейской философии романтизма с ее гуманистической направленностью, где основным смысловым полем было выявление духа народа и его творческих начал, т. е. культурные и этнографические формы этого народного духа. А модели сосуществования народов и государств предлагались через реализацию идеалов просвещенного разума и свободы. При этом, помимо просвещенческого варианта единства человечества (в его преимущественно французской версии) на основе универсального разума, набирал популярность и укреплял позиции романтический вариант развития европейского социума через формирование национальных государств и закрепление суверенитета народов. Это напрямую затрагивало славянские народы, которые в XIX в. были включены в состав нескольких империй и у которых росло национальное самосознание. В данном историческом контексте закономерным было появление **панславизма** как определенной идеологии, культурного и политического движения в Европе, с разным пониманием его целей и задач, а также определенными его вариантами и интерпретациями в российской интеллектуальной среде, где славянофильство и украинофильство кирилло-мефодиевцев, а позже громадовцев, были отчасти определенными его версиями.

Нам думается, что все вышеизложенное делает небезынтересным и **актуальным** обращение к ранним этапам становления не только национальной идеи как таковой, ее истокам и смысловому полю в исторической конфигурации XIX в., но также к идеологии панславизма и ее пониманию русскими мыслителями, которые предлагали собственное видение ценностных оснований славянского единства.

Таким образом, **целью** исследования является выявление специфики идеологии панславизма в ее неразрывной связи с историческими процессами XIX в., а **задачей** – анализ смыслов, предлагаемых русскими интеллектуалами для обеспечения славянского единства, которые вкладывали в общественное пространство творцы и идеологи русской версии панславизма.

У проблемы панславизма, с нашей точки зрения, есть как минимум три уровня анализа: 1) историко-культурный; 2) концептуально-философский, где складывались духовно-смысловые конструкты и идеология; 3) политико-дипломатический, когда уже

сложившиеся конструкты и идеологемы влияли или даже определяли политику государств.

Исходным пунктом наших рассуждений, как сказано выше, был современный украинский национализм, определивший политику государства Украина с момента провозглашения независимости в 1991 г. Нерешенной оставалась задача украинской идентичности. В этой связи, как нам думается, прямой исторической параллелью является процесс создания Италии и итальянской нации в XIX в., отраженный в крылатой фразе, сказанной в 1861 г. премьер-министром короля Виктора Эммануила, графом Камилло ди Кавуром: «Италию мы создали, теперь нужно создавать итальянцев». Краеугольным камнем в процесс «создания украинцев» была положена концепция М. С. Грушевского об Украине-Руси и противопоставлении украинского и русского народов, их истории и культуры, окончательно сформулированной президентом Л. Д. Кучмой: «Украина – не Россия».

Виток истории в промежутке более ста лет продемонстрировал совпадение исходного идейного посыла двух украинских президентов. Но академик М. С. Грушевский был представителем украинофильской версии позднего панславизма в его австрийском варианте, который противопоставлялся москвофильскому и русинскому движению Галичины. На уровне реальной политики в Австрии XIX в. рассматривался даже некий проект Австро-Славии, но после революции 1848 – 1849 гг. образовалась Австро-Венгрия. Возможность создания Австро-Славии обосновывалась непосредственно в рамках движения и идеологии европейского панславизма. О. С. Забужко [5] убедительно показала роль польского национального вопроса для актуализации в настроениях европейской общественности XIX в. славянской темы. Трансформация в сторону повышенного интереса к славянству произошла благодаря творчеству и общественно-политической деятельности Адама Мицкевича. Его лекции в Париже действительно пробудили увлеченность историей и сочувствие к полякам, утратившим бывшую могущественную страну вследствие ее раздела между тремя империями – Австрийской, Прусской и Российской.

С другой стороны, реальная политика России, начиная с XVIII в. тоже была связана со славянским вопросом. Создание Новороссии после русско-турецких войн, необходимость не только защиты, но и экономического освоения этих территорий способствовали привлечению на эти земли единоверцев, находящихся под властью Османской империи. Отсюда политика сначала Елизаветы Петровны по переселению сербов и валахов (Новая Сербия), а позже Екатерины II с выведением из Крыма греков и других православных народов, представителей византийско-православного цивилизационного единства. Греческий проект Екатерины вообще был связан с возможным освобождением Константинополя и возвращением ему статуса центра православного мира под эгидой православного царя (на древний византийский престол должен был взойти один из внуков Екатерины Великой). Таким образом расширялся и реализовывался бы концепт, идущий от старца Филофея, «Москва – Третий Рим». Далее, в первой трети XIX в. в русской государственной политике балканский проект ушел из актуальной повестки, но к нему вернулись позже, тогда же сформировался и русский вариант панславизма со своей идейной основой.

Очень интересной является попытка культур-контекстного анализа русского панславизма, содержащаяся в работе А. А. Григорьевой [6], историка из Иркутска, где достаточно убедительно показана неоднородность этого явления и неоднозначность отношения к нему в русском обществе. Это одна из немногочисленных работ, в которой русский панславизм рассмотрен как определенная форма геополитики через отношение к

южнославянской и балканской проблеме в русской политике на разных ее этапах XIX – начала XX в. Русский панславизм, по ее мнению, не только вписан в общеевропейский контекст, но и отражает вариативность его восприятия разными политическими силами и государственными структурами, т. е. официальным Петербургом.

Весомым фактором появления заинтересованности, а позже устойчивого официально-политического интереса к идеям панславизма в России на протяжении XIX в. был так называемый «восточный вопрос», неоднократно приводивший к военным действиям с участием России. Всеславянская идея была одним из движителей российской политики еще с 40-х годов XIX в. К ее активному внедрению прилагал усилия М. П. Погодин, призывавший правительство к деятельному участию в славянском вопросе. Имелось в виду объединение западных и южных славян под эгидой России. Но на особую артикуляцию панславизма в официальной политике России повлияло поражение в Крымской войне. Не имея надежных союзников на Западе, российское правительство начало разрабатывать проект создания на Балканах государственно-православного союза во главе с Сербией. Понятно, что этот проект обладал антитурецкой направленностью, особенно во время восстания немусульманских народов Османской империи 1866 года.

Об отношении к своеобразному возврату и актуализации «греческого проекта» Екатерины II можно судить по деятельности наиболее последовательных выразителей идеи панславизма Ф. И. Тютчева, Н. Я. Данилевского и С. М. Соловьева. Хотя их взгляды и имели существенные отличия, но общность была в главном: геополитически такая федерация должна противодействовать Османской империи и объединить близкие по духу народы (православные, а не только славянские), которым нужно оказывать братскую помощь. Столицей такого государства должен был стать Константинополь (Царьград). Именно строки Ф. И. Тютчева, взятые Н. Я. Данилевским эпиграфом к главе XIV «Царьград» в фундаментальном труде «Россия и Европа» из стихотворения «Пророчество» (1850 г. написания), отражают данные концептуальные взгляды русских панславистов: «И своды древние Софии / В возобновленной Византии / Вновь осенят Христов алтарь! Пади пред ним, о Царь России, / И встань, как Всеславянский Царь!» [7, с. 438]. Главу XV-ю своей книги Данилевский посвящает славянскому единству, дав ей название «Всеславянский союз» [7, с. 475].

Продолжателем линии политического панславизма А. А. Григорьева называет также К. Н. Леонтьева, выдающегося русского философа и дипломата, внесшего определенные коррективы в проект Восточной федерации. Его позиция заключалась в том, что православно-конфессиональная принадлежность преподносилась как фактор более важный, чем этническое родство славянства. Духовная связь с греками или румынами, по мнению Леонтьева, была более значительной, чем родство с западными и даже южными славянами, потому что последние к тому же испытали негативное влияние западной цивилизации. Только, к сожалению, эта официально направленная политика не учитывала поликонфессиональности славянского мира, что сказалось на Всеславянском съезде, проходившем в Москве в 1867 году. Воодушевление и ожидания в связи с проведением съезда были значительными. Ф. И. Тютчев приветствовал его в стихотворении «Славянам» следующими строками: «Привет вам задушевный, братья, / Со всех Славянщины концов, / Привет наш всем вам, без изъятия! / Для всех семейный пир готов! / Недаром вас звала Россия / На праздник мира и любви; / Но знайте, гости дорогие, / Вы здесь не гости, вы – свои!». И далее в тексте стихотворения: «Хотя враждебною судьбиной / И были мы разлучены, / Но всё же мы народ единый, / Единой матери сыны; / Но всё же братья мы родные!...».

Этот съезд собирались провести в Праге еще в 1863 году и посвятить его 1000-летию внедрения славянского языка и литургии (миссия Кирилла и Мефодия в Моравию), но из-за противоречивости в позициях по поводу возникновения кириллического алфавита и церковнославянского языка он в Праге так и не состоялся. В Москве в 1867 году представители западного славянства, в том числе чехи (в лице Ф. Палацкого), не восприняли предложенные тезисы, особенно по поводу русского языка и литературы как общеславянских в будущей Всеславянской федерации.

Как видим, историко-культурный и политико-дипломатические уровни русского панславизма отражали попытки реализовать цивилизационные концепты, сложившиеся в русской интеллектуальной среде XIX в. Но этот проект не состоялся, конфессиональные различия оказались более значимыми, чем праславянская этническая общность, и, тем не менее, ценностные основания русского панславизма были высказаны – любовь, единство на основе братства, равноправие и справедливость.

Собственно говоря, данные тезисы и есть фундамент русской идеи, которая также рождалась в идейной среде сначала славянофилов, затем прошла красной нитью в творческом наследии панславистов и закрепились в русской философии Серебряного века.

Славянофильство А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина, И. В. Киреевского, А. С. Аксакова и К. С. Аксакова исследовано историками русской философии достаточно глубоко и последовательно в работах М. А. Маслина, А. Ф. Замалева, С. С. Хоружего, А. В. Гулыги и многих других. Хрестоматийным стало понимание историософии славянофилов как соединения романтического шеллингианства и христианского гуманизма в патристическом осмыслении восточных отцов церкви, где доминирующим был интерес к человеку и софийному пониманию бытия. Именно такое понимание русского народа и славянского единства сложилось в российской академической среде, даже определив взгляды Н. И. Костомарова, создателя кирилло-мефодиевского братства, кружка интеллектуалов в Киевском университете Св. Владимира и автора «Книги бытия украинского народа».

Украинская версия славянофильства в модели Н. И. Костомарова также предполагала создание славянской федерации на основе равенства и христианской любви, но с центром в Киеве как колыбели православия для восточных славян. Даже название программного документа кирилло-мефодиевцев – это прямая отсылка к библейской Книге Бытия. Но появление этих идей было воспринято российским истеблишментом как угроза государственным интересам, особенно в преддверии европейской революции 1848–1849 гг. Правительственные чиновники не могли решить, кто представляет большую угрозу – славянофилы или противостоящие им западники, как писал М. В. Попович. Кружок Н. И. Гулака, В. М. Белозерского и Н. И. Костомарова возник несколько раньше, чем артикулировался политический интерес России в «восточном вопросе». Тезисы о народности и православии были созвучны официальной политике России в славянском вопросе. Но кружок вызвал серьезную обеспокоенность, и за деятельностью кружка «тайная полиция уже вообразила себе разветвленный заговор, в котором участвуют русские, украинские, польские и другие славянские националисты-романтики типа Мадзини» [8, с. 338]. На самом деле, из материалов, изъятых при обыске у Гулака, следовало, что идеи кирилло-мефодиевцев во многом согласуются именно с официальным курсом и политическими интересами России. М. П. Попович цитирует одну из докладных записок А. Ф. Орлова, начальника III отделения собственной канцелярии императора, Николаю I по оценке деятельности кружка: «Все они не заговорщики, не злоумышленники и восхищаются

только: славянофилы модным направлением наук, а украинофилы страстной любовью к своей родине, но правительство должно принять определенные меры предосторожности как в отношении славянофилов, чтобы возгласы их о присоединении к России иностранных славян не вызывали недовольства соседних государств, владеющих славянами, так и особенно против украинофилов, потому что мнения последних о восстановлении народности их родины могут повести малороссию, а за ними и других подданных России к желанию существовать самобытно» [8, с. 339]. М. В. Попович отмечает, что чиновники увидели тенденцию возможного развития идей и событий, которых сами кирилло-мефодиевцы еще даже не сформулировали.

Из приведенного текста видно, что к 50-м годам XIX в. российские чиновники еще пытались не раздражать соседей славянской проблемой; не случайно не был официально поддержан и первый Всеславянский съезд в Праге 1848 г. Отсутствие широкого интереса в середине XIX в. к панславистским идеям можно проиллюстрировать деятельностью М. А. Бакунина, ставшего единственным представителем России на первом Всеславянском съезде. Будущий теоретик анархизма призывал к общей европейской революции, целью которой должно было стать уничтожение деспотических держав и создание федерации европейских республик. У него, с учетом так поставленной цели, панславизм и движение славян вообще превращались во вспомогательное средство, а самостоятельность славян и создание славянских государств понималась как промежуточный этап. Памятуя о том, что М. А. Бакунин принадлежал к социал-демократическому движению, и марксистский тезис о пролетарском интернационализме был для него приоритетным, понятно, что в итоге сам же он стал критиком панславизма вообще. Хотя изначально в его проект панславистского государственного образования входили помимо славянских земель также Греция, Валахия, Венгрия, Молдова, Трансильвания и даже Турция. Позже, в 1872 г. окончательно убедившись в нереализуемости своих замыслов, Бакунин заявил о размежевании задач славянского и международного пролетарского движений и даже необходимости борьбы с панславизмом в любом проявлении. Но во второй половине XIX в. панславизм в России получил более благоприятную почву в силу балканской политики государства, а благодаря Н. Я. Данилевскому эти идеи стали основой цивилизационной модели и одним из прообразов русской идеи, о чем речь шла выше.

Если обратиться к славянофильству как первой форме русской самобытной историософии, складывавшейся под мощным влиянием шеллингизма, где основой является философия тождества, то можно рассмотреть преемственность не только романтического понимания народного духа, но и дальнейшую идею софийности как воплощения мировой гармонии в философских построениях В. С. Соловьева и его последователей. Нам думается, что философия Всеединства с идеями экуменизма отчасти стала формой преодоления неудавшейся попытки создания всеславянского единства, так как мыслитель вел собственную дискуссию с панславистами. Мировая гармония и любовь должны были снять и цивилизационное противостояние России с Западом, чего не случилось до сих пор. Антагонизм русской идеи и западного христианства как различных цивилизационных оснований четко артикулирован еще Ф. М. Достоевским, что так же остается на поверхности современного цивилизационного конфликта.

Как видим, славянофильство и западничество, панслависты и марксисты в России XIX в. предлагали варианты концептуального и смыслового наполнения цивилизационной тематики, что остается актуальным и для нас в XXI в. При всем различии исторических контекстов современная Россия решает те же задачи, которые

были обозначены теоретиками еще XIX в. Цивилизация не может существовать без создания и культивирования смыслов. Один из них – русский мессианиззм, вынесенный в интеллектуальное пространство массивом панславизма. Концепт византийско-православно-славянской цивилизации в теоретическом наследии русских панславистов обрел законченную форму.

И, если сегодня православная идентичность определяет только часть цивилизационной модели русского мира, то идеи равенства, справедливости и подлинной человечности, а не свободы, понимаемой как вседозволенность и произвол, собственно, и делают привлекательной позицию современной России на мировой арене.

Современный гедонистическо-потребительский либерализм и глобализм Запада навязывает свою модель развития остальному миру. В этой модели отношения к жизни агрессивно позиционируется ЛГБТ повестка, привносятся идеи трансгуманизма, культивируются самые низменные потребности человека, что декларируется как выражение свободы самоопределения человека, вплоть до смены пола и отказа от собственной природы. Духовные основания бытия, его нравственные начала в данной модели просто теряют смысл. Свобода, понимаемая как произвол, отсутствие стыда как важнейшего фактора личностного становления, воспринятые как новая «нормальность», ведут тем самым к разрушению социальности как таковой. Это то, что Ф. М. Достоевский прочувствовал как тенденцию развития Запада и связал с проявлением Антихриста.

В этой связи возвращение к традиционным ценностям и противостояние глобальному либерализму, провозглашенные в нашей стране, находят все большее понимание и поддержку в так называемых странах глобального Юга, что отражает универсальность тех форм жизненного уклада полиэтнической общности, которые выработаны русской цивилизацией на протяжении ее тысячелетнего существования. А теоретическое обоснование и популяризация этой модели существования мира прошли свой долгий путь и снова актуализировались благодаря кругу русских мыслителей от славянофилов-романтиков, до панславистов-государственников.

Нам верится, что на этой идейной основе будет преодолен и украинский крайний национализм и даже нацизм, основывающийся на галицийском трайбализме, а в русский мир вернется часть украинского общества, если вспомнит о православном гуманизме и нравственных началах бытия и общей цивилизационной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Целик Т. В. Полилинейность как модель развития современного мира: теория, теоретики, факты // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). – Том 9: Философские и психологические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 109-112.
2. Целік Т. В. Україна у цивілізаційному полі Захід – Схід // Українознавчий альманах. – Вип. 8. – К., 2012. – С. 119-123.
3. Целик Т. В. Идентичность и кризис ценностных оснований современной цивилизации // Культура и цивилизация. – Выпуск № 1-2(2). – Донецк: ДонНТУ, 2015. – С. 68-74.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
5. Забужко О. Філософія української ідеї та європейський контекст: франківський період / О. Забужко. – К.: Факт, 2006. – 156 с.
6. Григорьева А. А. Панславизм: идеология и политика (40-е годы XIX – начало XX века) – Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2013. – 199 с.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. редактор О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

8. Попович М. В. Нарис історії культури України / М. В. Попович. – К.: «АртЕк», 1999. – 728 с.

Поступила в редакцию 16.12.2023 г.

PAN-SLAVISM AS ROMANTIC NATIONALISM. RUSSIAN IDEOLOGISTS AND CONCEPTS

T.V. Tselik

The article examines the problem of the formation of European and Russian Pan-Slavism as a variant of historiosophical concepts under the influence of the philosophy of romanticism of the 19th century. Three of its sections are considered: historical-cultural, conceptual-philosophical and political-diplomatic in the context of historical events and trends in the formation of national states and the growth of self-awareness of the Slavic peoples. Specific ideologemes of Russian Pan-Slavism are identified - the ideas of equality, justice and true humanity based on Christian humanism in its Orthodox content as a model of the unity of the Eastern Orthodox-Slavic civilization. It is concluded that it is precisely these value foundations that make the position of Russian civilization in the modern world attractive for the countries of the global South today.

Key words: Pan-Slavism, slavophilism, slavic unity, romantic nationalism, civilization, civilizational conflict, Sophia.

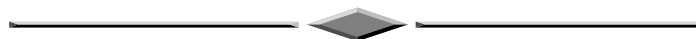
Целик Татьяна Витальевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: tselik.t.v@mail.ru

Tselik Tatiana Vitalievna

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
FSBEI HE «Donetsk State University»
E-mail: tselik.t.v@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.01:007

ПРОБЛЕМЫ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ

© 2023. *М.С. Целик*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В данной статье обсуждаются актуальные проблемы качества образования в условиях цифровизации, с основным фокусом на подготовке будущих педагогов. Рассматриваются противоречия на социально-педагогическом, научно-педагогическом и учебно-методическом уровнях, выявленные в анализе современного состояния формирования профессиональной готовности педагогов к использованию мониторинговых инструментов. Отмечается создание Ассоциации «Лига Академической Честности» и ее значение в укреплении стратегического взаимодействия в области обеспечения академической честности и улучшения мониторинга качества образования. Решение данной проблемы требует комплексного подхода и научного исследования, учитывая современные требования образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогика, прокторинг, оценка качества образования, мониторинг, цифровая компетентность, онлайн, дистанционное обучение, профессиональная деятельность.

Анализируя изменения в образовательной политике России, следует отметить постоянное увеличение требований общества, направленных на улучшение качества образования. В наше цифровое время возрастают ожидания от будущих педагогов, чья профессиональная деятельность направлена на всеобъемлющее и гармоничное развитие обучающихся. Достижение этой цели обеспечивается высоким уровнем организации учебного процесса, включая качественный контроль за его результатами. Это предполагает, что будущие педагоги должны обладать не только фундаментальными знаниями в различных областях обеспечения качества образования, но и высоким уровнем педагогического мастерства и навыками в прокторинге.

Отдельным вектором стоит выделить цели и задачи технологического развития Российской Федерации, закрепленных в следующих нормативных актах: Федеральный закон от 28.06.2014 г. №1 72-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Качество образования представляет собой один из наиболее важных вопросов на глобальном федеральном уровне, а также на уровне конкретного высшего учебного заведения. Эта проблема становится более острой из-за отсутствия общего подхода к сущности данного понятия, в нормативных документах отсутствует четкое определение качества образования и методов его оценки. Различия в трактовках качества

образования обусловлены различными подходами к понятиям «качество» и «образование». Службы, ответственные за мониторинг качества высшего образования, сталкиваются с неоднозначностью регламента, недостаточной разработанностью процедур мониторинга и явным дефицитом специалистов в данной области.

Развитие информационных технологий в сфере образования увеличивает потребность в мониторинге качества образования. Распространение прокторинговых сервисов служит прямым свидетельством эффективности данного метода контроля за качеством образования в условиях дистанционных процессов [1].

На необходимость повышения уровня профессиональной подготовки будущих педагогов в области обеспечения качества образования указывают и различные документы и законодательные акты, в частности: Указа Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий», где целью является усиление роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества и страны; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г.», постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 200 г. № 751; «Концепция технологического развития на период до 2030 года»; «Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования»; Национальный проект «Образование»; программа «Приоритет-2030», одной из важнейших задач которой является именно повышение качества и востребованности образовательных, научно-технических, социальных услуг российских университетов.

Для исследования проблемы формирования готовности педагогов к прокторингу наиболее подходящими, на наш взгляд, являются направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (например, математическое образование), 44.03.05 Педагогическое образование (география и экономика; математика и информатика; физика и информатика), где ведется подготовка научно-педагогических работников. В различных вузах Российской Федерации такими профилями являются «Педагогика высшей школы», «Высшее образование», «Педагогика и психология высшей школы», «Педагогика высшего профессионального образования» и пр. Также, можно выделить направления подготовки, где реализуется компетенции в области педагогической деятельности, например 06.03.01 Биология, 03.03.02 Физика, 04.03.01 Химия, 38.03.01 Экономика, 45.03.01 Филология, 46.03.01 История, 49.04.01 Физическая культура. При актуализации всех составляющих подготовки обучающихся данных профилей, создании инновационной системы формирования их к новым цифровым условиям можно достичь положительных результатов, определяемых запросами общества. Выпускник, освоивший образовательную программу, должен обладать профессиональными компетенциями (ПК) в области педагогической деятельности: практическое использование знаний основ педагогической деятельности в преподавании; готовностью реализовывать образовательные программы по предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов; способностью использовать современные методы и технологии обучения и диагностики; обобщать и транслировать передовой профессиональный опыт в профессиональной среде; способностью решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности; способностью использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемых предметов; готовностью к взаимодействию с

участниками образовательного процесса; способностью организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать их активность, инициативность и самостоятельность, развивать творческие способности; способностью к организации учебной деятельности в конкретной предметной области; способностью использовать знания основ психологии и педагогики, основных методических понятий, теорий, закономерностей, современных подходов в организации учебно-воспитательного процесса в образовательной, воспитательной и просветительской деятельности с целью повышения уровня грамотности общества; готовить конспекты лекций, проводить повышение квалификации сотрудников; способностью к планированию и осуществлению педагогической деятельности с учетом специфики предметной области в образовательных организациях; способностью к проведению методических и экспертных работ в конкретной предметной области; способностью осуществлять в образовательной деятельности педагогический контроль результатов обучения и воспитания, интерпретировать результаты и вносить коррективы в учебный процесс с целью повышения результативности образовательной деятельности; комплектовать оборудование по курсам и программным темам, использовать методическую и материальную базу обучения; способностью к проведению методических и экспертных работ в сфере образования; способностью проектировать, организовывать и анализировать педагогическую деятельность, обеспечивая последовательность изложения материала и междисциплинарные связи; владением методикой проведения учебных занятий в образовательных организациях; способностью участвовать в подготовке и составлении научной документации по установленной форме; способностью планировать, организовывать и анализировать результаты своей педагогической деятельности; способностью к реализации решений, направленных на поддержку социально-значимых проектов, на повышение информационной грамотности населения, обеспечения общедоступности информационных услуг; участие в разработке методик обучения технического персонала и пособий по применению программных систем; проведение обучения и аттестации пользователей программных систем; владением способами разработки новых образовательных технологий, включая системы компьютерного и дистанционного обучения.

Государство обеспечивает высокое качество образования, разрабатывая соответствующие нормативные документы. Особое внимание уделяется профессиональным компетенциям, включая навыки формирования учебного материала, проведения лекций, готовность к преподаванию, особенно в высших учебных заведениях, а также руководству научно-исследовательской работой студентов. Важно умение представлять учебный материал различными способами для разного контингента слушателей и использование всех ресурсов образовательной среды, включая информационные, для обеспечения качественного учебно-воспитательного процесса.

В сентябре 2022 года была основана Ассоциация «Лига Академической Честности Российской Федерации», объединяющая организации высшего профессионального образования в стране. Существует единодушное мнение о необходимости сотрудничества и укрепления стратегического взаимодействия для реализации образовательных инициатив, направленных на поддержание принципов академической честности и улучшение мониторинга качества образования. В условиях дистанционного обучения проблема недобросовестности стала более массовой, что поднимает вопросы о компетентности выпускников высших учебных заведений.

Создание данной научной ассоциации направлено на повышение качества образования. Однако отмечается, что текущий подход не обеспечивает системное

формирование готовности будущих педагогов к обеспечению качества образования в период обучения. Это также дает выпускникам недостаточный уровень компетенции для эффективного осуществления педагогической деятельности. Таким образом, актуальность проблемы формирования готовности будущих педагогов к обеспечению качества образования требует научного обоснования для ее решения [2-4].

Анализ текущего состояния проблемы формирования профессиональной готовности педагогов к прокторингу выявил противоречия с существующими классическими образовательными подходами, которые описаны ниже.

На социально-педагогическом уровне: существует разрыв между социальным заказом на высококвалифицированных педагогов в условиях цифровизации общества и недостаточным владением будущими педагогами цифровыми мониторинговыми инструментами контроля качества образования, необходимыми для подготовки современных профессионалов.

На научно-педагогическом уровне: существует противоречие между требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, включающих профессиональную деятельность в качестве преподавателей высших учебных заведений, и недостаточной разработанностью теоретико-методологического обеспечения процесса профессиональной подготовки будущих педагогов.

На учебно-методическом уровне: существует разрыв между возможностью обеспечения мониторинга качества образования и отсутствием эффективных моделей формирования цифровой компетентности в области мониторинга качества образования [5].

Что касается проблем подготовки будущих педагогов к обеспечению качества образования в условиях цифровизации, то эти вопросы рассматривались ранее лишь частично. Аспекты формирования готовности будущих педагогов к использованию мониторинговых инструментов в период обучения в образовательной организации не включены в комплексные научно-педагогические исследования. Однако актуальность научного поиска в этом направлении подтверждается запросами прогрессивного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Целик, М. С. Роль прокторинга в методике профессионального образования и в современных образовательных процессах / Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26-28 октября 2021 г.). – Т. 6: Педагогические науки. Часть 1. / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 313-314.
2. Целик, М. С., Иванилов, Т. А. Академическая честность: актуальные проблемы высшего образования / Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27-28 октября 2022 г.). – Т. 6: Педагогические науки. Часть 2. / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 236-239.
3. Целик, М. С., Иванилов, Т. А. Прокторинг как инструмент академической честности // Информационные и инновационные технологии в науке и образовании: сборник научных трудов / отв. ред. С. С. Белоконова, Е. С. Арапина-Арапова. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2023. – С. 259-261.
4. Целик, М. С. Особенности прокторинга и основы профессии «проктор» // Педагогический журнал. 2023. – Т. 13, № 2-3А. – С. 440-447.
5. Целик, М. С., Чернышев, Д. А. Анализ современного состояния проблемы обеспечения качества образования в высшем учебном заведении // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3А. – С. 323-328.

Поступила в редакцию 30.11.2023 г.

PROBLEMS OF PEDAGOGS' READINESS TO ENSURING THE QUALITY OF EDUCATION IN THE DIGITAL AGE: COMPREHENSIVE ANALYSIS

M.S. Tselik

This article discusses contemporary challenges in education quality within the context of digitization, with a specific focus on the preparation of future educators. The paper examines contradictions at the socio-pedagogical, scientific-pedagogical, and instructional-methodological levels identified through an analysis of the current state of forming educators' professional readiness for utilizing monitoring tools. The establishment of the "League of Academic Integrity of the Russian Federation" is noted, emphasizing its significance in strengthening strategic collaboration for ensuring academic integrity and enhancing the monitoring of education quality. The conclusion underscores that solving these issues requires a comprehensive approach and scientific research, considering the modern requirements of the educational process.

Key words: pedagogy, proctoring, education quality assessment, monitoring, digital competence, online, distance learning, professional activity.

Целик Маргарита Сергеевна

Специалист по учебно-методической работе отдела дистанционного обучения и веб-технологий
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ.
E-mail: margarita.tzelik@gmail.com

Tselik Margarita Sergeevna

Specialist in educational and methodological work of the department of distance learning and web technologies,
FSBEI HE "Donetsk State University", Donetsk, RF.
E-mail: margarita.tzelik@gmail.com

УДК [373.3.015.31: 159.942]: 373.016:78

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2023. *Е.А. Юргайте*

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

В статье на основе нормативного образовательного документа актуализирована проблема развития эмоционального интеллекта младших школьников в процессе освоения общего музыкального образования; обоснованы общепедагогические и музыкально-педагогические методы, способствующие эффективному развитию эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, развитие эмоционального интеллекта младших школьников, методы развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки.

Развитие эмоционального интеллекта обучающихся в процессе освоения общего музыкального образования является одной из важнейших задач, отраженных в примерной рабочей программе. Примерная рабочая программа по учебному предмету – это нормативный документ, который создается на основе требований к результатам освоения программы общего образования, продиктованных Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования [1, с. 5].

В Примерной рабочей программе начального общего образования по музыке (для 1–4 классов образовательных организаций) указано, что «одним из наиболее важных направлений музыкального воспитания является развитие эмоционального интеллекта обучающихся», поскольку... «через опыт чувственного восприятия и художественного исполнения музыки формируется эмоциональная осознанность, рефлексивная установка личности в целом» [1, с. 5]. Возможности урока музыки в развитии эмоционального интеллекта младших школьников обусловлены тем, что «основным содержанием музыкального обучения и воспитания является личный и коллективный опыт проживания и осознания специфического комплекса эмоций, чувств, образов, идей, порождаемых ситуациями эстетического восприятия» [1, с. 4].

Понятие эмоционального интеллекта было разработано психологами в 90-х годах XX столетия и трактуется учеными как способности личности к пониманию (знание и различение эмоций), выражению (передача эмоциональной информации) и управлению (взаимодействие) эмоциями для повышения эффективности жизнедеятельности, в целях самопознания, изменения личности и познания окружающего мира на основе эмоций [2]. Следует подчеркнуть, что результатом развитого эмоционального интеллекта человека выступает «принятие решений на основе отражения и осмысления эмоций, которые являются дифференцированной оценкой событий, имеющих личностный смысл» [3, с. 26].

В педагогику понятие эмоционального интеллекта было интегрировано в начале XXI столетия. В настоящее время проблема эмоционального интеллекта активно обсуждается исследователями в аспекте развития мягких навыков обучающихся, а также в контексте формирования личностных и метапредметных результатов в процессе освоения программ начального общего образования.

Теоретическое освоение эмоционального интеллекта представлено в исследованиях современных зарубежных (Р. Бар-Он, Г. Гарднер, Д. Гоулман, Д. Карузо, Дж. Мейер, П. Сэловей, К. Петридис и др.), а также отечественных ученых

(И. Н. Андреева, С. П. Деревянко, А. В. Карпов, Д. В. Люсин, М. А. Манойлова, А. И. Савенков, Е. А. Сергиенко, А. С. Петровская, Д. В. Ушаков, Е. А. Хлевная, Е. А. Чиркина и др.).

Практическим вопросам развития эмоционального интеллекта обучающихся средствами педагогики искусства посвящены работы К. В. Адушкиной, В. И. Петрушина, Дж. Хэссон, А. А. Попрыгиной и др. Исследователь К. В. Адушкина выделяет средства музыкальной терапии как основной подход к развитию эмоционального интеллекта обучающихся [4]. Доктор педагогических наук и музыкальный терапевт В. И. Петрушин считает альтернативой его развития у обучающихся возможности музыки, пантомимы и танца [5, с. 69]. По мнению педагога и журналистки Дж. Хэссон, большое влияние на развитие эмоционального интеллекта ребенка оказывают живопись, музыка и литература, поскольку обозначенные виды искусства, вызывая и внушая эмоции, создают эмоциональную взаимосвязь между художественным произведением и реципиентом [6]. Действенным средством развития эмоционального интеллекта младших школьников А. А. Попрыгина считает использование в процессе обучения педагогической технологии интеграции искусств: литературы и живописи [7].

Несмотря на имеющиеся исследования по обозначенному вопросу, проблема развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки остается малоизученной. В связи с этим, цель статьи – раскрыть практический аспект развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки.

Практический аспект развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки означает непосредственную педагогическую работу с обучающимися, как с субъектами образовательного процесса, а также описание конкретных педагогических форм, методов, приемов, способов, средств, инструментов и др., применение которых способствует эффективному развитию исследуемой нами способности.

Чтобы педагогическая работа в обозначенном нами направлении была продуктивной, следует отметить, что развитие эмоционального интеллекта младшего школьника – это процесс, направленный на активизацию способностей обучающегося к распознаванию, пониманию, переживанию, выражению, регуляции эмоциональных проявлений, коррелируемый его возрастными особенностями и способствующий эффективному функционированию в разнообразных ситуациях. Следовательно, педагогические формы, методы и средства, используемые на уроке музыки, должны воздействовать на эмоции обучающихся, инициировать у них описанные психические процессы и осуществляться в музыкальной деятельности.

Эффективность развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки обусловлена, в первую очередь, применением методов обучения: общедидактических и музыкально-педагогических.

Метод (в переводе с греч. – путь исследования, теория, учение) выступает философской категорией и в философской энциклопедии определяется как «сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения конкретной задачи и предполагает последовательность действий» [8, с. 551].

В педагогической науке метод обучения представляется «способом организации учебно-познавательной деятельности учащихся, системой последовательных взаимосвязанных действий учителя и учащихся, обеспечивающих усвоение содержания образования» [9, с. 270].

Среди общедидактических методов, используемых на уроке музыки в целях развития эмоционального интеллекта младших школьников, особо выделим метод сравнения. Метод сравнения, по мнению Э.Б. Абдуллина и Е.В. Николаевой (представители музыкально-педагогической науки), выступает «метаметодом» музыкальной педагогики [10, с. 123]. В основе этого метода лежит философское понятие сравнения как «акта мышления («логическая рефлексия», по И. Канту), посредством которого на основе фиксированной установки оценивается, упорядочивается и классифицируется содержание познания» [11, с. 625]. Сравнение как психологическая категория – это логическая операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов [12].

Применение общедидактического метода сравнения на уроках музыки соответствует слуховой природе музыкального искусства, предполагает наблюдение за музыкой (Б.В. Асафьев) в процессе ее восприятия и слуховое различение контрастных и тождественных элементов музыкальной ткани [10]. Метод сравнения применяется при изучении средств музыкальной выразительности (динамики, темпа, тембра, лада, регистра и др.) и музыкальных жанров (песня, танец, марш) с целью их слухового различения, осознания и освоения в процессе слушания и исполнения музыки.

Общедидактический метод сравнения на уроках музыки применяется в различных модификациях:

- метод выявления сходства и различия как один из важнейших в музыкальном образовании, реализуемый на основе выделения существенных признаков явлений. В его основе «соединенный метод сходства и различия, являющийся логическим методом установления причинных связей» [13, с. 132]. С помощью применения этого метода в процессе восприятия музыкальных произведений и их анализа можно установить разницу между простейшими элементами музыкального языка, сопоставить жанровые отличия или различия внутри жанра и определить их причину. На основе метода выявления сходства и различия обучающиеся осознают нюансы эмоциональных состояний, модальность и интенсивность эмоций, причину их возникновения;

- метод идентификации. В Философском энциклопедическом словаре понятие идентификации обозначает «процесс эмоционального слияния или самоотождествления индивида с другим человеком, образцом, объектом и др.» [14, с. 199]. Идентификация является важнейшим механизмом художественного восприятия и предполагает как «перенесение» реципиентом образа художественного произведения на собственную жизнь, т.е. слияние с героем, так и противостояние герою и отношение к нему как к «другому» [15, с. 491]. Идентификация предполагает усвоение художественного образа, приспособление к нему и приспособление его к себе через операции сходства-различия. Для идентификации характерно присвоение такого образа, который представляется субъекту восприятия родственным, эмоционально желанным, максимально адекватным его индивидуальности.

С помощью метода идентификации на уроке музыки младшие школьники через музыкальное переживание постигают и отождествляют себя с возникшим эмоциональным состоянием, тем самым познавая себя, свой эмоциональный мир и окружающую действительность. Пережив эмоциональное содержание музыки, обучающиеся находят сходство эмоциональных состояний, воплощенных в музыке, с собственными и чужими жизненными ситуациями, характерами и поведением людей, осознают собственную индивидуальность;

- метод перекодирования: перевод информации из одной формы в другую при сохранении содержания и представление воспринятого и осознанного содержания в

иной знаковой системе [10, с. 124]. На уроках музыки метод перекодирования применяется в процессе выражения обучающимся музыкального (эмоционального) образа и своих субъективных эмоциональных впечатлений средствами музыкально-пластического интонирования, пантомимы, инсценировки, слова, цвета и др. Использование метода перекодирования порождает уникальное расширение смыслов, недостижимое никакими другими способами, понимание различных способов выражения эмоций, что способствует развитию эмоционального интеллекта младших школьников.

С помощью метода сравнения и его модификаций происходит обнаружение различия и сходства в эмоциональных состояниях, настроениях, содержании музыкальных произведений. В свою очередь сопоставление и анализ эмоций в процессе музыкальных переживаний происходит на основе их восприятия и постижения, что ведет к осознанию и вербализации эмоций. Использование метода сравнения требует от младших школьников особой слуховой наблюдательности и целенаправленного внимания в процессе восприятия музыки, чему будет способствовать слово учителя как педагогический прием.

Слово учителя – это педагогическое опосредование учебного материала речью, теоретическим понятием, вступительной беседой, неожиданным фактом, рассказом об особенностях музыкального произведения или биографии композитора и т. д. Слово учителя как педагогический прием воздействует на сознание младшего школьника, вызывает непосредственный чувственный образ услышанного, представленного или исполненного. Слово учителя имеет огромное значение и является своеобразной внешней установкой.

В связи с этим актуальным общедидактическим методом на уроках музыки выступает словесный метод, который понимается не только как передача необходимой информации, а как «образно-психологический эмоциональный настрой, направленный на духовное общение ребенка с музыкальным искусством» [16, с. 126]. Поэтому словесные пояснения на уроке музыки должны быть не только образными, а, в первую очередь, эмоционально насыщенными.

Следующим методом, основывающимся на концепции проблемного обучения (Т.В. Кудрявцев, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, В. Оконь и др.) и общедидактическом методе проблемных ситуаций, является метод размышлений о музыке, разработанный советским композитором и педагогом Д.Б. Кабалевским [17]. Метод размышлений о музыке предполагает организацию постановки проблемных вопросов и их решения в форме кратких собеседований и обязательного вывода. Метод размышлений о музыке «учит не только наблюдать и чувственно воспринимать то или иное явление, но и размышлять о нем, в данном случае – не только слушать и слышать(!) музыку, но и размышлять о ней» [17, с. 16].

Следует отметить, что метод проблемных ситуаций связан с созданием и преодолением внутреннего противоречия как источника напряжения эмоционально-интеллектуальных сил обучающихся в ходе специально созданного учителем учебного затруднения. И, вместе с тем, проблемная ситуация характеризуется предсказуемым результатом, потому что в процессе ее решения учителю предстоит подвести обучающихся к «правильному ответу».

Но специфика урока музыки заключается в том, что этот урок содержит такие педагогические задачи, по ходу возникновения и решения которых не может быть однозначного, «правильного» ответа. Это ситуации, связанные с субъектным, эмоциональным откликом на музыку, а также поиском и определением обучающимися собственных аксиологических ориентиров. В ходе разрешения ситуаций с помощью

метода размышлений о музыке возникает «творческий конфликт», столкновение и возможность сопоставления различных субъектных позиций, совместное «открытие» основ музыки, осознание и вербализация собственных эмоций и приобщение к эмоциям других людей.

Вместе с общедидактическими методами на уроках музыки применяются специальные музыкально-педагогические методы, использование которых оптимизирует развитие эмоционального интеллекта младших школьников. В музыкальной педагогике метод рассматривается как «средство или прием, направленные на развитие опыта эмоционально-ценностного отношения к музыке, культуры чувств, освоение знаний, умений и навыков, опыта музыкальной учебно-творческой деятельности, формирование интереса, потребностей, общих и музыкальных способностей, мышления, памяти и необходимых личностных качеств» [10, с. 122]. На уроке музыки с помощью музыкально-педагогических методов реализуется передача обучающимся содержания предмета «Музыка», осуществляется управление их познавательной и музыкальной деятельностью, реализуется развитие эмоционального интеллекта младших школьников.

Разработкой специфических методов, отражающих сущность и функции музыкального искусства, занимались такие ученые музыкально-педагогической науки, как: Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, Л.А. Безбородова, Н.А. Ветлугина, Л.Г. Дмитриева, Д.Б. Кабалаевский, М.С. Красильникова, Е.Д. Критская, О.П. Радынова, Г.П. Сергеева, Н.М. Черноиваненко, Л.В. Школяр и др. Все многочисленные существующие музыкально-педагогические методы способствуют развитию эмоционального интеллекта младших школьников путем активизации эмоционального опыта, формирования эмоциональной регуляции и эмоционального отношения в процессе взаимодействия с музыкой. Опишем и охарактеризуем некоторые из них.

Метод наблюдения за музыкой, предложенный русским и советским композитором и педагогом Б. В. Асафьевым [18]. Б. В. Асафьев считал, что музыка представляет собой «некое явление в мире, ... наблюдаемое явление, в отличие от других предметов, которым учатся» и утверждал, что «наблюдать искусство – значит, прежде всего, уметь его воспринимать» [18, с. 49]. Согласно Б.В. Асафьеву, учитель должен не навязывать музыку, а убеждать ею, не развлекать, а радовать. Педагог настаивал, что следует «переводить статическое поглощение музыки в сознательное усвоение, указывая, что это единственно верный путь от «самоуспокоения к самостоятельности» [18, с. 66]. В процессе наблюдения за музыкой младшие школьники переживают и осознают собственные эмоции, что способствует развитию их самосознания и эмоционального интеллекта.

Метод эмоциональной драматургии, разрабатываемый в трудах Д. Б. Кабалаевского [17] и Э.Б. Абдуллина [10], обуславливает конструирование урока музыки согласно определенному драматургическому решению: вступление, завязка, кульминация и завершение. Определенная последовательность этапов урока музыки по этому методу обеспечивает постепенное эмоциональное насыщение урока и строится на основе музыкального и эмоционального контраста. Метод эмоциональной драматургии предполагает так же построение урока музыки в определенном эмоциональном направлении, т. е. когда весь музыкальный материал транслирует определенное эмоциональное состояние и, таким образом, способствует его глубокому постижению.

Метод сопереживания (Н.А. Ветлугина [19], А.А. Мелик-Пашаев [20]) – это способ деятельности, который направлен на создание условий для активизации

эмоционально-ценностного опыта младших школьников. Метод сопереживания основан на осознании восприятия музыки как процесса личностно обусловленного.

Сопереживание в психологическом словаре означает уподобление эмоционального состояния субъекта состоянию другого субъекта; при этом в индивидуальном сознании субъекта отражается отношение другого человека к происходящим с ним событиям [12]. Сущностью сопереживания на уроках музыки выступает процесс познания младшим школьником эмоционального содержания музыкального произведения с помощью механизма возникновения аналогичного эмоционального содержания внутри собственного опыта. Важнейшим условием возникновения сопереживания является организация учителем эмоционального контекста восприятия музыки и создание ситуации эмоциональной регуляции. Результатом сопереживания выступает само эмоциональное впечатление от музыкальных (и художественных) произведений и проявление индивидуальной позиции обучающегося.

Актуальными в аспекте развития эмоционального интеллекта младших школьников представляются метод создания художественного контекста и метод создания композиции, предложенные доктором педагогических наук Л.В. Горюновой [21]. Метод создания художественного контекста обозначает понимание контекста как обстановки, фрейма, процесса, окружающей среды или ситуации, в которой происходит событие или явление [12]. Контекст как совокупность факторов, необходимых для объяснения какого-либо явления действительности, обеспечивает какое-либо определенное или добавочное значение для осмысления содержания данного явления или существенно меняет его основное значение.

На уроке музыки в процессе восприятия и понимания музыкального произведения контекстом выступают произведения других видов искусств (живописи, литературы, скульптуры, киноискусства и др.), что способствует выходу за пределы музыкального искусства и расширению эмоционального опыта младшего школьника. Создание художественного контекста служит инструментом усиления эмоционального воздействия на обучающегося, инициирует его субъектность в установлении взаимосвязей между музыкой и другими видами искусства при сохранении доминирующей роли музыкального искусства.

Метод создания художественного контекста в аспекте развития эмоционального интеллекта младших школьников предполагает, в свою очередь, выделение эмоционального контекста в произведениях всех видов искусств, используемых на уроке музыки. Это порождает на уроке музыки особую эмоциональную среду, в которой сила эмоционального контекста произведений искусства актуализирует значимость, осознание и многообразие эмоций в жизни человека и возможность их различного выражения.

Суть метода создания композиции заключается в сочетании различных видов учебной деятельности на уроке музыки – хоровое и инструментальное исполнение музыкального репертуара с движениями. С помощью этого метода классный коллектив превращается в музыкальный (вокально-инструментальный) коллектив на основе активной деятельности. Выполнение различных видов исполнительской деятельности требует от каждого обучающегося способностей к эмоциональному самовыражению и эмоциональному саморегулированию. В контексте метода создания композиции эффективными формами урока музыки выступают урок-концерт и урок-театрализация, способствующие формированию коллективного эмоционального самовыражения младших школьников и развитию у них способностей к саморегуляции.

Метод осознания личностного смысла музыкального произведения А. Пиличяускаса, в основе которого разработанная педагогом «идеально-комплексная» модель познания музыки, так же эффективен в контексте развития эмоционального интеллекта младших школьников [22]. Согласно А. Пиличяускасу, объектом познания в процессе музыкального восприятия или перцепции выступают эмоциогенные интонации, заложенные в музыкальном произведении. Сущность эмоциогенных интонаций заключается в их экспрессивности, т. е. способности выражать чувства и настроения. Механизмом музыкальной перцепции является резонанс как ответный отклик в психике слушателя, причиной которого служит объект музыкальной перцепции, т. е. эмоциогенные интонации сочинения, возбуждающие соответствующие художественные переживания.

Художественные переживания, резонирующие в психике слушателя, осознаются, а затем вербализируются, т. е. обретают словесную форму (например, грусть, нежность, радость, страх, веселье, печаль и др.). Музыкальное произведение, согласно «идеально-комплексной» модели познания музыки А. Пиличяускаса, рассматривается как система закодированных средствами музыки художественных переживаний и смыслов, которые слушатель раскодирует, т. е. воспринимает, осознает личностный смысл музыкального произведения и присваивает его.

Таким образом, в процессе раскрытия практического аспекта развития эмоционального интеллекта младших школьников на уроках музыки были обоснованы следующие общепедагогические и музыкально-педагогические методы: метод сравнения и его модификации, словесный метод, метод размышлений о музыке, метод наблюдения за музыкой, метод эмоциональной драматургии, метод сопереживания, метод создания художественного контекста, метод создания композиции, метод осознания личностного смысла музыкального произведения. Перечисленные методы являются основой для эффективного развития эмоционального интеллекта младших школьников, поскольку их применение активизирует способности обучающихся к распознаванию, пониманию, переживанию, выражению и регуляции эмоциональных проявлений.

Перспективным направлением исследований по обозначенной научной проблеме является поиск и обоснование способов развития эмоционального интеллекта обучающихся на уроках музыки в процессе освоения основного общего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Примерная рабочая программа начального общего образования «Музыка» (для 1–4 классов общеобразовательных организаций) [одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021 г.]. – М., 2021. – 68 с.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк: ПГУ, 2011. – 388 с.
3. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова // Тезисы науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения». – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. – С. 24–27.
4. Адушкина, К. В. Развитие эмоционального интеллекта подростков в условиях учреждения дополнительного образования средствами музыкальной терапии / К. В. Адушкина // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 47–51.
5. Петрушин, В. И. О развитии эмоционального интеллекта в процессе музыкальных занятий / В. И. Петрушин // Музыкальное искусство и образование. – 2016. – № 2 (14). – С. 68–82.
6. Хэссон, Дж. Развитие эмоционального интеллекта: подсказки, советы, техники : перевод с английского / Джилл Хэссон; [переводчик В. Краснянская]. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 123 с.
7. Попрыгина, А. А. Интеграция искусств как средство развития эмоционального интеллекта у младших школьников [Электронный ресурс] / А. А. Попрыгина // Научно-методический

- электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2020. – № 3 (7). – С. 83–88. Режим доступа: <https://koirjournal.ru/realizes/g2020/28spt2020/kvo310/>.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2010. – 634 с.
 9. Ильина Т.А. Педагогика: Курс лекций. [Для пед. ин-тов] / Т.А. Ильина. – М.: Просвещение, 1984. – 495 с.
 10. Абдуллин Э.Б. Теория музыкального образования: Учебник для студ. высш. пед. заведений / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
 11. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
 12. Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2003. – 632 с.
 13. Виноградов С. Н., Кузьмин А. Ф. Логика: Учебник для средней школы. / С. Н. Виноградов, А. Ф. Кузьмин. – изд. 8. – М.: Учпедгиз, 1954. – 176 с.
 14. Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
 15. Боров Ю. Б. Эстетика. В 2-х т. Т. 1 / Ю.Б. Боров. – 5-е изд., допол. – Смоленск: Русич, 1997. – 576 с.
 16. Осеннева М. С. Теория и методика музыкального воспитания: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / М. С. Осеннева. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 272 с.
 17. Кабалецкий Д. Б. Воспитание ума и сердца: Кн. для учителя / Д. Б. Кабалецкий. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1984. – 206 с.
 18. Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании [Текст] / Б. В. Асафьев; ред. и вступ. статья Е. М. Орловой. – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1973. – 142 с.
 19. Ветлугина Н. А. Музыкальное развитие ребенка / Н. А. Ветлугина. – М.: Просвещение, 1968. – 415 с.
 20. Мелик-Пашаев А. А. Педагогика искусства и творческие способности / А. А. Мелик-Пашаев. – М.: Знание, 1981. – 96 с.
 21. Горюнова Л. В. Урок музыки – урок искусства: кн. для учителя / Л. В. Горюнова, Л. П. Маслова; НИИ шк. – М.: Прометей, 1989. – 101 с.
 22. Пиличяускас А. А. Познание музыки как воспитательная проблема: [научно-методическое пособие для слушателей курсов повышения квалификации институтов усовершенствования учителей по предмету «Музыка»] / А. А. Пиличяускас. – М.: Мирос, 1992. – 37 с.

Поступила в редакцию 13.12.2023 г.

ON THE ISSUE OF DEVELOPING THE EMOTIONAL INTELLIGENCE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN MUSIC LESSONS: A PRACTICAL ASPECT

E. A. Yurgaite

The article, based on a normative educational document, actualizes the problem of developing the emotional intelligence of younger schoolchildren in the process of mastering general music education; substantiates general pedagogical and musical pedagogical methods that contribute to the effective development of emotional intelligence of younger schoolchildren in music lessons.

Key words: emotional intelligence, development of emotional intelligence of younger schoolchildren, methods of developing emotional intelligence of younger schoolchildren in music lessons.

Юргайте Евгения Александровна

Старший преподаватель кафедры культурологии и музыковедения,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет», г. Луганск, ЛНР, РФ.
E-mail: dofemi75@gmail.com

Yurgaite Eugenia Alexandrovna

Senior lecturer of the Department of Cultural Studies
and Musicology.
FSBEI HE «Luhansk State Pedagogical
University».
E-mail: dofemi75@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклоненных статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (emeljanova.n.n@bk.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

- Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
- **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);
- Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).
- На следующей строке: официальное название организации (курсивом).
- Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 14+1(091)

ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА

© 2023. *И.И. Иванов*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена сравнительному изучению онтологических идей Мартина Хайдеггера и Владимира Соловьева, которые старались преодолеть господствующую в их время философию позитивизма, поставив в центр своих философских учений принцип онтологической дифференции. Хайдеггер показывает, что бытие – это время, базовая характеристика субъекта сознания, присутствия в мире. Соловьев показывает, что бытие – это модус Сущего, каковым является только Бог. Таким образом, онтология Хайдеггера является философией бытийствующего субъекта, присутствия, человека в философско-антропологическом смысле. Онтология же Соловьева вырастает из Сущего (Бога). Имея общий полюс отталкивания, философы создают противоположные системы: в центре одной из них – человек, в центре другой – Бог. Так оба философа преодолели философию позитивизма, создав различные онтологические системы в немецком и русском культурном контексте.

Ключевые слова: Владимир Соловьев, Мартин Хайдеггер, онтология, русская философия, немецкая философия

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),
- аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words:** – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

Поступила в редакцию 02.05.2023 г.

THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

I. I. Ivanov

The article is devoted to a comparative study of the ontological ideas of Martin Heidegger and Vladimir Solov'yov, who tried to overcome the dominant philosophy of positivism in their time, placing the principle of ontological differentiation at the center of their philosophical teachings. Heidegger shows that being is time, the basic characteristic of the subject of consciousness, presence in the world. Soloviev shows that being is a mode of Being, which only God is. Thus, Heidegger's ontology is the philosophy of the being subject, presence, man in the philosophical and anthropological sense. Soloviev's ontology grows out of Being (God). Having a common pole of repulsion, philosophers are aware of opposing systems: in the center of one of them - man, in the center of the other - God. Thus, both philosophers overcame the philosophy of positivism, creating various ontological systems in the German and Russian cultural context.

Key words: Vladimir Soloviev, Martin Heidegger, ontology, presence, Russian philosophy, German philosophy

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Иванов Иван Иванович Доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» E-mail: i.ivanov@mail.ru	Ivanov Ivan Ivanovich Doctor of Philosophy, Professor. FSBEI HE "Donetsk State University" E-mail: i.ivanov@mail.ru.
---	--

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Иванов И.И. ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА .

Ivanov I. I. THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Емельянова Наталья Николаевна**, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого государственного университета (E-mail: emeljanova.n.n@bk.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

**Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б. Гуманитарные науки**

Научный журнал

2023. – № 4

На русском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.